

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ
ЭКОНОМИКА**

НОМЕР 10 (106) 2023

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Белова Л.Г. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ёлкину О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Научные консультанты журнала

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

Содержание

Теоретическая экономика

№10 | 2023

www.theoreticaleconomy.ru

Рубрика главного редактора

- 4 Гордеев Валерий Александрович
Теоретическая экономика: новые штрихи к избранной концепции!

Актуальные проблемы теоретической экономики

- 11 Альпидовская Марина Леонидовна, Иванникова Анастасия Александровна
Отчуждение труда: тенденции и перспективы глобальных процессов
- 24 Бекренев Юрий Владимирович, Щербакова Алина Алексеевна, Лобода Алексей Андреевич
Трансформация экономики России в условиях санкционной войны и проведения СВО
- 36 Трифонов Евгений Васильевич
Экономический закон развития гармоничного человека

Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект

- 44 Швецов Дмитрий Викторович
Реалии метода: «Графическая карта предприятия». Окончание этапа кризиса в экономической теории
- 55 Григорьева Анастасия Александровна, Звартау Надежда Эдвиновна, Ильин Игорь Васильевич
Инновационные хабы здравоохранения: российский и зарубежный опыт
- 70 Зиновьева Екатерина Георгиевна, Костина Наталья Николаевна, Лимарева Юлия Анатольевна
Анализ состояния металлургической отрасли
- 79 Карачев Игорь Андреевич
Специальные экономические зоны России: предпосылки устойчивого развития

Современные проблемы мировой экономики

- 92 Тебекин Алексей Васильевич
Причины игнорирования стратегических инициатив в современных концепциях стратегического развития макроэкономических систем: теоретико-методологический аспект
- 106 Шкиотов Сергей Владимирович
Анализ спилловер-эффектов в экономической литературе в контексте протекания интеграционных процессов

Памяти ученого

- 115 Гордеев Валерий Александрович
Ушел А.В. Бузгалин, большой друг нашего журнала

Теоретическая экономия: ещё штрихи к избранной концепции

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике предложен обзор материалов очередного, 10-го (106-го), номера журнала. По мнению редактора, публикации данного номера добавляют новые штрихи в разработку выдвинутой нами концепции теоретической экономии. Показано, в чем заключается эта новизна на примере каждой публикуемой работы. Отмечено, что оно проявляется в разной степени в выступлениях и известных читателям, и новых авторов. Главное внимание уделено актуальным проблемам теоретической экономии, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономия; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: новые штрихи к избранной концепции / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №10. - С.4-10. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2023)

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 10-й (106-й), номер, который, на наш взгляд, содержит новые штрихи разработки теоретической экономии. Тем самым материалы этого номера являются логическим продолжением предыдущих в исследовании современных социально-экономических проблем с позиции разрабатываемой в журнале концепции. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые и в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «**Актуальные проблемы теоретической экономии**». Здесь помещены три работы. Во-первых, статья «Отчуждение труда: тенденции и перспективы глобальных процессов». Её подготовили Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории Финансового университета, (г. Москва, Российская Федерация), и Иванникова Анастасия Александровна, студентка Факультета международных экономических отношений этого вуза. Переход к постиндустриальному обществу, отмечают они, привёл к трансформации экономической сферы жизни общества, в ходе чего произошла утрата значения материального производства. Подобная тенденция, в свою очередь, приводит не только к изменению условий и содержания труда, но и в принципе к полному переосмыслению места и роли человека в современной экономике. Эволюция социально-экономических отношений привела и к трансформации понимания феномена отчуждения труда. В связи с чем целью исследования является анализ основных направлений

эволюции феномена отчуждения труда. Основными методами, использованные в исследовании, являются анализ статистических и аналитических материалов, а также их сравнение. В результате проделанной работы были выявлены основные направления эволюции и переосмысления ключевых форм отчуждения труда – отчуждения человека от результатов труда, от собственной сущности, от родовой сущности и человека от человека - в ходе изменения понятия и содержания труда современных работников. Так, во-первых, можно констатировать появление новых форм и, соответственно, усиление отчуждения от результатов труда. Данные преобразования связаны с изменением самого объекта трансформации в ходе трудовой деятельности. Во-вторых, произошло увеличение риска технологического замещения работников, провоцирующее отчуждение от собственной сущности человека. В-третьих, произошёл отрыв человека от преобразования материального мира, что отделяет человека от родовой сущности. Наконец, сегодня отчуждение человека от человека проявляется не просто в возросшей конкуренции между работниками, но и в десоциализации трудовых отношений, провоцирующей отчуждение человека от человека. Полученные результаты являются значимыми для понимания тенденции, протекающей в современном мире, а также возможных угрозах, к которым она приводит. Более того, необходимо проведение дальнейших исследований в данной области

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья «Трансформация экономики России в условиях санкционной войны и проведения СВО», которую написали трое исследователей кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация): Бекренев Юрий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, и студенты 4-го курса бакалавриата по направлению «Экономика» Щербакова Алина Алексеевна и Лобода Алексей Андреевич. В статье рассматривается трансформация Российской экономики, которая началась вследствие санкционного давления и проведения СВО. Авторы акцентируют внимание на мероприятия по стабилизации и трансформации экономики РФ, которые прозвучали в выступлении Президента РФ на Федеральном Собрании (21.02.2023). Делается вывод о том, что экономика РФ относительно быстро восстановилась после санкционного спада, она смогла адаптироваться к новым политическим и экономическим условиям, переориентировавшись на построение отношений со странами Азии и Африки. Авторами предложено для повышения эффективности российской экономики провести её трансформацию на государственно ориентированную рыночную модель, используя положительный опыт КНР и СССР в решении этой проблемы.

В-третьих, завершает эту рубрику работа «Экономический закон развития гармоничного человека», которую прислал Трифионов Евгений Васильевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и организации производства Заполярного государственного университета им. Н. М. Федоровского, (г. Норильск, российская Федерация). В трудах экономистов, отмечает он, развитие человека ограничивается моделью экономического человека, которому придают признаки и черты, свойственные модели гармоничного человека. В статье дается обоснование закона развития гармоничного человека, который появляется вслед за законом развития экономического человека. В статье доказывается, что развитие цивилизации в перспективе вызовет необходимость последовательного появления и гармоничного, и творческого, и сверхчеловека, и космического человека, а также человека высших материально - духовных практик по обустройству космического пространства. Целью статьи является выяснение сущности и содержания экономического закона развития гармоничного человека, который обладает способностью обнаружения своего предназначения, то есть сферу деятельности, где он наиболее эффективен и производителен. Актуальность статьи определяется наличием высокой производительности труда гармоничного человека, более высокой, чем производительность экономического человека.

Затем в рубрике «Новая индустриализация ...» Вашему вниманию предлагается четыре работы, представленные известными читателям нашего журнала авторами. Во-первых, статья под названием «Реалии метода: «Графическая карта предприятия». Окончание этапа кризиса

в экономической теории», которую написал Швецов Дмитрий Викторович, директор ООО «Сельинвест», (Курганская обл. Шатровский р-н, с. Мехонское, Российская Федерация). В статье, на основе нового теоретического метода представления коммерческих предприятий: «Графическая Карта предприятия» - выводится утверждение об окончании кризиса в современной экономической науке, связанного с представлением активных и пассивных стоимостных ресурсов предприятия. В т.ч. на основе многочисленных утверждений российских и зарубежных учёных-экономистов и практиков, применяющих такие понятия, как «кризис», «застой», «критическая ситуация в экономической теории». Об этом не раз авторитетно писали Г. Клейнер, В.М. Полтерович и десятки других учёных в области экономических знаний. Нобелевский лауреат В. Леонтьев утверждал, что, в современной экономической науке создалась ситуация, при которой теоретическая структура «воздвигнута на узком и неглубоком фактическом фундаменте». Экономическая практика подтверждает эти критические высказывания, опередив на десятки лет экономическую теорию, когда при помощи современного торгового оборудования или банковских учётных продуктов на предприятиях высчитывают каждую единицу проданной добавленной стоимости, и это позволяет получать в режиме реального времени общую добавленную стоимость (наценку) на проданный товар и высчитывать до копейки Прибыль. С созданием метода: «Графическая карта предприятия» - научная теоретическая мысль получила возможность привести к балансу и современную экономическую теорию и практику экономических предприятий, способных получать данные о каждой проданной единице товара или услуги. Введение более 40 новых экономических понятий позволило получить наглядные (теоретические) и конкретные изображения уникальных коммерческих предприятий. Без преувеличения можно говорить, что кризис в современной экономической науке преодолён, и преодолён наглядно и доказательно. Полученная Графическая карта, с проверяемыми формулами для 6 видов классифицируемых предприятий, наглядные графики предприятий - тому доказательство и основа для более охватывающих данную тему – научных исследований - в рамках различных государственных программ.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа «Инновационные хабы здравоохранения: российский и зарубежный опыт», которую прислали трое исследователей из Санкт-Петербурга: Григорьева Анастасия Александровна, доцент, к.э.н., Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»; Звартау Надежда Эдвиновна, заместитель генерального директора по работе с регионами, начальник управления по реализации федеральных проектов, доцент кафедры внутренних болезней Института медицинского образования, к.м.н., ФГБУ «НМИЦ им. В. А. Алмазова» Минздрава России; Ильин Игорь Васильевич, директор Высшей школы бизнес-инжиниринга, д.э.н, проф., Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». Трансляционные барьеры, отмечают они, оказывают существенное негативное влияние на темпы модернизации отрасли здравоохранения. Основными причинами низкого процента реализации в клинической практике медицинских открытий считаются трудности установления контакта между научными группами и клиницистами, непривлекательность инвестиций в решения здравоохранения в разрезе срока возврата инвестиций и ограниченные объёмы финансирования. Эффективным механизмом снижения влияния трансляционных барьеров на отрасль здравоохранения могут стать медицинские инновационные хабы. В настоящей статье рассмотрено понятие «инновационный хаб», представлен обзор отечественного и мирового опыта создания инновационных хабов в области здравоохранения, представлена модель экосистемы инновационного хаба в здравоохранении, включая такие элементы как стартап-студия, цифровая платформа, профессиональное сообщество, площадки доклинических и клинических исследований, модель функционального ландшафта хаба и референтная высокоуровневая модель архитектуры хаба в здравоохранении. Медицинские хабы способствуют ускорению трансфера открытий в медицинскую практику, снижению затрат на

здравоохранение и повышению качества медицинских услуг. Помимо этого, показано, что создание инновационных хабов на базе высших учебных заведений и научно-исследовательских центров может являться эффективным подходом к реализации молодежной политики в России.

В-третьих, статья «Анализ состояния металлургической отрасли», которую представили трое исследователей из Магнитогорска и Москвы: Зиновьева Екатерина Георгиевна, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова; Костина Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова; Лимарева Юлия Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент Департамента менеджмента и инноваций факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. В статье проведен анализ металлургической отрасли за 2017–2021 года: определены основные риски российской металлургической отрасли; рассчитан коэффициент концентрации отрасли и индекс Херфиндала-Хиршмана; жизненный цикл отрасли. Объектом исследования являются предприятия металлургического комплекса России: ПАО «ММК», ПАО «Северсталь», ПАО «НЛМК», холдинг «ЕВРАЗ» совокупно занимающие свыше 70% металлургического рынка России.

Завершает рубрику статья «Специальные экономические зоны России: предпосылки устойчивого развития», которую представил Карачев Игорь Андреевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и статистики ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», (г. Ярославль, Российская Федерация). Специальные экономические зоны, отмечает он, могут использоваться для достижения различных экономических и политических целей. При этом они не являются панацеей от всех проблем развития страны. Характер проблемных вопросов определяет, оправдано ли создание специальных экономических зон в целом. Если инвестициям препятствуют такие структурные условия, как обеспеченность факторами производства, отсутствие квалифицированных кадров, социально-политическая нестабильность, то они сами будут сдерживать создание специальных экономических зон. Таким образом, релевантность зон зависит от контекста, и директивные органы должны иметь четкое представление о факторах, препятствующих инвестициям, и о полезности зон в плане их целенаправленной работы. Контекст, который необходимо учитывать при разработке зональных программ, предложено исследовать в единстве трех аспектов: исторического, институционального и воспроизводственного. В статье с использованием авторского алгоритма проведен анализ возможных предпосылок и оснований формирования специальных зон разных функциональных типов в России.

В следующей рубрике, «**Современные проблемы мировой экономики**», Вашему вниманию в этом номере предлагаются две работы известных Вам, уважаемый читатель, авторов по их предыдущим публикациям в нашем журнале.

Во-первых, статья «Причины игнорирования стратегических инициатив в современных концепциях стратегического развития макроэкономических систем: теоретико-методологический аспект», которую написал Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры Менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Актуальность данного исследования определяется тем, что в современных условиях на уровне национального хозяйства сохраняются серьезные проблемы обеспечения эффективности ее развития. Рассматривая в качестве одной из проблем стратегического развития национальной экономики тот факт, что при формировании стратегий развития, строящиеся на основе инициатив «сверху», не учитываются должным образом инициативы «снизу» в данном

исследовании с теоретико-методологических позиций рассматривается вопрос о том почему так происходит? В качестве методической основы в данном рассмотрении была использована модель развития внутрикорпоративных стратегических инициатив Р. Бургельмана, модифицированная в части учета операционного уровня организации на уровне. Путем проведения аналогий между стратегиями развития микроэкономических и макроэкономических систем, выявлены основные причины игнорирования стратегических инициатив при развитии отечественной экономики. Показано, что основной причиной игнорирования стратегических инициатив в современных концепциях стратегического развития отечественной экономики является сама реализуемая модель государственно-монополистического капитализма, при котором монополист не заинтересован в самом факте реализации стратегических инициатив, поскольку его и так устраивает существующее положение. Продемонстрировано, что монопольное положение многих крупных компаний в современной России, контролируемых государством, сопровождается агентскими конфликтами между экономическими интересами государства и топ-менеджерами, поставленными управлять этими компаниями в интересах государства, заключающееся в том, что топ-менеджерам этих компаний гораздо выгоднее показать более высокую долю затрат компании, часть из которых присвоить в той или иной форме, чем продемонстрировать высокую прибыль, которую придется распределять совместно с государством как учредителем. Установлено, что именно это принципиальное отличие государственно-монополистического капитализма от частного капитализма по К. Марксу приводит к тому, что у топ-менеджмента крупных компаний в отечественной экономике отсутствует мотивация к повышению экономической эффективности деятельности компаний, а значит и к принятию стратегических инициатив.

Завершает рубрику статья «Анализ спилловер-эффектов в экономической литературе в контексте протекания интеграционных процессов» которую написал Шкиотова Сергей Владимировича, к.э.н., доцент Ярославского государственного технического университета. В данной статье представлена вторая часть обзора литературы, позволяющая идентифицировать спилловер-эффекты, возникающие в процессе интеграции рынков, стран и отдельных регионов в экономической литературе. В результате проведенного исследования установлено, что в экономической литературе сложился определенный консенсус в понимании спилловер-эффектов прежде всего в аспекте интеграции финансовых и ресурсных рынков. Актуальность исследования обусловлена тем, что размер и роль российской экономики среди государства-членов ЕАЭС, а также масштаб текущих политических и экономических вызовов, делают ее главным генератором негативных экономических процессов на пространстве Союза. Понимание спилловер-эффектов, возникающих в процессе интеграции будет способствовать сокращению негативных внешних экономических шоков на пространстве ЕАЭС. Цель статьи – идентифицировать спилловер-эффекты в экономической литературе в логике развития интеграционных процессов. В обзоре литературы анализируются актуальные источники, связанные с экономическим контекстом спилловер-эффектов.

Затем, в рубрике «Памяти ученого» публикуется мой материал, посвященный памяти ушедшего из жизни Александра Владимировича Бугалина, доктора экономических наук, профессора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, большого друга нашего журнала. От имени редколлегии, авторов и читателей нашего издания выражаем глубокие соболезнования родным и близким Александра Владимировича.

Таково основное содержание материалов 10-го (106-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой новые штрихи дальнейшей разработки выдвинутой нами более 12 лет назад в журнале концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Таким образом, считаю, материалы этого номера предстают достойным продолжением всех предыдущих более ста номеров нашего издания.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора

пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

Theoretical economy: we continue to develop

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. In this section, an overview of the materials of the next, 10th (106th), the issue of the magazine is proposed. According to the editor, the publications of this number add new strokes in the development of the concept of theoretical economy. It is shown what this novelty is on the example of each published work. It is noted that it manifests itself to varying degrees in speeches and well-known readers, and new authors. The main attention is paid to topical problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy; conference at Yaroslavl Technical University; new industrialization; modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Отчуждение труда: тенденции и перспективы глобальных процессов

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор

ФГОБУ ВО Финансовый университет при правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: morskaya67@bk.ru

Иванникова Анастасия Александровна

студент

ФГОБУ ВО Финансовый университет при правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: ivannikovaaa.cd@yandex.ru

Аннотация. Переход к постиндустриальному обществу привёл к трансформации экономической сферы жизни общества, в ходе чего произошла утрата значения материального производства. Подобная тенденция, в свою очередь, приводит не только к изменению условий и содержания труда, но и в принципе к полному переосмыслению места и роли человека в современной экономике. Эволюция социально-экономических отношений привела и к трансформации понимания феномена отчуждения труда. В связи с чем целью исследования является анализ основных направлений эволюции феномена отчуждения труда. Основными методами, использованные в исследовании, являются анализ статистических и аналитических материалов, а также их сравнение. В результате проделанной работы были выявлены основные направления эволюции и переосмысления ключевых форм отчуждения труда – отчуждения человека от результатов труда, от собственной сущности, от родовой сущности и человека от человека - в ходе изменения понятия и содержания труда современных работников. Так, во-первых, можно констатировать появление новых форм и, соответственно, усиление отчуждения от результатов труда. Данные преобразования связаны с изменением самого объекта трансформации в ходе трудовой деятельности. Во-вторых, произошло увеличение риска технологического замещения работников, провоцирующее отчуждение от собственной сущности человека. В-третьих, произошёл отрыв человека от преобразования материального мира, что отделяет человека от родовой сущности. Наконец, сегодня отчуждение человека от человека проявляется не просто в возросшей конкуренции между работниками, но и в десоциализации трудовых отношений, провоцирующей отчуждение человека от человека. Полученные результаты являются значимыми для понимания тенденции, протекающей в современном мире, а также возможных угрозах, к которым она приводит. Более того, необходимо проведение дальнейших исследований в данной области с целью поиска практически реализуемых путей преодоления возникших проблем.

Ключевые слова: отчуждение труда, социально-экономические отношения, постиндустриальная экономика, материальное производство, рынок труда, капитализм

JEL codes: F01, J01, J21, J63

Финансирование: Статья подготовлена в рамках государственного задания Правительства РФ Финансовому университету на 2023 г. по теме «Социально-экономическое развитие в эпоху фундаментальной трансформации систем»

Для цитирования: Альпидовская, М.Л. Отчуждение труда: тенденции и перспективы глобальных процессов / М.Л. Альпидовская, А.А. Иванникова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №10. - С.11-23. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2023)

Введение

Отчуждение труда, или существование труда вне работника [1, 2], является одной из важнейших проблем социально-экономических отношений. Данный феномен был сформулирован ещё в XIX веке К. Марксом, но, несмотря на развитие социально-трудовых отношений, произошедшее в мире за прошедшие почти два века под влиянием общественного прогресса и сопровождающими его глобальными изменениями, в том числе и переход к новому качественному этапу развития человечества, а именно к постиндустриальному обществу, он не только не потерял свою актуальность, но и продолжает множиться, эволюционировать, приобретая совершенно новые формы.

Трансформация экономической сферы жизни общества, начавшаяся ещё в конце XX века,

привела не просто к изменению условий и содержания труда, но и к полному переосмыслению места и роли человека в экономике. Это произошло впервые за всю историю существования человечества, поставив под угрозу необходимость вовлечения людей в реальный сектор [3], без должного функционирования которого попросту невозможна жизнь людей. Подобная перспектива является отнюдь не обнадеживающей, в виду того, что полное исключение человека из важнейших отраслей производства может достаточно негативно сказаться на экономической безопасности в целом. В связи с чем крайне необходимо проанализировать основные процессы, происходящих как в целом в экономической сфере жизни общества, так и непосредственно на рынке труда. В этом контексте особенно важно выявить ключевые тенденции эволюции социально-экономических отношений и распространения отчуждения труда, протекающие в современном мире в связи с переходом к экономике нового типа.

Таким образом, целью исследования является проанализировать основные направления эволюции феномена отчуждения труда.

В работе были проведены анализ и оценка различных аналитических и статистических материалов, а также их сравнение. На основании использования данных методов были сформулированы выводы об эволюции социально-экономических отношений и феномена отчуждения труда в эпоху перехода к постиндустриальному обществу.

1. Распространение отчуждения труда в эпоху индустриального общества

Появление в XVII веке, в период зарождения первой технической и промышленной революции, в производственном процессе первых машин, произошедшее ещё в эпоху становления индустриального общества, с самого начала носило достаточно противоречивый характер. С одной стороны, внедрение новых технологий способствовало постепенному улучшению условий труда и изменению его содержания. Так, обновление производства, произошедшее в ходе первой и второй промышленных революций, позволило вытеснить из производственного процесса часть тяжёлых, рутинных действий, выполняемых работниками, при этом потребовав от людей выполнения кардинально новых функций в связи с усложнением управления производством и необходимостью контроля за машинами, а также ростом влияния науки на производственные процессы. Таким образом, данная тенденция спровоцировала увеличение спроса на сложный квалифицированный труд работников, в частности на наёмных управленцев и технических специалистов, инженеров, и, соответственно, расширила возможность творческой самореализации людей [4, 5].

С другой стороны, механизация производства несмотря на то, что способствовала высвобождению работников для дальнейшего их задействования в более сложных операциях, в то же время привела и к возникновению технологической безработицы. Поскольку труд работников в цехах, взаимодействующих с машинами, «превращается в циклическое повторение движений, обусловленных технологическим процессом, и преимущественно не является работой, наполненной творческим смыслом и содержанием, а, следовательно, подпадающей под риск нового технологического вытеснения» [6]. Такое положение вещей ставило работников в крайне невыгодное положение и технологический прогресс, призванный улучшить условия труда, в итоге лишал его всякого содержания: «даже облегчение труда становится источником пытки, потому что машина не рабочего освобождает от труда, а его труд - от всякого содержания» [7]. Более того, повышение производительности труда в ходе его механизации не сопровождалось пропорциональным увеличением уровня заработной платы, и, соответственно, улучшением благосостояния работников, вследствие чего усиливалось отчуждение работников от результатов их труда, ведь большая доля произведённой продукции присваивалась капиталистами [6, с. 40].

Стоит отметить, что данные проблемы были наиболее актуальны именно в капиталистическом обществе, поскольку повышение производительности труда и удешевление производства посредством внедрения машин и исключения рабочей силы было крайне выгодно собственникам капитала. В условиях же социалистического ведения хозяйства, например, в СССР, распространение

технологической безработицы и ухудшение положения трудящихся при росте производительности труда были сведены к минимуму благодаря активной поддержке государством населения, в частности, с помощью расширения производства, переобучения и технологического приспособления высвободившихся кадров [6, с. 106-112].

Таким образом, механизация производственного процесса, как минимум способствовала увеличению численности занятых, чей труд носил творческий, интеллектуальный характер. Однако уже в эпоху формирования и развития индустриального общества провоцировала возникновение технологической безработицы. Тем не менее, стоит отметить, что в тот период под угрозой замещения находились лишь те категории работников, чей труд носил преимущественно монотонный, циклический характер. При этом человек, несмотря ни на что, оставался ключевым звеном развития реального сектора экономики, от которого зависели и общественный прогресс, и благосостояние всего общества, ведь внедрение технологий не ставило перед обществом вопрос полного исключения рабочей силы из производственного процесса. Более того, опыт XVII–XX веков продемонстрировал, что существовавшие в то время проблемы отчуждения человека от производства и от результатов труда могли быть разрешены при помощи должной государственной поддержки. А сам феномен «отчуждение труда» активно распространялся в четырёх формах, сформулированных ещё К. Марксом в «Экономическо-философских рукописях» 1844 г.: отчуждение от результатов труда, от собственной сущности человека, от рода и человека от человека [2, с. 90-91].

2. Эволюция феномена отчуждение труда в эпоху постиндустриального общества

И всё же, зарождение экономики нового типа в конце XX века - постиндустриальной - внесла свои коррективы в эволюцию социально-экономических отношений.

В свою очередь, термин «постиндустриальное общество» в современном значении был введён в научный оборот профессором Гарвардского университета Д. Бэллом ещё в 1950-х гг. [8]. Существует мнение, что именно в эти годы, в результате научно-технической революции, началась определённая переориентация экономики, в ходе чего на первый план развития вышли сфера услуг и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [9, 10]. И, хотя полный переход к постиндустриальному обществу до сих пор ещё не произошёл [11], нельзя отрицать, что с каждым годом всё активнее происходит развитие наукоёмких технологий, информации и знаний.

2.1. Отчуждение человека от трудового процесса

Подобная переориентация экономики, безусловно, способствует отчуждению работников из отраслей с тяжёлыми и вредными условиями труда, при этом провоцируя увеличение спроса на работников в других видах деятельности, связанных со сферой услуг и ИКТ. Данная тенденция, в свою очередь, приводит к тому, что работа становится более безопасной, существенно уменьшается доля рутинных задач в деятельности людей.

Содной стороны, скорее всего похожая ситуация уже наблюдалась ранее, в эпоху индустриального общества, и современное обновление производства - лишь продолжение заложенной ранее тенденции. Однако, научно-технический прогресс шагнул ещё дальше, и нынешняя, уже четвёртая, промышленная революция внесла свои поправки в трансформацию социально-экономических отношений, не характерные для предыдущих этапов развития нашего общества.

Стоит начать с того, что появление роботизированной техники и искусственного интеллекта уже позволяет автоматизировать ряд функций, выходящих за рамки монотонных и рутинных. Вследствие чего резко увеличивается число работников, попадающих под риск технологического отчуждения. И несмотря на то, что сегодня далеко не все обязанности, выполняемые людьми, поддаются роботизации, при уже существующем уровне технологий, «автоматизации потенциально может быть подвергнуто 50% рабочих задач, поэтому в течение следующих 20 лет возможна замена половины нынешней рабочей силы цифровыми технологиями» [12]. И хотя сегодня существует ряд ограничений, которые затормаживают внедрение предприятиями цифровых технологий, в

частности, дороговизна инноваций [13] и высокая закредитованность отечественных предприятий [12, с. 103], в долгосрочной перспективе данная тенденция может спровоцировать существенный всплеск технологической безработицы [6, с. 117].

Безусловно, как отмечает Капелюшников Р.И., «тотальная замена людей машинами представляема только в ситуации полного насыщения всех человеческих потребностей, то есть в воображаемом мире» [14]. И, на основании исследования опыта развитых стран, автор делает вывод о том, что в результате внедрения новых технологий падение спроса на труд в отраслях низкотехнологичного производства сопровождается ростом потребности в новых кадрах в сфере услуг и высокотехнологичного производства [5, с. 10-11]. Тем не менее, в то же время данная концепция имеет ряд ограничений, в частности, в условиях российской действительности.

Так, низкие темпы внедрения инновационных технологий на отечественных предприятиях, с одной стороны, существенно снижают риск технологического замещения работников. Однако, в то же время, начавшееся в связи с переходом к экономике нового типа активное распространение сферы услуг в России, сопровождается смещением промышленного производства на второй план. Вследствие чего происходит не просто замедление темпов его роста, но и деиндустриализация отечественной экономики. Данная тенденция, в совокупности с изначально низким уровнем развития национальных производств, ставит под угрозу функционирование низкотехнологичного производства. А наблюдающееся сокращение инвестиций в НИОКР затормаживает развитие и высокотехнологичных отраслей [15]. В связи с чем вопрос поддержания уровня занятости в стране на данном этапе решается за счёт развития именно сферы услуг. И уже сегодня наблюдается значительная структурная трансформация российского рынка труда и переориентация сферы занятости, что и продемонстрировано в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Структура занятости населения России по ВЭД с 1980 по 2004 гг., в %

ВЭД	1980	1990	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Промышленность	32,5	30,3	25,8	22,2	22,4	22,6	22,7	22,2	21,9	21,5
Сельское хозяйство	14,6	12,9	14,7	13,7	13,3	13	12,3	11,8	11,0	10,4
Лесное хозяйство	0,4	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Строительство	9,6	12	9,3	8	7,9	7,8	7,8	7,6	7,7	7,9
Связь	1,3	1,2	1,3	1,3	1,3	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4
Оптовая и розничная торговля, общественное питание	8,3	7,8	10,1	14,6	14,6	14,6	15,4	16,6	16,8	17,2
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	4,8	5,6	6,7	7	7	7	7	7	7,1	7,1
Образование	6,7	7,9	9,3	9,3	9,3	9,1	9	9	9,1	9
Культура и искусство	1,5	1,7	1,7	1,7	1,8	1,8	1,8	1,8	1,9	1,9
Наука и научное обслуживание	4,1	3,7	2,5	2	1,9	1,9	1,8	1,8	1,9	1,8
Финансы, кредит, страхование	0,5	0,5	1,2	1,1	1,2	1,2	1,2	1,3	1,3	1,4

Источник: Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Таблица 2 – структура занятости населения России по ВЭД с 2010 по 2021 гг., в %

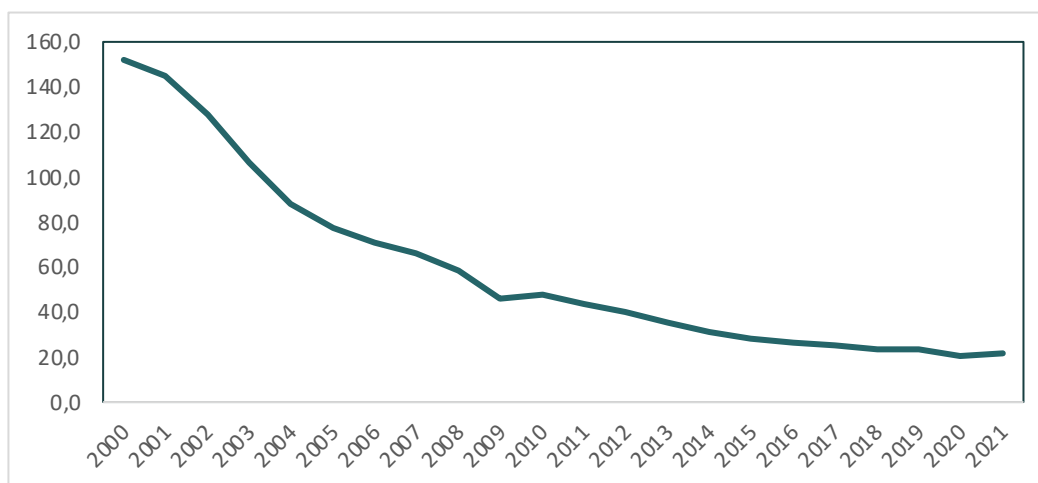
ВЭД	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	8,5	7,6	7,6	7,1	6,9	6,7	6,5	6,35
Добыча полезных ископаемых	1,5	1,5	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,64
Обрабатывающие производства	14,7	14,0	14,0	14,2	14,1	14,0	14,0	14,10
Строительство	8,6	8,8	8,6	8,8	8,9	9,0	8,9	9,18
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	17,5	18,6	18,7	19,0	19,1	19,0	18,8	18,71
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,1	2,3	2,3	2,3	2,4	2,5	2,5	2,57
Деятельность в области информации и связи	1,9	1,9	2,0	2,0	2,0	2,1	2,2	2,20
Деятельность финансовая и страховая	1,8	2,0	2,0	2,0	1,9	1,9	1,9	1,84
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,1	4,3	4,3	4,1	4,0	4,0	3,9	3,86
В том числе:								
- научные исследования и разработки	1,3	1,2	1,2	1,3	1,2	1,2	1,2	1,12
Образование	8,2	7,7	7,7	7,7	7,6	7,6	7,7	7,52
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,4	6,2	6,2	6,2	6,2	6,2	6,3	6,29
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,7	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,62

Источник: Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru>.

За прошедшие 40 лет произошло существенное сокращение численности занятых в промышленном производстве, а также сельском и лесном хозяйстве. Так, в период с 1980 по 2004 гг. доля занятых в промышленности сократилась на 11 п.п., а к 2021 гг., если рассматривать данную сферу как совокупность добывающей и обрабатывающей промышленности, составило уже 15,74% (против 32,5% в 1980 г.). В сельском и лесном хозяйстве доля занятых в период с 1980 по 2021 гг. сократилась с 15% до 6,35%. В свою очередь, в области торговли и общественного питания к 2021 году доля занятых увеличилась в почти 3 раза относительно 1980 г., в финансовой сфере почти в 4, в области информации и связи – в 2 раза. В то же время, доля кадров, задействованных в сфере образования, несмотря на стабильный рост в период с 1980 по 2004 гг., в 2021 г. уменьшилась почти на

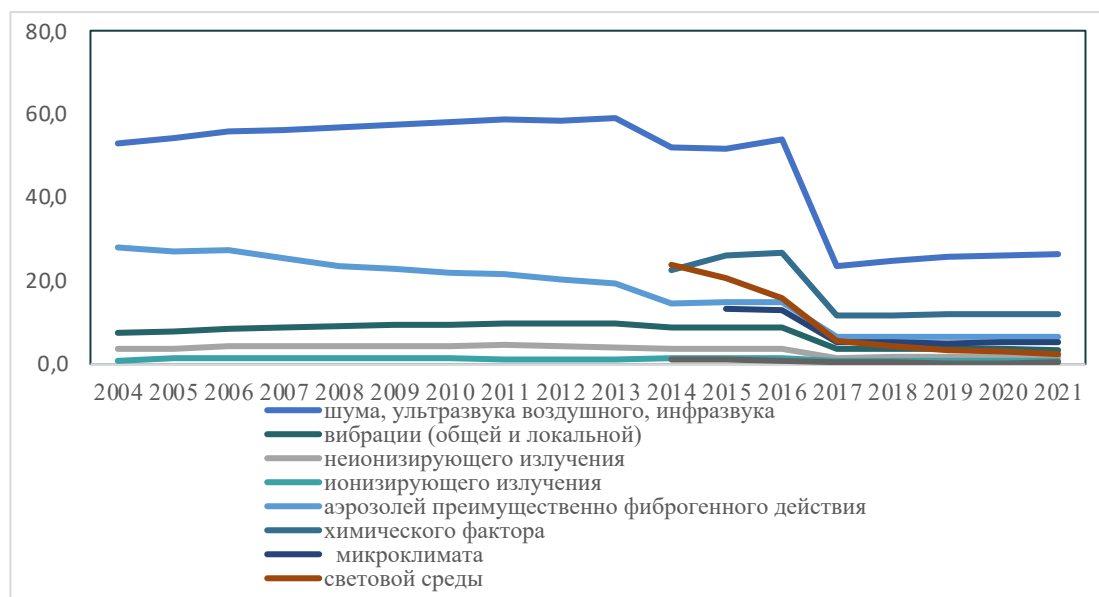
0,7 п.п. относительно 2010 г. Отдельного внимания заслуживает ситуация в научной сфере. Так, если в 1980 г. в исследовательской деятельности было задействовано 4,1% работников, то к 2021 г. данный показатель снизился до 1,12%.

Нельзя не отметить, что данная тенденция имеет ряд положительных последствий. Так, сегодня происходит существенное улучшение условий труда: снижение производственного травматизма, уменьшение доли работников, подверженных влиянию вредных и опасных факторов (рис. 1, 2). Однако, в то же время, подобная переориентация экономики несёт в себе ряд рисков.

Рисунок 1 – Число случаев травматизации работников на производстве, тыс. чел.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Рисунок 2 – Влияние вредных и опасных факторов на работников, тыс. чел.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Во-первых, как показал опыт XX века, минимизировать риск технологического отчуждения возможно преимущественно путём расширения числа рабочих мест за счёт увеличения численности предприятий. Однако сегодня, в период трансформации российской экономики, как видно в представленных таблицах 3 и 4, темпы создания рабочих мест ненамного превышают скорость их ликвидации. В то же время доля выбывших сотрудников превосходит удельный вес принятых, на основании чего можно сделать вывод, что темпы вытеснения работников в нашей стране выше темпов создания новых рабочих мест. Таким образом, поддержание уровня занятости исключительно за счёт развития сферы услуг без развитого индустриального сектора не является эффективным.

И несмотря на то, что сегодня в нашей стране уровень безработицы остаётся на достаточно невысоком уровне – 3,7% - нельзя забывать о том, что это может быть связано с особенностями функционирования отечественного рынка труда. Так, низкая эластичность уровня безработицы сопровождается высокой гибкости размера заработной платы. Таким образом, в нашей стране, во времена экономических кризисов, предприятия не стремятся уволить сотрудников, а сокращают уровень их заработной платы, задерживают её выплаты, а также отправляли своих сотрудников в вынужденные отпуска или в простой без сохранения заработной платы. В связи с чем технологическое замещение человека в производственном процессе может происходить не так явно в связи с существованием скрытой безработицы [16-18].

Таблица 3 – Разница между числом созданных и ликвидированных рабочих мест в разрезе ВЭД в России с 2017 по 2021 гг., в % к числу замещённых рабочих мест

ВЭД	2017	2018	2019	2020	2021
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	-0,1	0,9	0,2	-0,2	0,1
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-1,2	-1,3	-3,3	-1,4	-3,6
Добыча полезных ископаемых	1,6	2,2	1,0	-0,7	-1,1
Обрабатывающие производства	-1,0	-0,5	-1,3	-1,9	-1,5
Строительство	-2,3	-0,5	-0,6	-2,6	3,8
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3,9	4,0	3,0	2,0	3,0
Транспортировка и хранение	-0,7	2,0	-0,4	1,1	-1,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	4,2	2,2	4,2	-5,0	3,5
Деятельность в области информации и связи	2,0	6,1	6,2	4,3	4,1
Деятельность финансовая и страховая	2,9	4,7	1,3	-1,5	0,7
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,3	2,7	-0,4	-0,1	-2,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая	-0,2	2,9	1,3	1,7	1,9
из них:					
научные исследования и разработки	-1,5	1,4	0,0	1,1	-0,3
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,6	5,2	1,3	-0,1	2,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,0	1,0	0,2	0,9	-0,6
Образование	-1,2	-0,7	-0,4	-0,5	0,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	-0,8	-0,2	0,3	0,0	-0,3
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	-0,8	-1,2	-0,1	-1,7	0,9

Источник: Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Таблица 4 – разница между принятыми и выбывшими работниками в российской экономике с 2017 по 2021 гг., в % к списочной численности работников

ВЭД	2017	2018	2019	2020	2021
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-2,3	-4,4	-3,2	-2,8	-3,6
Добыча полезных ископаемых	1,1	-0,4	1,0	-4,3	2,4
Обрабатывающие производства	-2,2	-2,2	-2,5	-3,1	-1,8
Строительство	-6,3	-4,5	-7,1	-3,4	-2,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	0,1	0,6	-1,8	2,2	0,1
Транспортировка и хранение	-1,4	-0,6	-0,7	-1,8	-2,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-5,1	0,6	1,0	-6,5	-2,1
Деятельность в области информации и связи	-1,2	1,6	2,3	-0,1	2,5
Деятельность финансовая и страховая	0,1	-2,0	-1,8	-3,3	-2,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,7	-1,6	-1,0	-4,1	-1,9
Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,3	-0,5	0,3	-0,9	0,1
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	-1,2	0,4	-0,7	-4,6	-2,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,1	-0,5	-1,3	1,6	-2,3
Образование	-1,2	-0,4	-0,3	-0,3	-1,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	-1,3	-0,5	-0,2	-0,5	-1,2
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	-1,3	-0,5	0,4	-0,7	-0,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Во-вторых, существенная трансформация рынка труда потребует переобучения большого числа кадров для последующего их задействования в экономике страны. Данный процесс, в свою очередь, требует не малых финансовых и временных вложений, что, в совокупности с вышеупомянутым фактором, только актуализирует вопрос о возникновении технологической безработицы [6, с. 39].

2.2. Отчуждение человека от родовой сущности

В-третьих, немаловажным остаётся и тот факт, что в процессе подобной переориентации занятости происходит утрата связи человека с материальным производством. Прогресс сферы услуг и информационно-коммуникационных технологий, безусловно, является показателем перехода общества на новый качественный этап развития, способствуют улучшению уровня жизни. При этом вопрос развития материального производства остаётся не менее актуальным. Однако сегодня, как отмечает в своей работе Момджян К.Х., производство идей в России происходит уже не под влиянием роста потребности материального производства в них, а доминирует над ним. И, хотя, по словам автора, «именно сфера производства вещей, включая производство знаний, людей и организационных

связей в качестве внутренних «служебных» компонентов, продолжает доминировать в обществе» [11, с. 40], в нашей стране, в связи со слабым развитием индустриального сектора, «производства вещей» постепенно уходит на второй план. Таким образом, создаётся разрыв между ним и «производством знаний».

Вследствие чего главными объектами трансформации в процессе трудовой деятельности сегодня становятся не природа и материальные ресурсы, а информация и данные. В связи с чем большая часть интеллектуального потенциала людей направляется не на стимулирование роста и развития промышленного производства, а на наращивание самой информационной сферы. Данную тенденцию и демонстрирует приведённый выше статистический анализ структурной трансформации рынка труда в России, а именно факт сокращения относительной численности занятых в сферах науки и образования. Таким образом, сегодня происходит ещё большее отчуждение человека от его родовой сущности, ведь, как писал К. Маркс, не что иное, как «практическое созидание предметного мира, переработка неорганической природы есть самоутверждение человека как сознательного — родового существа» и «именно в переработке предметного мира человек впервые действительно утверждает себя как родовое существо» [2, с. 91].

2.3. Отчуждение человека от собственной сущности

В то же время, и результаты такого рода труда подвержены ещё большему отчуждению, чем произведённые материальные ценности, что связано сразу с несколькими причинами. Во-первых, помимо того, что результаты интеллектуального труда могут отчуждаться от создателя путём передачи работодателю прав собственности на них, конкретный единичный продукт может быть распространён среди неограниченного числа потребителей. А это, в свою очередь, многократно усиливает степень его отделения от работника.

Во-вторых, труд, необходимый для создания таких продуктов, не имеет ни пространственного, ни временного ограничения. И, хотя подобная трансформация занятости и привела к развитию новых навыков у работников, это не способствовало увеличению их заработной платы. Такая перспектива, в свою очередь, приводит к обесцениванию труда специалистов в данной области.

В-третьих, результаты обработки информации и данных, как правило, представляют ценность только для определённого потребителя-заказчика и не являются средством удовлетворения потребностей создателя [19].

Более того, даже несмотря на накопление людьми в ходе трудовой деятельности «интеллектуального капитала», он не может служить полноценным источником их обогащения, гарантией права собственности на средства производства. Так, «в процессе реализации персонального интеллектуального капитала одновременно осуществляется и рабочая сила, иначе определяемая как способность к труду. В случае невозможности ее (их) продажи ее (их) владельцу нет никакой пользы» [20].

2.4. Отчуждение человека от человека

Однако, в то же время, даже несмотря на сохранение спроса на труд на предприятиях в отраслях материального производства, всё равно наблюдается отток кадров из данного сектора. Данная тенденция непосредственно связана с популяризацией нестандартных форм занятости, получивших наибольшее распространение в 2020-2021 годы [21]. Так, появление дистанционной работы, фриланса, виртуальной работы несмотря на то, что положительно влияет на снижение уровня безработицы, в то же время уже сейчас провоцирует возникновение дефицита высококвалифицированных кадров в ряде отраслей экономики [22]. Подобная перспектива, в свою очередь, приводит к ещё большему замедлению темпов развития материального производства и распространению упомянутых выше тенденций.

Также, расширение возможностей для удалённой работы, приводит к ещё большему отдалению людей друг от друга. Так, если изначально отчуждение человека от человека проявлялось именно в утрате совместного характера работы, следующего из возникновения конкуренции между людьми

[23, 24], то сегодня происходит уже и в целом десоциализация трудовых отношений.

Заключение

Таким образом, на основании проведённого исследования и выявления основных тенденций развития социально-экономических отношений, можно выделить следующие направления эволюции феномена отчуждения труда:

1. Отчуждение результатов труда начинает приобретать совершенно новые формы в связи с изменением объекта трансформации в ходе трудовой деятельности;

2. Отчуждение человека от его сущности выражается не просто в утрате связи с трудовой деятельностью как одной из важнейших составляющих его жизни, но и в риске полной утраты необходимости и возможности к труду в ходе технологического замещения;

3. Отчуждение человека от своего рода проявляется не в невозможности реализовать свой творческий потенциал, а в невозможности реализовать его в отношении преобразования предметного мира;

4. Наконец, отчуждение человека от человека выражается не просто в возросшей конкуренции между людьми, а в десоциализации трудовых отношений в ходе появления нестандартных форм занятости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зубарев Е.В. Отчуждение труда: понятие, экономическая категория и основные факторы // Челябинский гуманитарий. - 2010. - №1 (10). - С. 36-39.
2. Маркс К. Сочинения. Том 42: «Экономическо-философские рукописи 1844 года» и другие рааботы // К. Маркс, Ф. Энгельс. - Т. 42. - 2-е изд. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1974. - 536 С.
3. Демидов А. Б. Отчуждённый труд и его постиндустриальная участь // Белорусская Думка. - 2018. - № 11. - С. 78-83.
4. Евсюков В.Д. Изменение характера труда под влиянием промышленных революций // Среднерусский вестник общественных наук. - 2019. - № 4. - С. 83-97.
5. Зубков К.И. Вторая промышленная революция и происхождение Первой мировой войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII—XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина. Материалы. Екатеринбург, 4-5 декабря 2014 г.: в 2-х т. - Екатеринбург: [УрФУ], 2014. - Т. 1. - С. 66-74.
6. Берберов А.Б. Технологическая безработица в условиях становления цифровой экономики: дис. ... канд. экон. наук: 80.00.01. - М., 2021. - 206 с.
7. Маркс, К. Капитал: Критика политической экономии / сочинение К. Маркса; перевод с немецкого под редакцией И.И. Скворцова-Степанова. Том 1. Книга I: Процесс производства капитала. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. - 797 с. - ISBN отсутствует.
8. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. / Д. Белл. - М., 2009. - 157 с.
9. Батракова Л.Г. Особенности постиндустриальной экономики и перспективы ее развития в регионах России // Социально-политические исследования - 2021 - №1 (10). - С. 58-69.
10. Носков В.А. Постиндустриальное развитие и характер деиндустриализации в мировой экономике и экономическая безопасность России // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. - 2021. - Т. 12. - № 3. - С. 61-69.
11. Момджян К.Х. О роли материального производства // Экономическое возрождение России. - 2019. - № 4 (62). - С. 37-42.
12. Краковская И.Н. Трансформация занятости в промышленности в условиях цифровизации: предпосылки и направления // Экономика труда. - 2022. - Том 9. - № 1. - С. 97-112.
13. Ляшок В., Малева Т., Лопатина М. Влияние новых технологий на рынок труда: прошлые уроки и новые вызовы // Экономическая политика. - 2020. - Т. 15 №4. - С. 62-87.
14. Капелюшников Р.И. Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест? – М.: ВШЭ, 2017. - 39 с.
15. Сергеев Г.С. Развитие высокотехнологичного производства в постсоветской России в контексте мир-системного подхода // Экономическое возрождение России. — 2020. — № 2 (64). — С. 122–131.
16. Гимпельсон В., Капелюшников Р., Рощина С. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения // Доклад центра трудовых исследований и лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ. М.: НИУ ВШЭ, 2017. - 148 с.
17. Капелюшников Р.И. Анатомия коронакризиса через призму рынка труда // Исследование в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. - М.: ВШЭ, 2021. - 60 с.
18. Сакибжановна У.С. Современные модели регулирования рынка труда: зарубежный и российский опыт // Финансовые рынки и банки. - 2021. - № 6. - С. 26-33.
19. Панышин И.В., Жуковская И.Ф. Эффект цифровизации при отчуждении труда: новый взгляд на формирование информационного капитала // Экономика труда. - 2020. - Том 7. - № 10. - С. 867-886.

20. Альпидовская М.Л. Социально-экономическая эвфемизация как способ существования современного экономизма // *Философия хозяйства*. – 2013. – № 1 (85). – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. – С. 37-47.

21. Абдулкадыров А.С., Еремина И.Ю., Эйрих Г.О. Интернет-занятость на современном этапе развития трудовых отношений в России // *Индустриальная экономика*. – 2021. – №3. – С. 6-11.

22. Дымова И.А., Нехода Е.В. Тенденции развития занятости в современной экономике // *Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика*. – 2022. – № 57. – С. 102-118.

23. Ахметзянова М.П. Анализ феномена отчуждения в творчестве К. Маркса // *Вестник ЧелГУ*. – 2018. – № 5 (15). – С. 62-65.

24. Карапетян Р., Орлова Н., Сизова И.Л. Особенности цифровизации труда современных российских работников // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2022. – № 5 (171). – С. 231-256.

25. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.04.21).

Alienation of labor: trends and prospects of global processes

Alpidovskaya Marina Leonidovna

Doctor of Economics, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: morskaya67@bk.ru

Ivannikova Anastasia Alexandrovna

student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: ivannikovaaa.cd@yandex.ru

Annotation. The transition to a post-industrial society led to the transformation of the economic sphere of society, that resulted in a loss of the importance of material production. This trend, in turn, leads not only to a change in the conditions and content of work, but also, in principle, to a complete rethinking of the place and role of people in the modern economy. Moreover, the evolution of socio-economic relations has also led to a transformation of the understanding of the phenomenon of alienation of labor. In this case, the purpose of the study is to analyze the main directions of the evolution of the phenomenon of alienation of labor. The main methods used in the study are the analysis of statistical and analytical material and comparison. As a result of the research, the main directions of evolution and rethinking of the key forms of alienation of labor – alienation of a person from the results of labor, from his own essence, from the generic essence and man from man – as a result of changing the concept and content of the work of modern workers were identified. So, firstly, it is possible to state the emergence of new forms and, accordingly, increased alienation from the results of labor. These transformations are connected with the change of the object of transformation itself in the course of work. Secondly, there has been an increase in the risk of technological substitution of workers, provoking alienation from a person's own essence. Thirdly, there was a separation of a person from the transformation of the material world, that separates a person from the generic essence. Finally, today the alienation of a person from a person is manifested not just in increased competition between employees, but also in the desocialization of labor relations, provoking the alienation of a person from a person. The results of the research are significant for understanding the trend that takes place in the modern world, as well as the possible threats that it may lead to. Moreover, it is necessary to continue further research in this area in order to find practical ways to overcome the problems that have arisen.

Keywords: alienation of labor, socio-economic relations, post-industrial economy, material production, labor market, capitalism

Gratitude: *The article was prepared as part of the state assignment of the Government of the Russian Federation to the Financial University for 2023 on the topic «Socio-economic development in the era of fundamental transformation of systems»*

Трансформация экономики России в условиях санкционной войны и проведения СВО

Бекренев Юрий Владимирович

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: bekrenyuv@ystu.ru

Щербакова Алина Алексеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: linast0901@gmail.com

Лобода Алексей Андреевич

магистрант

НИУ ВШЭ г. Москва, Российская Федерация

E-mail: alexey.5255@gmail.com

Аннотация. В статье проведен анализ складывающейся экономической и военно-политической ситуации вокруг России в связи с проведением специальной военной операции (СВО) на Украине и возникшего беспрецедентного санкционного давления со стороны США и их европейских партнёров по НАТО и ЕЭС. Авторы акцентируют внимание на мероприятиях по стабилизации и трансформации экономики РФ, которые прозвучали в выступлении Президента РФ на Федеральном Собрании (21.02.2023).

Исследована существующая военно-политическая и социально-экономическая ситуация. Сделан вывод о том, что экономика РФ относительно быстро восстановилась после санкционного спада, она смогла адаптироваться к новым политическим и экономическим условиям, переориентировавшись на построение отношений со странами Азии и Африки. Однако происходит эскалация конфликта и нарастание военной опасности, превращающихся для страны уже в экзистенциальную угрозу, а экономика России до настоящего времени базируется на принципах рыночного либерализма. Авторами сделано вывод, что в складывающихся социально-экономических обстоятельствах страна не готова к реализации мобилизационной модели в силу её неприятия значительной частью российской политической и экономической элитой, да и обществом в целом, которому много лет навязывались идеи либерализма. В этой связи для повышения эффективности российской экономики и решения задач не только, поставленных перед СВО, но и для дальнейшего выживания в недружественном окружении предложено провести её трансформацию на государственно ориентированную рыночную модель, используя положительный опыт КНР и СССР в решении этой проблемы

Ключевые слова: трансформация экономики РФ, экономические санкции, экономика России в условиях санкций, изменение ВВП, стабилизация национальной валюты РФ, санкционное давление 2022, стабилизация экономики РФ, тезисы из выступления президента РФ на Федеральном собрании 2023, принципы проведения социально-экономических реформ в КНР и СССР, переориентация на Восток, влияние СВО на экономику РФ, влияние санкций на сектора экономики РФ.

JEL codes: E61, E65, H56

Для цитирования: Бекренев, Ю.В. Трансформация экономики России в условиях санкционной войны и проведения СВО / Ю.В. Бекренев, А.А. Щербакова, А.А. Лобода. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №10. - С.24-35. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2023)

Введение

Политический кризис, возникший в феврале 2022 года в связи со специальной военной операцией на Украине, вынужденно подвёл Россию к значительным переменам в сфере её взаимоотношений со странами Запада, объединивших свои усилия в виде санкционного давления на нашу страну. Против России было введено множество разнообразных санкций (10 пакетов санкций – на 25.02.2023),

которые затронули промышленный комплекс, высокопоставленных физических и юридических лиц, представителей органов государственной власти, а также экономику страны в целом. Несмотря на преодоление первых волн санкционного противостояния по отношению к Российской Федерации, экономика страны находится в состоянии большой неопределенности в отношении дальнейшего развития. Такое состояние нестабильности и высоких социально-экономических рисков привело к осознанию необходимости серьёзных перемен в социально-экономическом устройстве национальной экономики России.

Проблема проведения значительной структурной трансформации экономики Российской Федерации поднимается в политических и экономических кругах уже давно, а сложившаяся кризисная ситуация и необходимость ведения боевых действий стала лишь катализатором решения многих вопросов. Структурная трансформация рассматривается как процесс кардинального повышения роли обрабатывающего сектора национальной экономики, а также перестройки финансового сектора государства, в процессе которых должен значительно увеличиться вклад обрабатывающей промышленности в национальный доход страны [1].

Против РФ на данный момент введено больше всего санкций в истории наложения санкций на государства (более 10 тысяч). Однако российская экономика продемонстрировала достаточно высокую адаптивность к внешнеторговым и экономическим санкционным ограничениям в силу уже сложившейся к концу второго десятилетия XXI века тенденции на развитие собственного обрабатывающего сектора. Однако данная ситуация носила лишь тенденциозный характер длительной перспективы в рамках рыночного механизма. Но сложившаяся военно-политическая и экономическая ситуация в стране требует быстрых и кардинальных мер, обеспечивающих приоритет развития передельного сектора, выдвигая проблему выбора путей развития, обеспечения стабильности и социальных гарантий, укрепление ресурсной базы и военной безопасности страны.

Эти факторы поставили вопрос об эффективности рыночного механизма, который Россия реализовывала на протяжении более 30 лет своего современного развития. Анализ хода экономического обеспечения потребностей СВО и удовлетворения внутреннего потребления страны в условиях рестрикций привел к выводу, что рыночная экономика в таких условиях не способна в полной мере справиться с обеспечением возросших потребностей в продукции промышленного производства и, в частности, в продукции военно-промышленного комплекса. Это свидетельствует о том, что требуется разработка и последующее внедрение другой модели национальной экономики, отличной от современной рыночной и включающей в себя положительные элементы рыночного механизма, с одной стороны, и масштабного государственного регулирования отдельных отраслей экономики и в целом макроэкономического развития страны – с другой. Эти проблемы и определили мотив и основное содержание данной работы.

1. Экономическое положение страны, сложившееся после года санкционного давления

Несмотря на наложенные санкции со стороны коллективного Запада, для большого количества стран Ближнего Востока и Средней Азии Россия остается выступать экспортёром нефти, газа, зерна, удобрений и прочих рентных товаров, что говорит о своевременно проведённой диверсификации отечественного сырьевого экспорта. При этом отмечается уменьшение доли средств, вкладываемых в сырьевой сектор нашей экономики, и увеличение вложений в развитие инфраструктуры внутреннего рынка одновременно с возрастанием доли производственного и перерабатывающего секторов и сферы услуг.

Крупные государственные и частные инвестиции направляются на освоение северных и дальневосточных регионов РФ, а также на формирование производственной инфраструктуры на юге российского государства, происходит переориентация приоритетов вложения средств со стороны государства на обеспечение научно-технологического суверенитета, рассматриваемого сегодня новой стадией импортозамещения как ответ на резкое сокращение экспортно-импортных операций. [2]

К сентябрю 2022 года в отношении России было введено уже около 12 тысяч санкций, абсолютное большинство из них действуют с конца февраля 2022 года. В сложившейся ситуации Правительством Российской Федерации принят целевой сценарий «ускоренной адаптации» экономики страны к санкциям. И уже в начале третьего квартала 2022 года объявлено, что экономика страны вошла в «период структурной трансформации» [3], предполагающей изменение модели экономического развития, в которой экспорт в недружественные страны сменяется внутренним развитием перерабатывающих отраслей в стране.

Такая трансформация экономики по мнению Правительства РФ заключается в решении трёх взаимосвязанных задач:

1. Обеспечение российских рынков необходимыми товарами потребительского и производственного назначения, в том числе налаживание логистических цепочек поставок товаров «параллельного импорта».

2. Создание налаженных и надежных финансовых механизмов работы с новыми хозяйственными партнерами.

3. Нахождение точек внутреннего экономического роста на перспективу, а именно – развитие тех отраслей экономики, которые в меньшей степени зависят от импорта из стран западной Европы и США. В перспективе – привлечение инвесторов из дружественных стран, к которым относятся: Китай, Индия, Иран, Турция и др. (всего к данной категории относятся более 50 стран).

При введении санкций против Российской Федерации многие западные экономисты и политики говорили о сильном влиянии санкций на состояние российского ВВП. Предварительная версия прогноза предполагала снижение ВВП на 8,8% в 2022г. и незначительный рост на 1,3% в 2023г., при этом инфляция была заложена на уровне выше 20% [4]. Однако по итогу 2022 года снижение ВВП составило 2,5%, что говорит об адаптивности экономики нашей страны. На текущий 2023 год прогноз Банка России по динамике ВВП составляет от минус 1 до плюс 1 процента. Прогноз незначительного роста российского ВВП дает и МВФ (+0,3%).

Динамика ВВП в целом с февраля 2022 года по февраль 2023 года, а также процентное изменение его структуры по отраслям экономики выглядит следующим. [5]

С началом спецоперации России в феврале 2022 года продолжался снижаться ВВП (на 0,2% в отношении января месяца 2022 года). Стоит отметить, что санкции, которые были введены в конце февраля сильно не оказали влияние на динамику экономики Российской Федерации, но в данном месяце началось падение показателей, которые касаются промышленного комплекса. Начали падать показатели машиностроения и металлургии. В марте экономика РФ полностью функционировала под санкциями. ВВП сократился на 1,2% по сравнению с предыдущим месяцем. Спад в I квартале 2022 года затронул почти все сферы деятельности, но больше всего обрабатывающую промышленность и машиностроение. Стоит отметить, что в марте на снижение покупательской способности в большей степени повлияла инфляция.

Переходя ко II кварталу 2022, можно заметить, что в апреле месяце начало проявляться влияние подорожания импортной продукции, так как предприятия начали ощущать насколько сильно они зависят от импортных комплектующих, когда ВВП под воздействием этого фактора снизился еще на 4,6%. Добыча полезных ископаемых сократилась почти на 7%, это произошло за счет снижения спроса на нефть и газ. Тем временем в мае 2022 года произошло замедление спада ВВП (-0,2%). Стоит отметить, что Россия в апреле 2022 г. впервые поставила на восточноазиатский рынок нефти больше, чем в Европу [6]. Российским ресурсодобывающим компаниям удалось сменить курс поставок Западной Европы на Восточноазиатские страны. В мае вырос спрос в автотранспортном обслуживании со стороны Российского бизнеса. Подъем ВВП в мае не сильно сказался на показателе июня, он сократился на 0,5%.

Самой главной проблемой оставалась обрабатывающая промышленность (к июню 2022 года сокращение на 10%), добавились еще металлургия и деревообработка. Именно в июне машиностроение

почувствовало сильное влияние санкций (импортные детали не поставляют, запасы на складах начали заканчиваться).

В начале III квартала 2022 года ВВП страны уже вырос на 0,6 %. Машиностроение активно начало переходить на отечественные детали, началось налаживание производства товаров из собственных комплектующих. Добывающая отрасль стала показывать положительную динамику в отношении добычи нефти и газа. Показали рост такие отрасли как химическая, нефтеперерабатывающая, пищевая промышленность. В августе 2022 г. экономика продолжила восстановление, при этом рост ВВП составил 0,3%. Активно растет потребительский спрос, увеличивается спрос на непродовольственные товары, а также на сферу общественного питания.

В целом следует отметить, что намеченная Правительством трансформация экономики Российской Федерации показывает положительные результаты. Вместе с тем, следует отметить и отрицательные последствия таких преобразований. Нами был выявлен факт, что насыщение потребительского российского рынка застопорилось, многие предприятия не так быстро, как хотелось бы переориентировались на внутренний рынок, многие из них до сих пор сталкиваются с множеством проблем. Негативным фактором торможения процессов трансформации экономики является тот факт, что некоторые предприятия не могут или не хотят прекращать экспортировать свою продукцию по ряду причин, главной из которой является нехватка мощностей для выполнения госзаказов. Проводимая трансформация не привела к однозначной переориентации российской экономики на внутренний рынок, и сегодня следует констатировать тот факт, что произошла только её переориентация с Запада на Восток, и РФ так и остаётся зависимой от импорта комплектующих и экспорта энергоносителей.

В процессе работы над данной темой были выявлены отрицательные факторы, с которыми столкнулись отечественные предприятия в 2022 году. К ним относятся следующие.

- Недостаточно развитое производство отечественных промышленных комплектующих – например, гидравлики, электроники и других компонентов, которые раньше закупались за границей у крупных международных компаний. В России они производились в недостаточном количестве или недолжного качества, поэтому их приобретение за рубежом было обусловлено причинами отсутствия их российского производства. [22].

- Недостаточная поддержка бизнеса со стороны государства. Следует отметить, что Правительством РФ оперативно осуществлялась поддержка финансовой устойчивости отечественных предприятий, реализуемая в виде: запретов внеплановых аудиторских проверок, продление оплаты краткосрочных кредитов, отсрочка уплаты по налогам, предоставление кредитных каникул для малого и среднего бизнеса, льготы для IT-компаний и разработчиков мобильных приложений, льготные кредиты для малого и среднего бизнеса, отмена НДС для компаний туристического сектора. Однако и данные мероприятия не смогли удержать многие компании в удовлетворительном состоянии их устойчивости, а некоторые просто оказались на грани банкротства из-за отсутствия импортных комплектующих и невозможности экспортировать свою продукцию. Например, многим известен АО «Восточная верфь» (Владивосток) не смогла выполнить госзаказ из-за сильной зависимости от импортных деталей.

- Отсутствие резервов производственных мощностей. У многих производственных предприятий не хватает возможностей для выполнения дополнительно возникшего госзаказа. Особенно рельефно данная проблема выявилась в таких отраслях как тяжелая промышленность, нефтеперерабатывающая промышленность, машиностроение и ряде других. Для выполнения госзаказа у предприятий передельного сектора должны быть созданы мощности для значительного увеличения объемов производства.

- Возникновение логистических проблем. Подорожание логистических цепочек из-за закрытия сложившихся маршрутов поставок, ряда портов, крупных складов, попадание под маховик санкций организаций, которые отвечали за поставки товаров, сырья и материалов – всё это привело к

нарушению ритмичности и полноты поставок, вызвало дефицит ряда предметов труда для их переработки в готовую продукцию.

Санкционному давлению против России в 2022 году подверглись такие сферы российской экономики, как:

- 1) банковский сектор;
- 2) розничная торговля;
- 3) транспорт;
- 4) топливно-энергетический сектор;
- 5) металлургия (черная и цветная);
- 6) сельское хозяйство.

Рассмотрим более подробно то, что происходит в вышеописанных секторах экономики.

1. Банковский сектор. В санкционный SDN-лист вошли 20 российских банков. Среди них 6 системно значимых для РФ, такие как Сбербанк, Альфа-Банк, ВТБ, Совкомбанк, Промсвязьбанк и «Открытие», а также банки второго эшелона – Новикомбанк, Зенит, Уралсиб и другие [7]. Стоит отметить, что если банк попал в данный список, то свой бизнес в США он вести не может, происходит лишение доступа к финансовой системе, а активы, которые находятся в данной стране, замораживаются. Американские предприятия и физические лица не имеют право пользования данными банками без разрешения OFAC (управление по контролю за иностранными активами). Все карты международных платежных систем Visa и Mastercard, выпущенные российскими банками, продолжают работать в Российской Федерации в обычном режиме до истечения срока их действия [8].

2. Розничная торговля. Большая доля представителей розничной торговли применяют заграничное (импортное) торговое оборудование. На данный момент данная категория товаров находится не под санкциями, но рост цен на эту категорию отразится на цене товаров, из которых их производят. Следовательно, спрос на данную группу товаров уменьшится в связи с тем, что для большинства потребителей продукция станет финансово недоступна. Большая часть заграничных деталей заменяется отечественными аналогами, но не все, с этой проблемой столкнулись предприятия. Можно сделать вывод, что в сфере розничной торговли происходит спад покупательской способности, спрос, цифровизация данного сектора либо останется неизменной, либо упадет вовсе, а также можно сказать, что если не будет найден аналог на российском рынке, то ассортимент уменьшится. Трансформация данного сектора экономики была необходима. Многие предприятия заменили импортное оборудование, детали и материалы, на отечественные.

3. Транспорт. Основным трендом в этой сфере будет переориентация существенного размера товарных потоков с Запада на Восток. Увеличится объем продукции, которая поставляется из Азии. Зависимость от импорта в этой отрасли проявляется, в первую очередь, в авиаперевозках и перевозок автомобильным транспортом. Санкции на полеты, недостаток запчастей и невозможность осуществления выполнения регулярного гарантийного сервиса являются ключевыми факторами этого. Стоит отметить, что железнодорожные перевозки меньше зависят от данных условий.

4. Топливо-энергетический сектор (нефть, газ, уголь). Угольная отрасль Российской Федерации в большой степени зависит от зарубежного оборудования. В зависимости от его вида объем импорта составляет 50-90%. Из-за ограничения со стран Запада, переориентация данной отрасли уже активно идет на Восток.

5. Металлургия. В течение нескольких лет российские компании данной сферы функционируют в направлении снижения части зарубежного оборудования и деталей. Они заменяют европейское оборудование азиатским, но все равно незаменимой остается большая часть. Сильное влияние на эту область проявило увеличение стоимости на заграничные составляющие, к ним относятся разные химикаты, материалы для полимерных напылений, ферросплавы и другое. Объемы внешнеторговых действий металлургов уменьшились в разы по сравнению с докризисным периодом. Повышение

позиций рубля лишь отчасти компенсирует данные расходы. Энергопереход на использование преимущественно электрической энергии в логистической сфере гарантирует стойкое увеличение спроса на цветные металлы, в особенности тех, какие применяются в изготовлении аккумуляторов. Из-за зависимости многих недружественных государств от цветных металлов из РФ никак не нужно ждать увеличения санкций в данной сфере.

6. Сельское хозяйство. Данная отрасль Российской Федерации невзирая на значительную обособленность, имеет большую зависимость от импорта (это касается, например, посевных материалов, кормов, техники для сельского хозяйства и многое другое). Минсельхоз в рамках импортозамещения функционирует в течение формирования собственных конкурентоспособных пород растений и овощей [9]. Кроме того, в данной отрасли имеет место разрыв логистических цепочек поставок, увеличения сроков поставки зарубежных запчастей, а также отдельной продукции, которая должна была возместить недостаток собственного продукта в межсезонье, а также потребность в продуктах, которые не растут на территории Российской Федерации. Специалисты отмечают, что отрасли присутствует риск в наложении ограничений на экспорт товаров из России из-за обострения геополитической ситуации.

2. Возможность и условия реализации в Российской Федерации модели планово-ориентированной экономики

Одной из мер восстановления российской экономики и повышения её эффективности в отношении противостояния санкционному давлению и усиливающейся военно-политической эскалации может быть переход к планово-распределительной экономике рыночного типа. В этом отношении стоит рассмотреть опыт Китая и российской экономики времён СССР.

Экономическая реформа в Китае началась с 1978 года. Градуализм китайских реформ – сложное, комплексное явление, результат взаимодействия многих факторов. Особым признаком китайских реформ, как правило, является отказ от одномоментной всеохватывающей либерализации цен и стремительной приватизации государственного сектора экономики. Можно позаимствовать некоторые принципы проведения реформ в Китае [20] для восстановления экономики России:

1. Преобразование экономики непременно должно сопровождаться развитием производительных мощностей; в реформах должно преобладать не разрушительное, а созидательное начало. Критерием производительности реформирования должны являться не уровень известности взятой модели, а сам процесс развития и формирования экономики и общества.

2. В процессе реформ следует преобразовывать экономическую систему, а не социально-экономический устрой общества, который, наоборот, должен совершенствоваться.

3. При реформировании необходимо отталкиваться из ситуации в собственной стране, а не копировать безрассудно опыт и модели других стран.

4. Стремительно проводя политику открытости и расширения внешнеэкономических и научно-технических связей, Китай может развиваться дальше, опираясь лишь на собственные силы и ресурсы.

5. Реформы нужно вести последовательно и комплексно, стремясь к прорыву в важных направлениях. Например, в розничной торговле потребительскими товарами значительная свобода была предоставлена частникам и индивидуальным предпринимателям (самозанятым).

6. Разграничение права на собственность и права на хозяйствование означает, что средства производства как раньше принадлежали государству, так и теперь принадлежат ему.

Из советской модели мобилизации экономики, которая применялась накануне, в ходе и Второй мировой войны и послевоенном восстановлении страны, можно также позаимствовать ряд принципов проведения подобной экономической реформы.

1. Ориентир держать на приоритетные направления, регионы, отрасли и т.д. Данный ориентир существует давно, как нам известно в СССР 1941-1945 года был ориентир на поддержание фронта, все делалось «для победы», вся страна трудилась лишь на одну цель, конечно, другие отрасли ощущали

недостаток ресурсов, но в итоге, поставив данную цель, СССР одержал победу, это немало важно при сложившейся ситуации. Конечно, структурные изменения и переориентация сейчас необходимы, но не столь жесткие.

2. Привнесение в сложившийся рыночный механизм планово-административных инструментов, расширения «зон» их использования.

3. Переход к плановой экономике, должно быть направлено на соблюдение баланса «план-рынок», но акцент должен быть именно на план в государственном масштабе национальной экономики.

4. Усиление контроля за исполнением плана. Если поставлена цель, прописанная и утверждённая в государственном плане развития экономики, то она должна быть достигнута – это самый важный ориентир в экономическом построении современной России, так как в условиях либерально-ориентированной рыночной экономики много планов и стратегий, которые не выполняются к назначенному сроку из-за отсутствия необходимого стимулирования направленности частного капитала в те отрасли и направления, которые нужны государству и диктуются сложившимися политическими и экономическими условиями (как, например, ведение крупномасштабных боевых действий по защите суверенитета и территориальной целостности страны).

Поэтому в условиях современных глобальных военно-политических и экономических вызовов перед страной встает важнейшая задача укрепления национальной безопасности и всех ее составляющих: в идеологической, внешнеполитической, оборонной и особенно в экономической сферах. Другими словами, в новых условиях необходимо найти особые пути увеличения национальной безопасности единого народно-хозяйственного комплекса и повышение его социально-экономической эффективности. И такими путями дальнейшего поступательного развития страны в складывающихся военно-политических и внешнеэкономических условиях, по нашему мнению, является применение модели государственно-ориентированной рыночной экономики, построенной на широком применении механизмов мобилизационной экономики с присутствием рыночных механизмов в массовом потребительском секторе.

В нынешних сложных для России условиях начинать процесс построения новой модели социально-экономического и политического развития придется достаточно жестко. Прежде всего, необходимо активнее разворачивать экономику от сырьевой ее направленности в сторону скорейшего восстановления отечественного производства, ускоренного роста производительности общественного труда на основе стимулирования отечественного научно-технического прогресса, концентрации материальных, финансовых и кадровых ресурсов на ключевых направлениях национальной экономики, активной поддержки этого направления институционально и идеологически, формирования кадровой составляющей.

Первоочередные качественные составляющие мобилизационной экономики, по нашему мнению, могут включать в себя следующие шаги:

1) Повышение роли государства в экономической политике при оптимальном сохранении рыночных механизмов в массовом потребительском секторе;

2) Создание национальной независимой от доллара финансовой системы с учетом перекрытия каналов вывоза капиталов из страны;

3) Возрождение отечественной науки и на этой основе формирование отечественной инновационной экономики нового типа;

4) Развитие отечественного крупного и среднего передельного производства на новой научно-технической и технологической основе с концентрацией материальных и финансовых ресурсов на приоритетных отраслях отечественной экономики и увеличением доли государственных производственных предприятий, особенно в сфере производства средств производства и отечественного станкостроения;

5) Восстановление системы планирования, причем не только краткосрочного (пятилетнего), но также и среднесрочного- и долгосрочного прогнозирования с помощью современных

автоматизированных систем управления, основанных на отечественных цифровых технологиях;

6) Формирование бюджета развития, значительное увеличение нормы накопления, объема инвестиций в наращивание основного капитала;

7) Обеспечения максимальной защиты от внешних факторов экономического давления через проведение реальной деофшоризации экономики;

8) Усиление диверсификации экспортных рынков путем продвижения российских товаров и услуг на рынки Китая, Латинской Америки, стран Африки и Ближнего Востока;

9) Восстановление системы государственного воспроизводства и распределения кадрового резерва;

10) Создание действенной системы государственного контроля на всех уровнях исполнительной власти и хозяйственной сферы как важнейшего условия укрепления исполнительской дисциплины на всех уровнях управления и народно-хозяйственного комплекса.

На многие из этих направлений были направлены основные тезисы и предложения от Президента нашей страны, связанные с экономической стабилизацией и трансформацией экономической модели России, выдвинутые им на его выступлении перед Федеральным Собранием 21 февраля 2023 года. Вот, в частности, что заслуживает внимания в связи с предложенными мероприятиями:

1. В высшие учебные заведения необходимо вернуть подготовку специалистов со сроком обучения от 4 до 6 лет (включая программы профессионалитета и специалитета). При этом студенты, которые сейчас учатся по программам бакалавриата и магистратуры, смогут продолжить обучение по действующим программам.

2. Необходимо усилить меры пресечения противоправных действий в экономической сфере, пересмотрев некоторые нормы уголовного законодательства. Президент призвал вывести российский бизнес из офшоров и активнее двигаться к декриминализации экономической деятельности.

3. В качестве инструмента залога выдвинута идея введения льготной промышленной ипотеки, под которую предприятиям промышленности можно будет получить кредитов до 500 миллионов рублей под 3-5% для открытия или развития производства.

4. Субъекты Российской Федерации смогут получать средства, зарезервированные федеральным центром на выполнение национальных проектов до 2024 года, уже сейчас в виде беспроцентных кредитов, а в апреле 2024 года они будут автоматически погашены.

5. Объявлено о важном шаге со стороны России – приостановление участия в Договоре о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) в связи с необходимостью пересмотра условий договора с учетом суммарных ядерных арсеналов США, Франции и Британии (как недружественных по отношению к России стран), а также о приостановке инспекции ядерных объектов США и России.

6. Объявлено о наращивании объема инфраструктурных бюджетных кредитов. Предложено направить дополнительно 250 млрд руб. на развитие транспортной коммунальной инфраструктуры субъектов РФ, а также выделить дополнительные 50 миллиардов рублей на обновление подвижного состава до конца 2023 года.

7. Необходимо продолжать мероприятия, обеспечения устойчивости социально-экономической ситуации в стране, не допуская возникновения дефицита товаров массового потребления.

8. Объявлено о продолжении Программы бесплатной газификации и, что важно, она впредь станет постоянно действующей для всех граждан России.

9. Необходимо обеспечить отсутствие «просадки» с трудовыми ресурсами на рынке труда РФ, добиваясь снижения безработицы. Отмечено, что рынок труда стал более комфортным, чем было ранее (до пандемии был зафиксировано 4,7% безработицы, а в настоящее время он составляет 3,7%).

Как резюмировал Президент, Россия – открытая страна с самобытной цивилизацией, а отличительными чертами российского народа являются щедрость, широта души, милосердие и сострадание, а также сплоченность. Именно эта сплоченность позволяет РФ отвечать на любые

внешние вызовы [24]. Однако это, по нашему мнению, должно подкрепляться значительным по масштабу государственным регулированием и определёнными ограничениями либеральных рыночных механизмов, что сложились за более 30-ти летний период реализации рыночной модели макроэкономического развития.

В целом, следует отметить, что экономика России «берет ориентир» на Восток, значительная часть фирм нашла способность поменять географию поставок продукции, заинтересовать новых поставщиков, найти решение логистических задач, тем самым снизив цены на товар, потребительский спрос увеличился, дефицита какого-то определенного товара на рынке РФ не наблюдается. Увеличение доли госзаказов привели к росту важных для России экономических показателей, но не во всех отраслях частный бизнес смог переориентироваться на выполнение государственных закупок. Не все отрасли еще наладили необходимое производство, отвечающее современным условиям (лишь 55,4% российского бизнеса полностью справились с санкциями [21]), но делается всё возможное по устранению данных проблем. И лишь значимое участие государства в экономической деятельности страны позволит сделать это значительно быстрее и эффективнее.

В заключении хочется отметить, что не все эксперты «верили» в Российскую экономику и ее трансформацию, считая, что новые поставки от иностранных партнёров сократятся, запасы начнут иссякать, доходы людей снизятся, а безработица вырастет. [13] Трансформация российской экономики хоть только и началась, но многие сферы она уже затронула и показала положительные результаты. Невозможно предположить какие еще санкции может наложить запад на экономику РФ, но как было подмечено в США и многих странах Европы «Санкции, введенные против России, не смогли поколебать ее экономику и при этом нанесли ущерб именно странам Запада» [14].

Заключение

Подводя итог стоит отметить, что Российская Федерация отреагировала на все 10 пакетов санкций с рядом мер и смогла реализовать свои сильные стороны. Инфляция в России в марте 2022 года ускорилась до 7,61% с 1,17% в феврале, а в годовом выражении - до 16,69% с 9,15% месяцем ранее, однако в следующие месяцы произошло снижение. [15] На конец февраля: годовая инфляция замедлилась до 11% [16], что является по отношению к показателям февраля 2022 года положительным результатом. В Докладе Банка России от февраля 2023 года указано, что минимальное значение годовой инфляции возможно будет достигнуто в апреле. Ключевая ставка сохранена на уровне 7,5%. Банк России будет принимать дальнейшие решения по ключевой ставке с учетом фактической и ожидаемой динамики инфляции относительно цели, процесса структурной перестройки экономики, а также оценивая риски со стороны внутренних и внешних условий и реакции на них финансовых рынков. С учетом проводимой ДКП по итогам 2023 г. инфляция сложится в диапазоне 5,0–7,0%. При развитии ситуации в соответствии с базовым прогнозом годовая инфляция вернется к 4% в 2024 г. и будет находиться вблизи 4% в дальнейшем [23].

На данный момент российский рубль имеет достаточно устойчивую позицию, благодаря всем мерам, которые были предприняты с февраля по октябрь 2022 года, а также применяются и по сей день с начала 2023 года. Стоит отметить, что МВФ опубликовал доклад (24.10.2022), где дал более позитивный прогноз ВВП, утверждая, что на это повлияло укрепление рубля [17]. Не только «российский рубль» беспокоил многих экспертов, но и такой важный показатель для экономики, как внутренний валовой продукт. Стоит отметить, что с июля месяца в Российской Федерации данный показатель пошел на увеличение, снижение не наблюдается. В 2024 г. экономика продолжит восстанавливаться, рост ускорится до 0,5–2,5% и к 2025 г. стабилизируется в диапазоне 1,5–2,5% [23].

При рассмотрении изменения ВВП по отраслям экономики нами были выделены сектора, которые в большей степени были затронуты западными санкциями. К таким отраслям относятся: банковская сфера, транспорт, розничная торговля, металлургия, сельское хозяйство и топливно-энергетический сектор. Стоит отметить, что в большинство из них уже произошла трансформация или еще идет. Относительно быстрая переориентация с Запада на Восток, замена импортных деталей

на отечественные, а также ориентация на внутренний рынок, помогла многим компаниям не сильно почувствовать санкционное давление со стороны Запада, конечно, не стоит забывать некоторые отрасли экономики, трансформация в которых еще идет и не совсем налажен их экспорт (например, обрабатывающая и добывающая промышленности). Российская экономика адаптировалась к новым условиям, западным странам не удалось обрушить российскую экономику, она стала гораздо более гибкой и адаптивной, как считает глава государства [20].

Несмотря на все санкции, российская экономика сохранила свой рыночный характер и осталась открытой для тех, кто хочет работать и жить без доминанты Запада. Однако только упование на действие рыночного механизма, обеспечивающего резкую устойчивость и развитие передельного сектора национального хозяйства, что сейчас особенно важно для страны, в таких условиях было бы ошибочным. Рассмотрев изменения, сложившиеся из-за санкций и проведения СВО, предложены меры, направленные на повышение эффективности Российской экономики:

1. Трансформацию макроэкономики необходимо сопровождать развитием производственных мощностей передельной сферы;
2. Требуется корректировка и преобразование экономической системы, а не политического устройства общества;
3. Необходимо проводить реформы отталкиваясь от ситуации в стране, а не по «шаблону»;
4. Опирайтесь на собственные ресурсы, в исключительных случаях для достижения каких-либо целей, использовать импорт.
5. Вводить реформы постепенно, стремясь к прорывам в приоритетных направлениях;
6. Разграничить права собственности и хозяйствования;
7. Осуществить переход к планово-распределительной экономике (при этом должно произойти усиление контроля за исполнением плана);
8. Большой упор делать на внутреннее потребление и развитие собственных рынков и рынков дружественных стран.

Главное, что стоит отметить, нужен четкий план дальнейшего развития, который должен быть безусловно исполнен, а также важна большая решительность в применении мер прямого государственного регулирования. Благодаря этому можно добиться больших результатов и вывести экономику России на новый уровень, отвечающий современным вызовам и обеспечивающий суверенитет и целостность России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банк России Динамика потребительских цен / Информационно-аналитический комментарий. Банк России. – 2022. - №10 (82). – С. 1-2
2. Банк России принял решение сохранить ключевую ставку на уровне 7,5% годовых. – URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=17032023_133000Key.htm (дата обращения 17.03.2023)
3. Павлова С.А. Экономические санкции как предпосылка развития национальной экономики России / С.А. Павлова, И.Е. Павлов, И.Д. Амирасланов // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — №11 (125)
4. Социально-экономические преобразования в региональном пространственном развитии КНР в период с конца 1970-х по начало 1990-х гг. / Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. – 2020. - №5 (115). – С. 91-95
5. Филиппова И. А. Влияние санкций на экономическую безопасность России / И. А. Филиппова, А. Э. Кожемяко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 21 (416). — С. 355-356
6. Шлычков В.В. «Санкции 2022» как главный вызов российской экономике / Вестник экономики, права и социологии. – 2022. - №4. – С. 47-50
7. Путин заявил, что Россия прошла пик санкционных трудностей. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/10/2022/635aae9a79472f1a3e442e> (дата обращения 10.11.2022)
8. Что происходило с рублем и акциями после санкций против ЦБ. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/28/02/2022/621c949a9a7947579826c673> (дата обращения 10.11.2022)
9. Россия перевела расчеты за газ в рубли. Что это меняет для Европы. – URL: <https://www.rbc.ru/business/31/03/2022/6245b6c39a7947e7182a7ff2> (дата обращения 10.11.2022)
10. Минэк оценил спад экономики из-за санкций в 7,8%. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/05/17/922460-minek-spad-ekonomiki> (дата обращения 17.11.2022)
11. Азия впервые опередила Европу по объему поставок российской нефти. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/05/27/924039-aziya-operedila-evropu> (дата обращения 17.11.2022)
12. Платежные карты Visa и Mastercard российских банков продолжают работать в России. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12735> (дата обращения 17.11.2022)
13. В США указали на непоколебимость России под воздействием санкций. – URL: <https://iz.ru/1414420/2022-10-22/v-ssha-ukazali-na-nerokolebimost-rossii-pod-vozdeistviem-sanktcii> (дата обращения 20.11.2022)
14. Белоусов заявил о росте цен на потребительские товары с начала санкций. – URL: <https://ria.ru/20220413/tseny-1783312989.html> (дата обращения 20.11.2022)
15. Оценки и суждения: ООН ожидает рост российского ВВП на 1,3% в 2023-м. – URL: <https://iz.ru/1417367/iuliia-eliseeva/otcenki-i-suzhdeniia-oon-ozhidaet-rost-rossiiskogo-vvp-na-13-v-2023-m> (дата обращения 20.11.2022)
16. Санкциям вопреки: как промышленники пережили 2022 год. – URL: https://www.vedomosti.ru/industry/industrial_policy/columns/2022/12/15/955373-kak-promishlenniki-perezihili-2022 (дата обращения 24.02.2023)
17. Послание Путина Федеральному собранию 21 февраля. Главное. – URL: <https://iz.ru/1473623/2023-02-21/poslanie-putina-federalnomu-sobraniiu-21-fevralia-glavnoe> (дата обращения 24.02.2023)
18. Почему МВФ резко улучшил прогноз по экономике России. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/01/2023/63d8d0d59a794764ab78e0b8> (дата обращения 01.03.2023)
19. Спад экономики в 2022 году оказался меньше, чем в пандемию. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/02/2023/63f3751b9a7947fbcdbdf0c5> (дата обращения 01.03.2023)
20. Какие банки находятся под санкциями в 2023 году: полный список. – URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10965728> (дата обращения 17.03.2023)

Transformation of the Russian economy in the context of the sanctions war

Bekrenev Yuri Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: bekrenevyuv@ystu.ru

Shcherbakova Alina Alekseevna

master's student
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: linast0901@gmail.com

Loboda Alexey Andreevich

master's student
HSE, Moscow, Russian Federation
E-mail: alexey.5255@gmail.com

Annotation. The article analyzes the current economic and military-political situation around Russia in connection with the conduct of a special military operation in Ukraine and the unprecedented sanctions pressure from the United States and its European partners in NATO and the EEC. The authors focus on the measures to stabilize and transform the Russian economy, which were made in the speech of the President of the Russian Federation at the Federal Assembly (02/21/2023).

The existing military-political and socio-economic situation is investigated. It is concluded that the Russian economy recovered relatively quickly after the sanctions downturn, it was able to adapt to new political and economic conditions, refocusing on building relations with Asian and African countries. However, the conflict is escalating and the military danger is growing, which is already turning into an existential threat for the country, and the Russian economy is still based on the principles of market liberalism.

The authors conclude that in the current socio-economic circumstances, the country is not ready to implement the mobilization model due to its rejection by a significant part of the Russian political and economic elite, and by society as a whole, to which the ideas of liberalism have been imposed for many years. In this regard, in order to increase the efficiency of the Russian economy and solve the tasks not only set for its own, but also for further survival in an unfriendly environment, it is proposed to transform it into a state-oriented market model, using the positive experience of the PRC and the USSR in solving this problem.

Keywords: transformation of the Russian economy, economic sanctions, the Russian economy under sanctions, change in GDP, stabilization of the national currency of the Russian Federation, sanctions pressure 2022, stabilization of the Russian economy, theses from the speech of the President of the Russian Federation at the Federal Assembly 2023, principles of socio-economic reforms in the PRC and the USSR, reorientation to the East, the impact of its on the Russian economy, the impact of sanctions on the sectors of the Russian economy.

Экономический закон развития гармоничного человека

Трифонов Евгений Васильевич

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Заполярный государственный университет им. Н. М. Федоровского» г. Норильск, Российская Федерация

E-mail: peoproperty@mail.ru

Аннотация. В трудах экономистов развитие человека ограничивается моделью экономического человека, которому придают признаки и черты, свойственные модели гармоничного человека. В статье дается обоснование закона развития гармоничного человека, который появляется вслед за законом развития экономического человека. В статье доказывается, что развитие цивилизации в перспективе вызовет необходимость последовательного появления и гармоничного, и творческого, и сверхчеловека, и космического человека, а также человека высших материально - духовных практик по обустройству космического пространства.

Целью статьи является выяснение сущности и содержания экономического закона развития гармоничного человека, который обладает способностью обнаружения своего предназначения, то есть сферы деятельности, где он наиболее эффективен и производителен.

Актуальность статьи определяется наличием высокой производительности труда гармоничного человека, более высокой, чем производительность экономического человека.

Модель гармоничного человека выражает достижение полного материального благополучия, что создает условия нового этапа развития человека. Этот этап характеризуется появлением потребности самовыражения. Потребность самовыражения – это потребность самоопределения, самосовершенствования человека. Проявления массового самовыражения образует массовую специализацию членов общества в той сфере деятельности, которая в наибольшей степени позволяет реализовать уникальные способности каждого. Массовое проявление уникальных способностей членов общества позволяет многократно повышать производительность труда и кратно повышать экономический потенциал общества.

Становление гармоничного человека как ядра новой экономической модели и всеобщей частной собственности как основного элемента этой модели формируют качественно новую систему экономических отношений, которые закрепляют процесс распространения гармоничного человека. Гармоничный человек формирует экономическую модель процветания для всех. Модель экономики процветания для всех в развитом виде есть единство преодолеваемой модели рыночной экономики, становящейся модели экономики процветания для всех и будущей модели креативной экономики. Историческое значение экономической модели процветания для всех состоит в том, что она подготавливает предпосылки будущей модели креативного общества, которая фактически преобразует земную цивилизацию и откроет всесторонние возможности создания космической цивилизации человечества.

Ключевые слова: высшие потребности, деятельность по реализации высших потребностей, экономические законы развития человека, высшая ценность и цели цивилизации, экономический закон развития гармоничного человека.

JEL codes: A13, D63, I30, O15, P46

Для цитирования: Трифонов, Е.В. Экономический закон развития гармоничного человека / Е.В. Трифонов, - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №10. - С.36-43. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2023)

Введение

В трудах экономистов развитие человека ограничивается моделью экономического человека. В статье дается обоснование конкретно-исторических законов развития человека от первобытного физически выживающего до будущего космического человека, который эволюционирует в человека высших материально-духовных практик, обустройства космического пространства.

Ученые разных направлений дают яркие, но дискретные характеристики развивающегося человека, в литературе не обнаружены работы обобщающего характера, показывающие конкретно-исторические этапы и особенности характеристики человека на этих этапах.

В данной статье дается обобщение характеристик человека на разных этапах его развития,

выдвигаются конкретно-исторические экономические законы развития человека, выясняются причинно-следственные их связи и отношения.

Экономические и общественно-политические успехи общества во все времена определялись качеством развития способностей участников хозяйственной деятельности. Способности человека являются первичными факторами развития экономики, они оказывают решающее влияние на качество развития общества. «Человек – это открытая возможность; он не завершен и не может быть завершен» .

Целью статьи является определение необходимости развития способностей гармоничного человека, который из совокупности своих способностей использует в своей деятельности те, что в наибольшей степени присущи данному конкретному человеку. Гармоничный человек использует те способности, где он наиболее эффективен и производителен.

Актуальность темы статьи определяется высокой производительностью труда гармоничного человека, более высокой, чем производительность труда экономического человека. Становление массового гармоничного человека означает появление закона гармоничного человека, а повышение эффективности экономики приобретает всеобщий характер. Появление закона развития гармоничного человека сопровождается подъемом экономики на качественно новый уровень. «Доклад о развитии человека» Программы развития Организации Объединенных Наций подчеркивает, что «...концепция развития человека сегодня чрезвычайно актуальна» .

Исследовательская гипотеза состоит в том, что появление, развитие и использование массовых индивидуальных способностей человека становится мощнейшим фактором развития и процветания экономики и общества. Развитие способностей каждого человека должно стать объектом первостепенного внимания и поддержки со стороны государства.

Базовые основы законов развития человека

Три положения экономической теории представлены в определении закона развития человека. Высшие потребности, деятельность человека по реализации высших потребностей и совокупность способностей человека, обеспечивающих деятельность по достижению удовлетворения высших потребностей.

Потребности человека занимают центральное положение, стимулирующее всестороннюю активность как отдельного человека, так и общества в целом. Среди множества потребностей выделяются высшие потребности, на каждом историческом этапе эволюции общества обеспечивающие жизненно необходимые потребности каждого человека и человечества в целом. Под экономическим законом развития человека понимаются конкретно-исторические способности человека, которые обеспечивают организацию деятельности по достижению высших потребностей существования, развития и процветания человека и человеческой цивилизации.

Развитие все новых способностей человека является движущим источником совершенствования человека и цивилизации. «Все проблемы человечества, как настоящие, так и будущие, сводятся к проблеме эволюционного качества человека и решаются через нее». Развитие цивилизации от первобытных обществ до современных индустриальных и постиндустриальных обществ обязано развитию способностей миллионов. Современное общество в еще большей степени нуждается в массовой активности миллионов одаренных людей. Закон развития гармоничного человека является реакцией общества на необходимость реализации высших потребностей самовыражения, когда каждый человек включается в хозяйственную деятельность в той сфере, где он наиболее эффективен и производителен. Если каждый член общества занимается тем, что у него получается лучше всего, то экономический потенциал общества многократно возрастает. Человека определяет «...именно способность (или изначально ее задатки) к осознанному, целенаправленному изменению реальной действительности и отражают его сущностную характеристику» .

Предшественники закона развития гармоничного человека.

На изначальном этапе развития человека высшей потребностью оказалась потребность физического, биологического выживания человека. Потребность физического выживания подчинила себе все другие потребности. Потребность физического выживания оказалась самой продолжительной по времени, она охватывает период от появления перволюдей и до возникновения производящего типа хозяйства, примерно за 5 тысяч лет до Рождества Христова.

Проблема выживания человека – это постоянная проблема, она связана с тем, что устранение одной опасности для жизни не исключает появления новой опасности. Деятельность по устранению угроз существования предполагает наличие способностей, которые эффективно противостоят угрозам жизни человека. Совокупность способностей человека по преодолению угроз существования приобретают статус экономического закона. Прогрессивная теория «...озабочена тем, что делается для раскрепощения конкретных человеческих способностей и согласования их друг с другом».

Решив проблему физического выживания, у человека появилась новая высшая потребность – потребность материального благополучия. В соответствии с высшей потребностью материального благополучия появился закон развития экономического человека. Закон развития экономического человека характеризует возросший уровень способностей человека. Эти способности соединяют в себе преимущественно способности расширенного воспроизводства материальных благ. В эту эпоху способности духовного развития человека охватывают ограниченную часть общества.

Исследователи отмечают, что при достижении некоторого высокого уровня материального благополучия, показатели удовлетворенности жизнью активно снижаются. Подтверждается истинность мудрой народной поговорки – «Не хлебом единым жив человек». Достижение материального благополучия создает предпосылку духовного развития человека, поиска его самовыражения.

Высшая потребность самовыражения человека.

Жизнь в материальном мире имеет свои плюсы и минусы. Положительные стороны жизни в материальном мире очевидны: материальное благополучие, гарантии физического существования и возможности физического развития человека. Однако абсолютизация материальной жизни ограничивает возможности духовного совершенствования и процветания человека. Рост неудовлетворенности жизнью в условиях высокого уровня материального благополучия уже сейчас проявляется и распространяется в обществе. Данное противоречие преодолевается на основе появления высшей потребности социального самовыражения и жизненного предназначения человека.

Средством повышения эффективности экономики в настоящее время по преимуществу является практическая реализация высшей потребности самовыражения и жизненного предназначения каждого человека. Массовое распространение самовыражения и жизненного предназначения вызывает действие закона развития гармоничного человека, который идет на смену закону развития экономического человека.

Высшая потребность самовыражения и жизненного предназначения человека возникает вслед за достижением высшей потребности материального благополучия. Появляется новая высшая потребность человека в полном самовыражении и жизненном предназначении каждым членом общества. Преимущественно материальные потребности заменяются преимущественно социальными потребностями становления уникального человека. Потребности материального благополучия остаются важным элементом в структуре потребностей, но состояние высших потребностей они уступают социальным потребностям самовыражения.

Утверждение жизненного предназначения человека позволяет ему обнаружить сферу деятельности, где он наиболее эффективен и продуктивен. Если каждый человек будет занят деятельностью в соответствии со своими способностями, то развитие миллионов членов общества обеспечит новый экономический потенциал общества. «Вся остальная деятельность, чем бы он ни занимался в жизни, будет неэффективной с высшей точки зрения».

Полное материальное благополучие повышает претензии человека к самому себе, ставит вопрос, что он собой представляет, что он есть в действительности. Происходит постепенный переход от высшей потребности материального благополучия к высшей потребности самовыражения и предназначения. «Мало найти себе надежный источник пропитания, хотя этому поиску многие безуспешно посвящают свою нехитренькую жизнь. Самое главное – найти свое высшее, особое предназначение, а это так непросто, так непросто... что многие даже и не пытаются».

Самовыражение – это потребность к раскрытию собственных возможностей и потенциала, поиска своей области деятельности. Потребность самовыражения объединяет потребности, выражающиеся в стремлении человека к наиболее полному использованию своих знаний, способностей и навыков. Самовыражение – это внутреннее желание личности заявить о себе, о своем существовании. Без потребности самовыражения человек превращается в невидимку. «Творческое самовыражение – деятельность, связанная с ценностным переосмыслением и переживанием потребностей саморазвития, самостроительства» .

Самовыражение – это самодеятельность человека, ориентированная на поиск и утверждение индивидуальных уникальных способностей. Уникальные способности – это такие, которые определяют исключительность, своеобразие человека, дающие ему возможность заняться деятельностью, в которой он достигает высших результатов. «Каждый человек в этом мире – уникальное творение природы, способности которого нужно раскрыть» . Самовыражение проявляет уникальность, единственность, непохожесть каждого человека.

В экономике предназначение происходит максимально полная, наиболее оптимальная реализация способностей человека, раскрытие внутреннего потенциала индивидуума. Предназначение человека – это выбор деятельности, в которой он в наибольшей степени реализует свои способности, это деятельность, в которой человек наиболее эффективен и производителен. «Жизненное предназначение – это место, выбранное человеком для максимально полной, наиболее оптимальной реализации своих способностей» .

Уникальные свойства человека выделяют его среди людей. Это деятельность, которую данный человек способен выполнить лучше других. Жизненное предназначение является признаком каждого человека. Однако люди по-разному относятся к проблеме предназначения. Одни убеждены в своем предназначении, другие отрицают и критикуют такое понятие, как «жизненное предназначение». Признаками отсутствия достижения жизненного предназначения у человека являются: неудовлетворенность своей деятельностью; чувство бессмысленности жизни; постоянная смена мест работы; неудачи на работе; чувство, что человек занимается не тем, чем ему лучше заниматься. Неосуществление самовыражения «...обусловлено деформациями на личность окружающим социумом и обстоятельствами» .

Высокоэффективная экономика предполагает, что эффективными являются отдельные группы работников, а таковыми являются все участники хозяйства. Масса эффективных работников имеет место тогда, когда каждый занят деятельностью, в которой они реализуют свои высшие способности, дарования и таланты. Высшая потребность достижения самовыражения и предназначения каждым участником хозяйственной жизни создает возможность, что все участники хозяйства становятся высокоэффективными работниками. Каждый работник задействует свой максимальный потенциал в своей сфере деятельности. Включение максимального индивидуального потенциала в разных сферах деятельности создает условия многократного повышения общественного потенциала для решения разнообразных экономических задач общества. «Способность субъекта деятельности, развиваясь на основе природных способностей, обеспечивают эффективное выполнение деятельности» .

Деятельность по реализации высшей потребности самовыражения человека.

Для этапа появления закона гармоничного человека характерным является образование качественно новых отраслей экономики.

Примерами новых видов деятельности в этот период являются следующие.

Максимальный переход на возобновляемые источники энергии (солнце, ветер, водные потоки, геотермальные источники и другие источники). Так, исследователи Дубны уже сейчас сделали экспериментальную установку, извлекающую не то, что энергию Солнца, а ...звезд.

Намечается превращение существующих и новых зданий в минизаводы по производству энергии. Каждое здание может стать малой электростанцией, черпающей электроэнергию ветра, солнца, воды, геотермии, биомассы. Миллионы зданий будут построены не только как дома, но и как электростанции. Они будут генерировать электричество на местном уровне и излишки поставлять в сеть. В целом предусматривается полная перестройка электроснабжения на базе компьютеризации.

В этот период произойдет перевод всего автомобильного и общественного транспорта на электротягу на основе водородной энергетики, развитие новых видов грузового транспорта, например, дирижаблей, подземного пневмотранспорта и других.

Намечается переход от промышленного к локальному и даже «домашнему» производству большинства бытовых товаров благодаря развитию технологии 3D-принтеров. Эти компьютеры будут использоваться во многих областях: от производства одежды до биопечати заменителей натуральных тканей организма и биопротезов.

В металлургии намечается переход на технологию 3D-печати на основе селективной лазерной плавки. Уже создаются наноматериалы, которые многократно прочнее и легче стали. Изготовление сложнейших деталей по технологии с применением 3D-принтеров сокращает время их производства и делает производство на 35-55% дешевле.

Намечается переход к производству «искусственного мяса» из животных клеток с использованием 3D-биопринтеров. Постепенно произойдет перевод части сельского хозяйства в города на базе технологии «вертикальных ферм». Уже построена и открыта для посещения «вертикальная ферма» в голландском городе Налдвейк. Данная технология освобождает значительные земельные ресурсы, снижает затраты на транспортировку продукции в города.

Внедрения новых технологий приведет к тому, что в экономике появятся новые специалисты, вооруженные способностями к деятельности во вновь открывающихся направлениях. Появление новых отраслей хозяйства, модернизация старых потребует высокой квалификации и мобильности кадров. Потребуется непрерывное доучивание и получение дополнительных специальностей работниками. «Человек способен творить самого себя – оформлять тот материал, который изначально собой представляет, в нечто качественно новое» .

Совершенство способностей и закон развития гармоничного человека.

На каждом этапе развития цивилизации проявляются экономические законы развития человека, выражающие становление способностей по удовлетворению высших исторических потребностей человека. Экономические законы развития человека – это конкретно – исторические законы, выражающие появление массовых способностей обеспечить деятельность по удовлетворению высших потребностей данного этапа развития цивилизации. Удовлетворение высших потребностей происходит путем развития способностей, важнейших для выживания человека в данных условиях. Появление новых способностей человека является гарантией преодоления противоречий данного исторического этапа и перехода к новому качественному состоянию человека и общества. «Формирование человека, обладающего творческим, культурным потенциалом, новаторскими способностями, становится главным инструментом прогресса и главной задачей человечества» . Период действия закона развития гармоничного человека еще не наступил, но его потребность ощущается уже в настоящее время.

Человек будет развиваться гармонично и полноценно только при условии, что он сможет делать свой выбор самостоятельно, без оглядки на чужие мнения или иные внешние факторы – иными словами, человек должен быть свободен. Свободный выбор гармоничного человека предполагает коренную смену экономической парадигмы развития общества, прежде всего, изменение высшей ценности и высшей цели развития общества. Высшая ценность человека, наделенного безграничными

способностями и возможностями, должна быть закреплена во всех законодательных актах, особенно в Конституции страны. Высшая цель общества должна быть направлена на развитие индивидуальных способностей, умений и практических навыков каждого индивида в целях развития и процветания человека, общества и природы. Новая экономическая парадигма предполагает совершенствование отношений собственности на основе принципа единообразия экономических отношений для всех социальных групп общества и гармонизации их интересов.

Гармоничность человека предполагает максимально развивать те способности, которые создают доминирующую направленность его личности, придают смысл всей его жизнедеятельности. Гармоничный человек – это тот, который нашел свое призвание в жизни. «Определение жизненного предназначения человека – это вопрос первостепенной важности во многих областях...» .

Приходится признать, что потребность жизненного предназначения человека до сих пор не нашла своего воплощения в жизнь. Современное общество игнорирует проблему предназначения, поскольку развитие и счастье человека не является экономической целью. В результате экономические потери общества огромны. Миллионы членов общества не реализуют свое предназначение, т.е. способности достигать максимальной отдачи каждым участником экономической жизни. Неиспользованные способности миллионов образуют потери, превосходящие достигнутые результаты.

Достижение человеком предельных знаний в своей сфере деятельности закономерно, неизбежно ведет к творческим озарениям, к качественно новым знаниям и открытиям. Высшая потребность самовыражения преобразуется в высшую потребность самореализации человека, а закон развития гармоничного человека постепенно превращается в закон развития творческого человека.

Реализация закона развития творческого человека как необходимостью вызывает появление высшей потребности сверх совершенствования и закона развития сверхчеловека. Развитие сверхспособностей человека необходимо для подготовки и реализации высшей потребности космического расселения и формирования космического человека. Освоение Вселенной человеком определяется высшей потребностью выживания человечества, поскольку Земля, обладая ограниченными ресурсами, требует выхода человечества в Космос, где безграничные ресурсы позволяют естественно растущему человечеству выживать и развиваться.

Закон развития космического человека – не последняя стадия развития человечества. Можно предположить, что космический человек испытает высшую потребность сверх духовных практик. Перед человечеством встанут новые сверхзадачи самосовершенствования в целях освоения окружающего космического мира. Высшая потребность сверх духовных практик будет означать процесс прямого вмешательства человека и человечества в совершенствование состояния окружающего мира в соответствии с законами мироздания. Для этого потребуется деятельность человечества по реализации того замысла, ради достижения которого и появился человек. Способности духовных практик по реализации высшего замысла человечества образуют закон развития человека высших материально-духовных практик. Человеку предстоит стать действительным хозяином Космоса, осуществляющим высший замысел по сохранению и процветанию самой Вселенной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бузгалин А. Частная собственность устарела // Отечественные записки. 2004. - №6. - С. 38-46.
2. Бухаров Д.Н. Сущностные свойства и потребности как источник идентичности человека // Философия и культура. 2013. - №5. – С. 709-717.
3. Голубев В.С. Гармония спасет мир // Философия и общество. 2018. - №1. – С. 77-88.
4. Гончаров В. Проблема смысла человеческого существования // Инженер. 2014. - №12. – С. 8-12.
5. Гуревич П.С. Камо грядеши, человек? // Философия и культура. 2012. - №10. – С. 4-8.
6. Жалевич А. Определение жизненного предназначения человека // Управление персоналом. 2010. - №6. – С. 16-20.
7. Кархин Г. Гармонизация способностей и стремлений // Государственная служба. 2007. - №5. – С. 169-180.
8. Коган Л.Н. Социалистическая культура и всестороннее гармоническое развитие личности // Всестороннее развитие личности советского человека. Философские и социологические проблемы. Свердловск. 1979. – С. 5-17.
9. Косогова А.С. Творческое самовыражение студентов как условие эффективности образовательного процесса // Сибирский психологический журнал. 2012. - №46. – С. 89-95.
10. Кравчук П.Ф. Самовыражение и самосовершенствование личности в творческой деятельности // Личность. Культура. Общество. 2009. - №№ 51-52. – Том XI. – Вып.4. – С.147-155.
11. Кригер Б. Маськин зимой. М., Издательское содружество А.Богатых и Э.Ракитской. 2007. – Глава 27. – С. 68-74.
12. Моргунов Е. Определение жизненного предназначения человека // Управление персоналом. 2010. - №5. – С. 42-49.
13. Москвин. В. Происхождение наших способностей // Инвестиции в России. 2013. - №10. – С. 42-45.
14. Новое определение развития человека // Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. – М., Изд-во «Весь мир». 2010. – С. 5-11.
15. Шадриков В.Д. Вопросы психологической теории способностей // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. – №3. – Т. 7. – С. 41-56.

The economic law of the development of a harmonious person

Trifonov Evgeny Vasilyevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Polar State University named after N.M. Fedorovsky, Norilsk, Russian Federation

E-mail: peopleproperty@mail.ru

Annotation. In the works of economists, human development is limited to the model of an economic person, who is given signs and features that are not peculiar to this model. The article substantiates the law of the development of a harmonious person, which appears after the economic person. The article proves that the development of civilization in the future will cause the need for the consistent appearance of a harmonious, creative, superman, and cosmic man, as well as a person of higher material and spiritual practices for the arrangement of outer space.

The purpose of the article is to clarify the essence and content of the economic law of the development of a harmonious person who has the ability to discover his destiny, that is, the sphere of activity where he is most effective and productive.

The relevance of the article is determined by the presence of high productivity of a harmonious person, higher than the productivity of an economic person.

The model of a harmonious person expresses the achievement of complete material well-being, which creates conditions for a new stage of human development. This stage is characterized by the emergence of the need for self-expression. The need for self-expression is the need for self-determination, self-improvement of a person. Manifestations of mass self-expression form a mass specialization of members of society in the field of activity that most allows to realize the unique abilities of each. The mass manifestation of the unique abilities of the members of the society makes it possible to repeatedly increase labor productivity and multiply increase the economic potential of the society.

The formation of a harmonious person as the core of a new economic model and universal private property as the main element of this model form a qualitatively new system of economic relations that consolidate the process of spreading a harmonious person. A harmonious person forms an economic model of prosperity for everyone. The developed model of the prosperity economy for all is the unity of the market economy model being overcome, the emerging model of the prosperity economy for all and the future model of the creative economy. The historical significance of the economic model of prosperity for all is that it prepares the prerequisites for a future model of a creative society that will actually transform the earth's civilization and open up comprehensive opportunities for the creation of a cosmic civilization of mankind

Keywords: higher needs, activities for the realization of higher needs, economic laws of human development, the highest value and goals of civilization, the economic law of the development of a harmonious person

Реалии метода: «Графическая карта предприятия». Окончание этапа кризиса в экономической теории.

Швецов Дмитрий Викторович

Директор ООО «Сельинвест»

Курганская обл. Шатровский р-н, с. Мехонское, Российская Федерация

E-mail : shvecovdv@gmail.com

Аннотация. В статье, на основе нового теоретического метода представления коммерческих предприятий: «Графическая Карта предприятия» - выводится утверждение об окончании кризиса в современной экономической науке, связанного с представлением активных и пассивных стоимостных ресурсов предприятия. В т.ч. на основе многочисленных утверждений российских и зарубежных учёных-экономистов и практиков, применяющих такие понятия, как «кризис», «застой», «критическая ситуация в экономической теории». Об этом не раз авторитетно писали Г. Клейнер, В.М. Полтерович и десятки других учёных в области экономических знаний. Нобелевский лауреат В. Леонтьев утверждал, что, в современной экономической науке создалась ситуация, при которой теоретическая структура «воздвигнута на узком и неглубоком фактическом фундаменте». Экономическая практика подтверждает эти критические высказывания, опередив на десятки лет экономическую теорию, когда при помощи современного торгового оборудования или банковских учётных продуктов на предприятиях высчитывают каждую единицу проданной добавленной стоимости, и это позволяет получать в режиме реального времени общую добавленную стоимость (наценку) на проданный товар и высчитывать до копейки Прибыль.

С созданием метода: «Графическая карта предприятия» - научная теоретическая мысль получила возможность привести к балансу и современную экономическую теорию и практику экономических предприятий, способных получать данные о каждой проданной единице товара или услуги. Введение более 40 новых экономических понятий позволило получить наглядные (теоретические) и конкретные изображения уникальных коммерческих предприятий. Без преувеличения можно говорить, что кризис в современной экономической науке преодолен, и преодолен наглядно и доказательно. Полученная Графическая карта, с проверяемыми формулами для 6 видов классифицируемых предприятий, наглядные графики предприятий - тому доказательство и основа для более охватывающих данную тему – научных исследований - в рамках различных государственных программ.

Ключевые слова: «соотнесение ресурсов», общее уравнение предприятия, «графическая карта предприятия».

JEL codes: A20; A29; C81; D81

Для цитирования: Швецов, Д.В. Реалии метода: «Графическая карта предприятия». Окончание этапа кризиса в экономической теории. / Д.В. Швецов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №10. - С.44-54 - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2023)

Введение

Множество научных статей известных учёных-экономистов в разное время было посвящено создавшемуся научному феномену, когда и научное сообщество и пользователей не устраивает состояние в позитивной научной экономической мысли. Научные достижения стремительно уходили вперёд, появился и распространился по всему миру компьютер с его уникальными счётными возможностями, и в то же время теоретические экономические взгляды на экономические внутренние стоимостные ресурсы коммерческого предприятия оставались на уровне начала прошлого, XX века, не внося изменения, соответствующие реалиям экономической действительности. Конечно же, такая ситуация не могла не вызывать озабоченность учёных в области экономических знаний. И такие заголовки статей, как: «Кризис экономической теории» В.М.Полтерович [7], «В защиту пользователей бухгалтерской отчетности» Цыганков К.Ю.[13], «Системная парадигма и теория предприятия» Клейнер Г. [5], «Дискуссия о кризисе в экономической теории. Проблемы современной экономики» Балышева О.М. [1], «Трансформация научного знания под воздействием экономических кризисов» Татаркин А.И., Мальцев[12] и мн. другие показывали важность и необходимость поисков выхода из

создавшегося критического положения целой научной стороны общественной жизни общества.

При этом, способы практического выхода из кризиса не всегда могли обеспечить необходимую информативность и доказательность, предъявляемую к предлагаемым теоретическим методам. Например: «Модель управления ростом стоимости компании на основе стратегического анализа корпоративной стратегии» Кузнецова, А.А.[4] отражала зависимость показателей качества от значений технологических факторов, но этого не оказалось достаточно для полноценной теории.

Ещё ранее Езерский Ф.В. [2] предлагал «Капитальную русскую тройную систему» ведения учёта, но для такой системы не был разработан теоретический инструментарий и математическое обоснование предложенной идеи. Идея не получила своего дальнейшего признания.

Такие трудности в теоретической науке были закономерным отражением глобальности вставшей, перед экономическими реалиями, задачей раскрытия внутренних скрытых взаимосвязей между стоимостными ресурсами множества коммерческих предприятий.

Практические исследования и опыт долгое время не удавалось соединить в научную форму, необходимую для отражения достоверности и реалистичности теоретических экономических моделей.

На сегодняшний день уже можно с уверенностью говорить о том, что кризис в экономической науке, связанный с раскрытием внутреннего содержания взаимосвязей между стоимостными ресурсами коммерческого (торгового, банковского, автоперевозок, сервиса и др. услуг) предприятия, преодолён. Разработанный теоретический инструментарий и положения метода «Графическая карта предприятия» убедительно показывают новые возможности экономической науки, важные для понимания внутренних стоимостных процессов, соответствующих современной экономической реальности.

Именно введённые теоретические положения позволяют раскрыть внутреннюю стоимостную структуру коммерческого предприятия. А созданные условные, общие и конкретные изображения классифицируемых видов предприятий, которых в настоящее время 6 видов: от ЕI до EVI (Условный Банкрот), подтверждают такой вывод.

Наглядно этот метод изложен в статьях журнала «Теоретическая экономика» № 93 [14] и № 96 [15].

Далее рассмотрим предприятия EI и EII, их ещё можно называть «Идеальное I» и «Идеальное II» предприятия, т.к. у них отсутствуют взятые не собственные долги 2й очередности исполнения, например: взятый кредит в банке или взятый на реализацию товарный кредит.

Долги Iй очередности исполнения изначально обладают свойством обязательности (это налоги, социальные отчисления, начисленная заработная плата, штрафы на предприятие и т.п.). Предприятие их не берёт в долг, они появляются вследствие экономической деятельности, или являются следствием выигрышных или проигрышных судебных решений. Долги 2й очередности исполнения изначально не обладают такой, как присущей долгам Iй очередности исполнения – заложенным в них свойствам обязательности (взять в долг или выдать в долг). Такие свойства долгов, присущие только долгам Iй или 2й очередности исполнения, а также объединяющие их отношения к собственности (собственные (1) и несобственные (2) долги) позволяют классифицировать предприятия. В методе таких предприятий выделено 6 групп. Но также важно проводить дальнейшие исследования в целях возможного изменения такой классификации.

Методы

Объединяющим фактором метода «Графическая карта предприятия» выступают положения ПБУ (правил бухгалтерского учёта), принятые в РСБУ (российской системе бухгалтерского учёта), то построения графических карт классифицируемых предприятий происходит на основе действующих Планов счетов, за некоторым исключением. Используются те счета Плана счетов, которые отражают только стоимостное состояние предприятия на конкретную дату, без учёта счетов, вроде сч. 99 Прибыль и убытки, которые показывают эффективность деятельности предприятия, не отражая его

стоимостную структуру.

Для построения стоимостных средств первого шага алгоритма, например, используются следующие стоимостные счета: пассивные средства (пс) т.е. сч. 01; 03; 04; 07; 08; 10; 11; 15; 20; 21; 23; 29; 40; активные (ас) сч. 41; 42; 43; 45; в т.ч. Касса Предприятия (К+), (К+/-), (К-) (сч. 50 - 57), а также долги I-й очередности исполнения: не собственные: Од2 (п): (налоги; социальные отчисления; заработная плата, штрафы на предприятие. Например: сч. 60; 66; 67; 68; 69; 70; 71; 73); собственные долги II очередности исполнения (д1) (сч. 62) (кому предприятие выдало кредит).

При таком методе создания «Графической карты предприятия» появляются возможности трехмерного изображения предприятия на основе получаемых аналитических компонентов. Таких возможностей ранее не получалось достичь из-за не достаточного количества экономических понятий, позволяющих в необходимой мере описать взаимосвязи между стоимостными ресурсами (несмотря на то, что таких экономических понятий насчитывается сегодня около 2000). А введение новых понятий, таких как: условно-собственные средства, условно-не собственные средства, соотнесение, уравнивание и т.п. новые экономические термины и определения, позволяют получить необходимые аналитические компоненты для построения Графической карты предприятия. Такая графическая карта позволяет наглядно видеть стоимостную структуру и наглядно выделять проданную добавленную стоимость, необходимую для получения одного из основных показателей деятельности предприятия – его Прибыли. Для построения также используются новые экономические понятия: долг Условно-Плохой ДУ(+/-), Долг равновесный Д(=), Актив собственный А1, Актив не собственный А2, Актив условно-собственный А(У1), Актив условно-заёмный А(У2), в т.ч. необходимые для получения в дальнейшем различных показателей эффективности деятельности или экономической устойчивости предприятия.

Достаточно сказать, что условные изображения стоимостной структуры всех классифицируемых предприятий позволяют освоить теоретический метод в кратчайшие сроки.

Например, ниже приведены общие (условные) изображения предприятий EI и EII. Они не имеют в своём составе несобственных долгов второй очередности исполнения (взятых кредитов в банках, заёмных товарных кредитов и т.п.). У обоих предприятий имеются обязательные долги (1й очередности исполнения). Такая классификация долгов, когда приняты долги I и II очередности исполнения, которые, в свою очередь, могут относиться к собственным (1) или не собственным (2) долгам, упрощает выделение классов предприятий в зависимости от наличия или отсутствия, имеющих общие свойства, долгов. На рис. 1 и 2 изображены предприятия EI и EII (или Идеальное I и Идеальное II).

Предприятие EI (Идеальное 1) – это предприятие, у которого отсутствуют не первоочередные несобственные долги при обеспеченных средствами и первоочередными собственными долгами первоочередных несобственных долгах.

Идеальное предприятие делится на две подкатегории: E I и E II. Они соответствуют реальным предприятиям, например, в начале деятельности после регистрации.

У предприятия EI отсутствуют не первоочередные собственные (д1) (предприятие не имеет выданных в долг денежные или товарных кредитов) и не первоочередные не собственные (д2) (нет взятых кредитов в банке и товарных кредитов у других фирм) долги при обеспеченном средствами и первоочередными собственными долгами первоочередном несобственном долге (Од2) (обязательные налоги, соц. отчисления, з/плата, штрафы на предприятие). На рис. 1. показана общая схема предприятия EI.

Т.е. такие предприятия в своей стоимостной структуре не имеют долги от других субъектов экономического взаимодействия, и они не давали свои средства в долг. Поэтому у них присутствуют только не собственные обязательные долги первой очередности исполнения: Од2, что характерно, например, для предприятия, недавно начавшего экономическую (коммерческую) деятельность. Возможно, такое предприятие имеет собственные обязательные долги первой очередности

исполнения (судебные экономические решения в свою пользу или Од1), но на рисунках, при их отсутствии, такие долги для упрощения не показываются.

Рисунок 1 – Общее изображение ресурсов и аналитическое представление коммерческих предприятий, относимых к предприятию Е1 «Идеальное I»

При построении Шага 1 (схемы средств предприятия) - сначала откладываются пассивные средства (пс), т.е. средства, не относимые к товару и деньгам (активным средствам). Такие пассивные средства опосредованно участвуют в процессе создания добавленной стоимости, они не предназначены для использования в качестве товаров, т.е. для получения добавленной стоимости. Если же на такие пассивные средства делается наценка (или добавленная стоимость (e)), то от этого они не перестают обладать пассивными свойствами и относиться к пассивным средствам. После продажи таких средств, например, автомобиля руководителя, такое средство в виде денежных средств, приходит в Кассу предприятия, т.е., переходит в активные средства (ас).

Пассивные средства могут быть юридически собственные или не собственные и иметь буквенно-цифровое обозначение, например: п(Ю1) – пассивное Юридически собственное средство, или п(Ю2) – пассивное Юридически несобственное средство. Далее, выше пассивных средств, на Схеме средств, откладываются активные средства а(с), в т.ч. собственная (К+) (из собственных денежных средств), несобственная (К-), или смешанная Касса (+/-) (например, касса, имеющая в т.ч. часть не израсходованного банковского кредита). После соотношения с несобственными долгами из Древа

долгов (Шаг 2) Касса также может быть уточнена по её качественному состоянию (собственная; не собственная; смешанная).

При построении Шага 2 (Дерева долгов) для данного вида предприятия характерно (и на рис.2 видно) наличие только обязательных долгов 1й очередности исполнения (не собственных (Од2) и возможно, собственных (Од1) (на схеме для упрощения не показано, если таких долгов нет).

Далее, соотнося по проекционной линии обязательный несобственный долг Од2 (n) на средства (Схему средств Шаг 1), тем самым уточняются качественные характеристики средств предприятия. На рисунке 2 видно, что собственная услуга уточнена (после соотнесения с долгами) в соответствии с проекцией долгов Од2 (n) до услуги У1, т.е. условно-собственной. Таким же образом, здание или автомобиль, имеющие до соотнесения значения п(Ю01) (пассивные средства Юридически собственные), могут иметь уточняющие качественные показатели: например: п(ЮУ1) или п(ЮУ2) – т.е. или пассивное Условно-Юридически собственное средство, или пассивное Условно-Юридически не собственное средство. В т.ч. такое уточнение позволяет показывать качественные характеристики таких средств, деля их на части. Т.е. одному целому средству на Схеме средств, после соотнесения с долгами, может соответствовать два разных качественных состояния (например, условно-не собственное качественное состояние).

Проводя обратные проекционные линии от полученных компонентов соотнесения - долгов на средства, в т.ч. на которые несобственные долги не были спроецированы, или имеются уравненные долги - получают аналитические компоненты в Шаге 3. На рисунке 2 это компоненты Пассива обязательного - (ПО) и Актива собственного - (А1), включая Кассу предприятия.

По этим аналитическим компонентам уточняется вид добавленной стоимости: проданная, т.е. (+), не проданная, т.е. (-), собственная (1), несобственная (2) или условная (У). По общей проданной добавленной стоимости е (общ. +) определяется Прибыль за Период. Для этого общая проданная стоимость «выкручивается» из выручки за период. Это стандартная операция для приближённого определения фактической прибыли, если нет соответствующего программного средства учёта такой наценки (добавленной стоимости) для каждой проданной единицы учёта. Форм. 1 показывает определение прибыли по проданной добавленной стоимости.

Прибыль = е общ.(+) - Расходы (1) – формула прибыли предприятия за период

Т.е. Прибыль предприятия равна разнице проданной добавленной стоимости за период и расходов предприятия за тот же период.

Т.к. в Шаге 3 были определены аналитические компоненты после соотнесения долгов и средств, то в Шаге 4 строится развёрнутая Графическая карта предприятия. На ней располагаются компоненты и добавочная стоимость, полученные в Шаге 1 (в развёрнутом виде).

Далее, по общей формуле стоимости или графически (по Шагу 3) определяется стоимость предприятия. Для предприятия Е1 (Идеальное I) стоимость будет определяться по формуле (2).

$E1 = A1 + П1 - П0$ (2) стоимость предприятия «Е I»

где: А1 – активный компонент, не соотнесённый с не собственными долгами, собственный

П1 – пассивный компонент, не соотнесённый с не собственными долгами, собственный

П0 – пассив обязательный, показывающий соотнесённые обязательные долги 1й

Очерёдности исполнения со средствами.

Таким образом, была получена графически проверяемая стоимостная карта предприятия Е1, показана его стоимостная структура и по проданной добавленной стоимости за период определена его Прибыль (проданная добавленная стоимость выкручивается из выручки, исходя и процента наценки). Также по формуле стоимости определена стоимость предприятия.

Далее возможно анализировать различные варианты стоимостного состояния данной категории предприятия.

На рис. 2 показан алгоритм построения Графической карты предприятия Е1 (или Идеальное I)

На общей схеме (рис. 3) условно показано такое предприятие.

Рисунок 3 – Общее изображение ресурсов и аналитическое представление коммерческих предприятий, относимых к предприятию Е П «Идеальное П»

Общая схема предприятия ЕП, которое также можно называть (Идеальное П), показывает, что у него отсутствуют не собственные долги д2 (долги 2й очередности исполнения). Т.е. такие предприятия в своей структуре не имеют долги от других субъектов экономического взаимодействия, и имеют долги, которые предприятие дало в долг (например, другим компаниям). Поэтому у него присутствуют не только не собственные обязательные долги первой очередности исполнения Од2, а также собственные не обязательные долги 2й очередности исполнения д1. Такое предприятие может соответствовать ситуации, когда предприятие предлагает, например, ипотечные кредиты и т.п.

$$E \text{ П} = A1 + Д(+)+П1 - П0 \text{ (4) стоимость предприятия Е П}$$

при: $E \text{ П} \geq 0$

Если $\sum_{III}^{AII} > \sum_{III}^{AI}$ т.е. $П0 > A1 + Д(+)+П1$, т.е. из рис. 4 $\sum_{III}^{AII} > 0,5 \Rightarrow$ предприятие переходит в категорию «Банкрот» (далее не рассматривается).

Пример 2. Предприятие «Опт-Агро» занимается продажей сельхоз оборудования и состоит из 3 человек (общий фонд зарплаты 100000). На 15.01. у предприятия имеется легковой автомобиль стоимостью 1,5 мл. руб., грузовой автомобиль стоимостью 1,5 млн. руб. и денежные средства: 6 млн. руб.

За период с 15.01. по 31.01. Опт - Агро приобрёл с/х комбайн за 3500000 и продал его с наценкой в

долг ООО Урожай за 4.500.000 руб., (которое частично вернуло долг 4.000.000 руб.). За период с 15.01. по 31.01. начислены налоги 5.000 руб. Расходы за период составили 20.000 руб. Выплачена заработная плата 50.000 руб.

Предприятие относится к «Е II» (имеет долг «д1»). Величина образовавшегося первоочередного долга «Од2» за 0,5 мес. равна 5.000 руб. Расходы на заработную плату составили 50.000 руб. Прочие расходы составили 20.000 руб.

$AI(K+) = 6.430.000$ руб. $PIV1 = 1.500.000$ руб. $PIV2 = 1.200.000$ руб. $AI(d1) = 500.000$ руб. $PIII(Oд2) = 5.000$ руб.

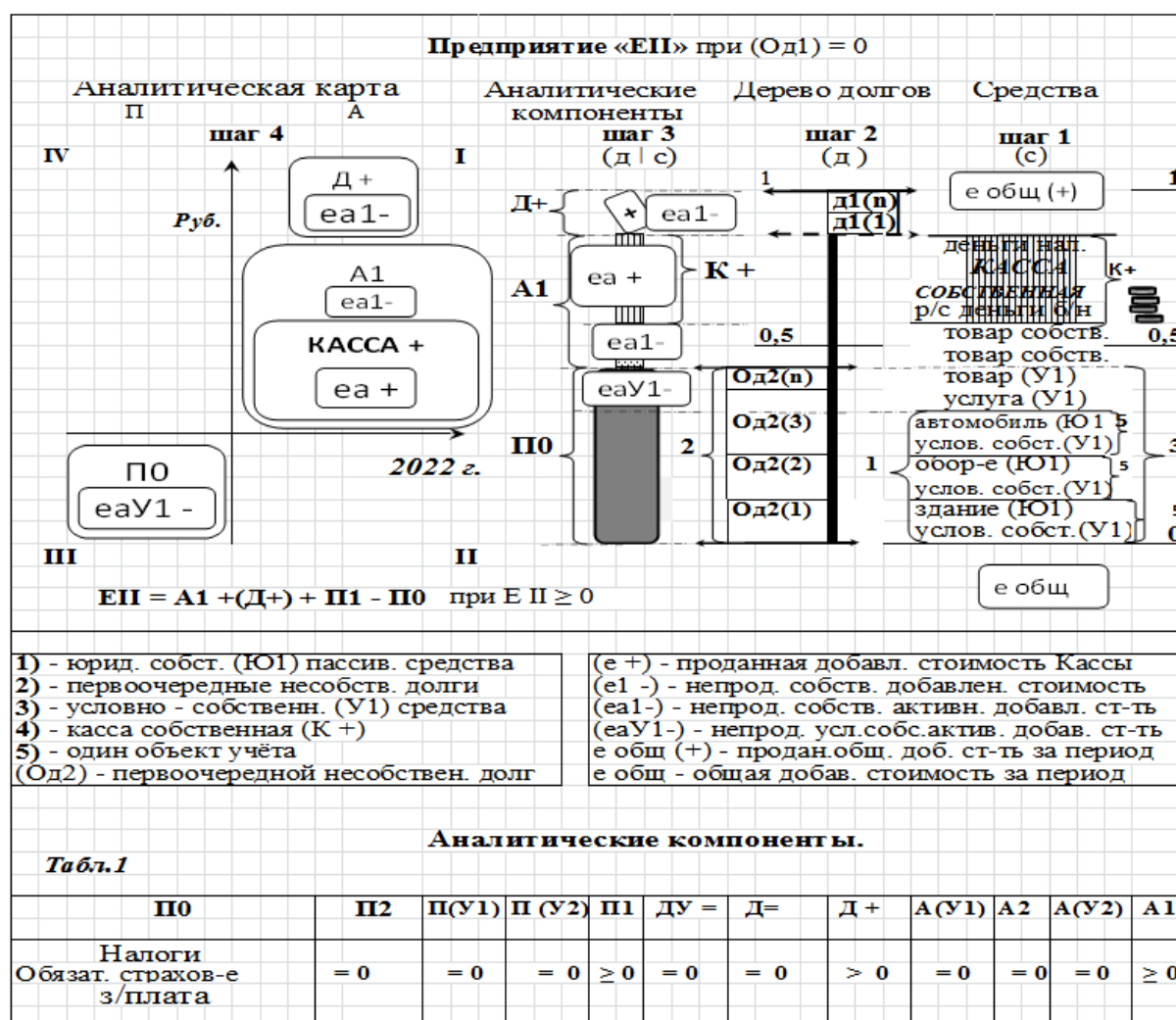

Рисунок 4 – Графическая карта предприятия ЕII (Идеальное 2)

Алгоритм построения Графической карты для данной категории предприятий соответствует алгоритму построения предприятия ЕI. Т.е. аналогичным образом, по «выкрученной» общей проданной добавленной стоимости за период, определяется Прибыль предприятия. Также по формуле стоимости определяется его стоимость, и далее анализируются различные варианты стоимостного состояния данной категории предприятия. Для их изучения нужны дальнейшие теоретические исследования, соотносимые с практической деятельностью различных компаний. Т.е. метод нужно исследовать дальше для более эффективного практического применения.

Заключение.

Теоретический метод «Графическая Карта предприятия» обладает наглядностью и

универсальным алгоритмом построения. Положения метода, его формулы можно легко проверить по графикам. Всё это в совокупности позволяет наглядно оценивать (стоимостную) структуру каждого предприятия, относя его к одной из классифицируемых категорий предприятий, по проданной добавленной стоимости определять Прибыль предприятия и достаточно просто определять его стоимость.

Т.е. можно сделать вывод: кризис в экономической науке, связанный с изображением стоимостной структуры предприятия, наглядностью изображения взаимосвязей между стоимостными ресурсами коммерческого предприятия (а это в т.ч. новые экономические понятия: активные (ас) и пассивные (пс) средства, 4 вида классифицированных долгов, около 40 других новых понятий и данных им определений), а также теоретические подходы к определению Прибыли предприятия и его стоимости - преодолён. Теория догнала практику.

Дальнейшие исследования в этом направлении позволят рассмотреть такую категорию предприятий, как Условный Банкрот, что также находит отражение в реальной экономической действительности и является важным необходимым будущим исследованием экономических предприятий. Для этого важно, чтобы государство также стало участвовать в начатых исследованиях, создавая нужные условия для скорейшего выхода экономической науки из двоякого положения, когда есть теоретический сдвиг, закрывающий проблему научного кризиса, но наука и потребители научных знаний это не используют.

Но более важным здесь является возможность применить пользователями учёта на практике новые возможности теории. Для этого необходимо привести в соответствие экономическую теорию с экономической практикой. Это, в т.ч. теоретическое описание внутренних стоимостных процессов на предприятии, использующем торговое оборудование, которое может обеспечить учёт каждой единицы проданного товара или услуги (соответственно, каждой единицы добавленной стоимости (е), или по-другому - наценки) или банковской учётной программы.

Роль государства в наиболее оптимальном использовании достигнутых теоретических инноваций - является ведущей. Своё веское слово при этом могут сказать российские учёные-экономисты. Т.е. теоретический кризис преодолён. Создан метод, раскрывающий внутренние стоимостные ресурсы предприятия, и показывающий их во взаимосвязи между собой. Созданы графически проверяемые формулы для 6 видов классифицированных предприятий. Но возможности метода «Графическая карта предприятия» ещё только теоретически обозначены. Их необходимо исследовать в масштабах научных институтов, привлекая экономические кафедры, их научный потенциал, а также практиков экономического управления и учёта. Только таким образом возможно оценить эффект в масштабах государства от внедрения инновации.

Практически уже сейчас возможно использовать данный метод, соединяя его с научным потенциалом экономических образовательных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балышева О.М. (2012) Дискуссия о кризисе в экономической теории. Проблемы современной экономики. № 1 выпуск (41) с. 60 - 63
2. Езерский Ф.В. (1904). Книга капитальная по русской тройной системе, предлагаемой Ф.В. Езерским. Типография утвержденного товарищества счетоводов Ф.В.Езерского. С-Петербург Екатерининская площадь, № 3-1-1 Рядом с Государственным Банком
3. Ковалевская М.С. (2021) Достоверность и реалистичность экономических моделей: Вопросы методологии. //Вестник московского университета. Серия 6. Экономика. № 2.
4. Кузнецов Л.А. (2014) Бухгалтерская логистика. (Аналитическое представление бухгалтерского учета). Международный бухгалтерский учет. № 14 (308) Стр. 38 – 53
5. Клейнер Г. (2002) «Системная парадигма и теория предприятия». Вопросы экономики. - № 10, - с. 117 – 138
6. Леонтьев В. (1990) «Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика». Пер. с англ. – М.: Политиздат, с. 23, с. 27, с. 28 - 415 с.
7. Полтерович В.М. (2011) Кризис экономической теории. Доклад на научном семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН «Неизвестная экономика».
8. Соколов Я. В. (2010). Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни. – М.: Магистр; ИНФРА – М, – 224 с.
9. Соколов, Я. В. (1996). Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. – М.: Аудит, ЮНИТИ, – 638 с.
10. Соколов, Я. В. (2005). Основы теории бухгалтерского учета. – М. : Финансы и статистика, – 496 с.
11. Сухотин, А. К. (1978). Парадоксы науки. – М.: Молодая гвардия, – 240 с.
12. Татаркин А.И., Мальцев А.А. (2016). Трансформация научного знания под воздействием экономических кризисов. Журнал экономической теории № 3. с. 12 - 27
13. Цыганков К.Ю. (2017) «В защиту пользователей бухгалтерской отчетности». Международный бухгалтерский учет. Т. 20. Вып. 4. с. 226-242 <http://fin-izdat.ru/journal/interbuh/>
14. Швецов Д.В. (2022). «Метод «соотнесения» при описании взаимосвязей между стоимостными ресурсами коммерческого предприятия». Теоретическая экономика, 93(9), 42. doi.org/10.52957/22213260_2022_9_42
15. Швецов Д.В. (2022). Преимущества метода «соотнесения» стоимостных ресурсов предприятия на основе графических четвертей. - DOI 10.52957/22213260_2022_12_78. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.78-89. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022)
17. Б. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Колдуэлл (1994). Принципы бухгалтерского учета. – М. : Финансы и статистика, – 496 с.
18. Ришар, Ж. (2000). Бухгалтерский учет: теория и практика. Под ред. Я. В. Соколова. – М. : Финансы и статистика, – 160 с.
19. Хендриксэн Е.С., Ван Бреда М.Ф. (1997), «Теория бухгалтерского учёта», Пер. с англ., М.: «Финансы и статистика», 576 стр. стр. 56
20. Хейне Пол (1993), «Экономический образ мышления», Пер. с англ., Изд. 2е. – М.: «Дело»
21. при участии изд. «Catalaxsu», 704 стр.
23. Энтони Р.Н., Рис Дж.С. (1998) Учёт: ситуации и примеры.

«The realities of the «Graphic map of the enterprise» method. The End of the Crisis Stage in Economic Theory»

Shvetsov Dmitry Viktorovich

Director of Selinvest LLC

Kurgan region. Shatrovsky district, Mekhonskoye village, Russian Federation

E-mail: shvecovdv@gmail.com

Annotation. In the article, on the basis of a new theoretical method of representing commercial enterprises: «Graphic Map of the Enterprise» - a statement is made about the end of the crisis in modern economic science, associated with the presentation of active and passive resources of the enterprise, incl. on the basis of numerous statements by Russian and foreign scientists who use such concepts as «crisis», «stagnation», «critical situation in economic theory». But at the same time, with the creation of the method: «Graphic map of the enterprise» - scientific theoretical thought got the opportunity to balance the modern economic theory and practice of economic companies, the main goal of which is to make a profit. The introduction of more than 40 new economic concepts made it possible to obtain visual conditional (theoretical) and specific images of unique commercial enterprises. Without exaggeration, we can affirmatively say that the crisis in modern economic science has been overcome, and overcome clearly and conclusively. The resulting Graphic Card, with verifiable formulas for 6 types of classified enterprises, visual conditional and specific graphs for these types of enterprises is proof of this.

Keywords: resource cost ratio, enterprise equation, dynamic means.

Инновационные хабы здравоохранения: российский и зарубежный опыт

Григорьева Анастасия Александровна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: grigoreva_spb@list.ru

Звартау Надежда Эдвиновна

кандидат медицинских наук, доцент

ФГБУ «НМИЦ им. В. А. Алмазова» Минздрава России, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: n.e.zvartau@yandex.ru

Ильин Игорь Васильевич

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ivi2475@yandex.ru

Аннотация. Трансляционные барьеры оказывают существенное негативное влияние на темпы модернизации отрасли здравоохранения. Основными причинами низкого процента реализации в клинической практике медицинских открытий считаются трудности установления контакта между научными группами и клиницистами, непривлекательность инвестиций в инновационные решения здравоохранения в разрезе срока возврата инвестиций и ограниченные объемы финансирования. Эффективным механизмом снижения влияния трансляционных барьеров на отрасль здравоохранения могут стать медицинские инновационные хабы, являющиеся центрами концентрации инфраструктуры для медицинской инновационной деятельности, точкой доступа к сообществу экспертов и поддерживающиеся цифровыми платформами, предоставляющими сервисы по проектному управлению, «донорство данных» и отвечающих интересам маркетингового продвижения хабов. В настоящей статье рассмотрено понятие «инновационный хаб», представлен обзор отечественного и мирового опыта создания инновационных хабов в области здравоохранения, представлена модель экосистемы инновационного хаба в здравоохранении, включая такие элементы как стартап-студия, цифровая платформа, профессиональное сообщество, площадки доклинических и клинических исследований, модель функционального ландшафта хаба и референтная высокоуровневая модель архитектуры хаба в здравоохранении. Используются общенаучные методы исследования: эмпирический анализ, сравнение, обобщения, моделирование, системный метод, научное определение. Медицинские хабы способствуют ускорению трансфера открытий в медицинскую практику, снижению затрат на здравоохранение и повышению качества медицинских услуг. Помимо этого, показано, что создание инновационных хабов на базе высших учебных заведений и научно-исследовательских центров может являться эффективным подходом по вовлечению молодежи в научно-исследовательскую и высокотехнологическую предпринимательскую деятельность, тем самым способствуя реализации молодежной политики в России.

Ключевые слова: инновационный хаб, медицинский инновационный хаб, экосистема инноваций, стартап-студия, цифровая платформа, молодежная политика, высокотехнологическое предпринимательство

JEL codes: O32, I11, M13

Для цитирования: Григорьева, А.А. Инновационные хабы здравоохранения: российский и зарубежный опыт / А.А. Григорьева, Н.Э. Звартау, И.В. Ильин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №10. - С55-69. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2023)

Введение

Отрасль здравоохранения характеризуется значительным влиянием трансляционных барьеров на инновационный процесс. Причинами барьеров, препятствующих доведению медицинских открытий до практической реализации, по мнению академика РАН Е.В. Шляхто являются: недостаточность контактов между учеными и врачами-клиницистами; малые объемы финансирования для продвижения инновационных продуктов и организации их производства; нежелание инвесторов вкладывать средства в проекты с длительным сроком возврата инвестиций [1].

Все это приводит к тому, что не более 20% идей в области здравоохранения находят свою реализацию в клинической практике. Так, в исследовании [2] было показано, что в течение последних 20 лет менее 25% перспективных открытий в биомедицинской сфере завершились публикацией результатов рандомизированного клинического исследования; при этом менее 10% из них нашли применение в рутинной клинической практике.

Для снижения трансляционных барьеров здравоохранения перспективным представляется создание медицинских инновационных хабов. В данной статье рассмотрим понятие «инновационный хаб», отечественный и зарубежный опыт реализации хабов в здравоохранении, а также представим разработанную референтную модель элементов экосистемы инновационных хабов и преимущества её использования при реализации молодежной политики в Российской Федерации.

Информационную базу для исследования составляют открытые источники, содержащие описание деятельности хабов в здравоохранении в Германии [17], Ирландии [18], Швейцарии [19], [20], Израиле [3] и России [21] и научные статьи по заданной теме [12], [13], [15]. Для разработки теоретических положений концептуальной модели экосистемы хабов в здравоохранении применяется метод анализа, сопоставления и категоризации ключевых аспектов в рассмотренных кейсах.

Понятие цифрового инновационного хаба

В настоящей работе будем придерживаться трактовки хаба, предложенной Н. Р. Тойвоненом [4]: инновационный хаб – система, которая в дополнении к развитию собственных инновационных проектов и инфраструктуры, предоставляет сторонним организациям информационно-консалтинговые, научно-технологические, инфраструктурные и производственные сервисы по решению задач коммерциализации объектов инновационной деятельности.

В качестве «якорного» центра инновационного хаба согласно качественному анализу существующей практики может выступать университет [5], [6], производственная компания [7], [8] или государственное ведомство [9], [10]. В случае производственной компании, инновационный хаб действует как фонд идей. Привлекаются как внутренние идеи, полученные сотрудниками компании, так и внешние идеи стейкхолдеров – любых лиц, заинтересованных в развитии своих проектных идей. Пример такого хаба в России является ИнноХаб Росатома [11].

Концепция цифрового инновационного хаба или центра цифровых инноваций (англ. Digital Innovation Hub, DIH) была впервые анонсирована Европейской комиссией в докладе «Цифровизация европейской промышленности» в 2016 году [12]. Согласно докладу, целью создания цифрового инновационного хаба является оказание содействия европейским компаниям стать более конкурентоспособными за счет улучшения их бизнес- / производственных процессов, а также продуктов и услуг с помощью цифровых технологий. В состав DIH входят некоммерческие центры, которые поддерживают компании, в приоритете малые и средние предприятия (МСП), и государственный сектор в цифровой трансформации [13]. В основе DIH обычно лежит исследовательская и технологическая организация или университетская лаборатория, работающая в сотрудничестве с партнерами. Цифровые инновационные хабы, согласно DIH, были задуманы как экосистемы субъектов, вовлеченных в цифровизацию [14]. Поддержку DIH можно получить по четырем направлениям, рисунок 1.

В хабе DIH можно протестировать цифровые технологии, получить консультации по существующим мерам финансовой поддержки, получить доступ к сети профессионального сообщества, повысить навыки и компетенции членов команды.

Международный опыт хабов в здравоохранении

Рассмотрим существующие хабы в здравоохранении. (Прим. В дальнейшем исследовании авторы используют понятия «медицинский хаб» и «хаб в здравоохранении» как синонимы). Авторы научных статей о медицинских хабах отмечают их роль в создании пациентоориентированных решений [15], положительном влиянии на ускорение модернизации здравоохранения [16].

Health Innovation Hub, Германия. Проект Федерального министерства здравоохранения (Германия) с фокусом на цифровизацию здравоохранения. Запуск проекта произошел в апреле 2019 года. Благодаря специализированным программам и услугам под руководством экспертов, а также доступу к партнерской сети и глобальной экосистеме, хаб поддерживает студентов, исследователей, стартапы, МСП и компании на всех этапах инновационной деятельности (таблица 1).

Рисунок 1 – Сервисы DIH

Таблица 1 – Меры поддержки Health Innovation Hub, Германия

Аспект	Комментарии
Основатель	Bundesministeriums für Gesundheit (Deutschland) Федерального министерства здравоохранения (Германия)
Целевая аудитория	Студенты, исследователи, стартапы, МСП и др. компании
Обучающие программы **	Go-To-Market Academy: серия семинаров для медицинских стартапов, которая рассказывает как выйти на рынок и коммерциализовать свою разработку. Сфера деятельности стартапов: медицинские технологии, цифровые решения здравоохранения. Start-Ups Meet Healthcare Providers: акселерационная программа, позволяющая стартапам установить контакты с медицинскими организациями, органами гос. власти и страховыми компаниями. PhD Transition Fellowship: Программа для аспирантов, заинтересованных в предпринимательской карьере после защиты кандидатского исследования. FastTrack MedTech предлагает компаниям, работающим в области медицинских технологий, услуги по согласованию их разработок с повседневными клиническими задачами и быстрым выводом на рынок Германии, а в будущем и всей Европы.
Программы поддержки **	HosmartAI – платформа, которая позволяет поставщикам решений цифрового здравоохранения проектировать и разрабатывать решения искусственного интеллекта, представлять и развертывать их, а также анализировать их преимущества. Финансирование в рамках гранта European Union’s Horizon 2020. На состояние июль 2023 года 8 пилотных проектов из разных европейских стран были запущены в рамках работы платформы. Поддержка

Аспект	Комментарии
	пилотных проектов происходит за счет грантов, доступа к экосистеме партнеров и участием в наставнических и образовательных программах. Codex4SMEs – программа поддержки производителей диагностических средств. К участию допускаются МСП. Среди сервисов: поиск партнеров, акселерационные программы, консультационные услуги и тренинги по биомаркерам.
Сервисы хаба	- Консультации по программам финансирования. - Проектное управление. - «Partner alignment» – доступ к сети партнеров. - Наставничество и обучение, воркшопы, акселерация.

** Обучение для участников бесплатное и финансируются Министерством науки, исследований и искусств земли Баден-Вюртемберг.

Таким образом, можно выделить два основных направления деятельности хаба Health Innovation Hub, Германия: обучающие программы «доращивания» инновационных идей в здравоохранении до стадии их коммерциализации и внедрения в клиническую практику, тематические обучающие программы по медицинскому профилю (Codex4SMEs), а также организацию взаимодействия профессионального сообщества: доступ к необходимым экспертам. Доступа к профессиональному сообществу осуществляется в кооперации с обществом цифровой медицины, Digital Medicine Society, США.

Pfizer Healthcare Hub, Berlin, Freiburg, Германия

Хаб обеспечивает индивидуальную поддержку инновационных идей. Сферы деятельности хаба: разработка цифровых решений, улучшающих методы лечения пациентов и врачей, повышение эффективности процессов производства лекарственных средств. Сервисы хаба предоставляют стартапам и новаторам с идеями в области цифровых решений здравоохранения и решений, базирующихся на данных, возможность прямого взаимодействия с Pfizer – одной из ведущих фармацевтических компаний мира. Локации хаба в Берлине и Фрайбурге оказывают индивидуальную поддержку каждой инновационной идее, при этом площадка Берлина фокусируется на цифровом здравоохранении, а во Фрайбурге, где расположено новейшее производственное предприятие фармацевтической промышленности, занимаются решениями для производства лекарств (например, решения для повышения эффективности производства лекарственных средств), (таблица 2) [17].

Таблица 2 – Меры поддержки Pfizer Healthcare Hub, Германия

Основатель	Фармацевтическая корпорация Pfizer
Целевая аудитория	Стартапы, спин-оффы, высокотехнологические компании
Обучающие программы	Разрабатываются индивидуально
Сервисы	- Оценка проектной идеи. - Обмен знаниями. - Совместная разработка. - Финансирование пилотных проектов. - Выход на рынок и поиск партнеров по сбыту.

Отличительной особенностью хаба Pfizer является предоставление возможности сотрудничества с Pfizer и индивидуально оказываемые сервисы: стандартизированных обучающих мероприятий и

программ «доращивания» медицинский хаб при Pfizer не предоставляет. Экосистема представлена Pfizer Group и его партнерами. Pfizer выступает единственным якорным участником – основателем хаба, который предлагает свои ресурсы: менторство, доступ к клиентам, лаборатории, консультации по состоянию рынка, финансирование.

Health Innovation Hub Ireland (НИИ), Ирландия

Хаб работает в секторе здравоохранения с ирландскими предприятиями, деятельность хаба направлена на поиск и внедрение инновационных медицинских решений, способных улучшать качество жизни пациентов, за счёт объединения усилий предприятий и клиницистов, чтобы эффективно оценивать, утверждать и содействовать коммерциализации инновационных технологий, продуктов и услуг, ускоряя внедрение медицинских инноваций в здравоохранение Ирландии (таблица 3).

Таблица 3 – Меры поддержки Health Innovation Hub, Ирландия

Аспект	Комментарии
Основатель	Department of Business, Enterprise and Innovation, Department of Health, при поддержке Enterprise Ireland и Health Service Executive Министерство бизнеса, предпринимательства и инноваций и Министерство здравоохранения
Целевая аудитория	- Предприятия, которые смогут получить доступ к ведущим специалистам в области здравоохранения Ирландии. - Сотрудники ЛПУ, у которых есть идея или решение по улучшению их работы.
Обучающие программы и программы поддержки	Годовая программа последипломного образования в области инноваций в здравоохранении. Программа реализуется совместно с Медицинской школой Тринити-колледжа в Дублине (School of Medicine, Trinity College Dublin). Инновационный акселератор с вебинарами, курсами, печатными материалами. Серия вебинаров, брошюры по интеллектуальной собственности, классификации медицинских изделий, клиническим исследованиям представлены на сайте НИИ в открытом доступе. Femtech – программа поддержки инновационных решений в области женского здоровья.
Сервисы	- Доступ к профессиональному сообществу. - Оценка проектной идеи. - Содействие в получении финансирования проектов. - Содействие коммерциализации.

Хаб оказывает поддержку в реализации проектов от концепции до пилотного проекта и этапа реализации, например, проводя техническую оценку и оценку потенциального размера рынка. Хаб выступает посредником по установлению контакта между производственными и ИТ-предприятиями в сфере здравоохранения и клиницистами, курируя проект на всех этапах реализации [18].

Genolier Innovation Hub, Швейцария

Запуск хаба запланирован на конец 2023 года. Миссия хаба состоит в том, чтобы ускорить трансфер доклинических экспериментов в клиническую практику, например, за счет клинических испытаний или обучения медицинского и немедицинского персонала. Отличительной особенностью

хаба является его физическая реализация: строятся непосредственно здания с лабораториями, функциональными операционными, кабинетами медицинской визуализации, а также офисы и помещения, предназначенные для официальных и неформальных встреч. Хаб интегрирован в кампус Genolier Healthcare вместе с Clinique de Genolier, клиникой Nescens и онкологическим центром Genolier (таблица 4) [19].

Таблица 4 – Меры поддержки Genolier Innovation Hub, Швейцария

Аспект	Комментарии
Основатель	Clinique de Genolier и the Swiss Medical Network Group Клиника Женолье и Группа Swiss Medical Network
Целевая аудитория	Компании и исследователи, работающие в области медицинских технологий, фармацевтики и биологических наук
Обучающие программы	Информация не представлена
Сервисы	Инфраструктура и помещения для совместной работы: офисы, лаборатории, конференц-залы, аудитории

Kantonsspital Baden (KSB) Health Innovation Hub, Швейцария

Более быстрый и целенаправленный трансфер медицинских инноваций, новых бизнес-моделей и налаживание партнерских отношений со стартапами – цели KSB Health Innovation Hub – хаба, основанного кантональной больницей Бадена летом 2018 года. Совместно со стартапами и научными партнерами KSB продвигает инновации, улучшающие процессы в медицинских организациях. В дополнение к финансовой поддержке KSB предоставляет своим партнерам данные, ноу-хау, помещения, лабораторную инфраструктуру и другую поддержку.

Клиника заинтересована в работе со стартапами и предлагает доступ к своей партнерской сети не только из Швейцарии, но и всей Европы для успешной реализации проектов (таблица 5). Оценка каждой проектной идеи осуществляется по 6 критериям: команда, масштабируемость, качество, ценность, инновации и прибыльность [20].

Таблица 5 – Меры поддержки Kantonsspital Baden Health Innovation Hub, Швейцария

Аспект	Комментарии
Основатель	Kantonsspital Baden, Switzerland Кантональная больница Бадена, Швейцария
Целевая аудитория	Компании и исследователи, работающие в области медицинских технологий, фармацевтики и биологических наук
Обучающие программы	Информация не представлена
Сервисы	- Финансирование проектов. - Доступ к данным, ноу-хау, лабораторной инфраструктуре. - Доступ к сети партнеров.

Российский опыт

На текущий момент понятие «хаб» в сфере здравоохранения в отечественной практике практически не встречается. Поэтому рассмотрим структуры, обладающие характеристиками хаба.

Международный медицинский кластер (ММК), Сколково, Москва

Фонд Международного медицинского кластера – управляющая компания проекта, созданная Правительством Москвы. Фонд ММК является подведомственной организацией Департамента

строительства города Москвы.

Согласно информации с официального сайта [21] «Международный медицинский кластер – лечебно-диагностический, научный и образовательный центр развития российской медицины. Филиалы медицинских организаций из государств с передовой медициной оказывают здесь медицинские услуги по стандартам своих стран. Условие их работы в России — передача опыта и знаний российским врачам и ученым». На базе ММК медицинские специалисты могут обучаться и повышать квалификацию, работать совместно с ведущими зарубежными специалистами, перенимая лучшие мировые практики.

У фонда понятное ценностное предложение: оказание медицинских услуг мирового уровня в Москве: в кластере расположены филиалы ведущих иностранных клиник, образовательные и научные организации. Осуществляется непрерывный трансфер знаний, передача компетенций, как итог, снижается поток медицинских туристов из страны и экспорт медицинских услуг. Стоит отметить, что для организации эффективной работы ММК были внесены изменения в действующее законодательство [22].

Московский центр инновационных технологий в здравоохранении, Москва.

Миссия центра – ускорить внедрение новейших медицинских разработок в московское здравоохранение. Центр выступает «единым окном» для медицинских стартапов и команд ученых; ищет прорывные идеи, новые разработки, препараты, методики лечения и диагностики, повышающие эффективность оказываемой медицинской помощи; тестирует решения с подтвержденной экспертизой; финансирует и интегрирует успешные проекты в столичную систему здравоохранения. С 2021 года на базе центра работает Технопарк.

Медицинский научно-образовательный кластер «Трансляционная медицина» (МНОК «ТМ»), Санкт-Петербург.

Кластер был создан в 2015 году по решению Научного совета Министерства здравоохранения Российской Федерации. Стратегическая цель МНОК «ТМ» – создание сегмента медицины, базирующегося на совокупности «прорывных» технологий, определяющих возможность появления новых рынков высокотехнологичной продукции и услуг, а также быстрого распространения передовых технологий в медицинской и фармацевтической отраслях.

На сегодняшний момент МНОК «ТМ» объединяет 26 участников: научные центры, ВУЗы, фармацевтические компании, производители медицинских изделий и институт развития. Деятельность МНОК «ТМ» направлена как на формирование рынка высокотехнологичных секторов медицины и фармации, реализуя механизмы партнерства в области технологической модернизации и подготовки кадров.

На базе кластера создается инновационный медицинский хаб. Хаб, по замыслу создателей, выступит единым окном взаимодействия участников кластера и внешних стейкхолдеров на базе цифровой платформы. Реализация проекта хаба направлена на построение цифровой платформы для обеспечения кросс-функционального взаимодействия между государством, научными центрами, ВУЗами, ИТ-компаниями, представителями фармацевтической индустрии и производителей медицинской техники.

Элементы экосистемы медицинских инновационных хабов

Современные хабы являются экосистемой, усилия элементов которой направлены на реализацию инновационной деятельности в заданной предметной области. В сфере здравоохранения инновационные хабы способствуют не только ускорению трансфера медицинских открытий в практику, но и развитию пациентоориентированных решений [23].

Рассматривая феномен медицинских инновационных хабов можно выделить следующие элементы системы:

- сообщество экспертов,

- коворкинги и точки кипения,
- бизнес-инкубаторы, акселераторы и стартап-студии,
- научные лаборатории,
- площадки доклинических и клинических исследований,
- цифровая платформа,
- данные (рисунок 2).

Рисунок 2 – Концептуальная модель экосистемы медицинского инновационного хаба

Рассмотрим наиболее значимые и жизненно важные элементы более подробно.

Стартап-студии.

Целью создания университетских стартап-студий является стимулирование технологического предпринимательства среди студентов ВУЗов, молодых специалистов, сотрудников ВУЗов. Отличительной особенностью стартап-студий является то, что они работают с идеями самой ранней степени проработанности в условиях отсутствия сформированной команды проекта. Согласно информации, представленной на сайте фонда инфраструктурных и образовательных программ (ФИОП) (фонд занимается конкурсным отбором и поддержкой деятельности стартап студий, создаваемых при университетах, в рамках реализации Федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства»), отличительной особенностью стартап-студий от бизнес-инкубаторов, акселераторов и центров трансфера технологий является ориентация деятельности студий на быструю проверку бизнес-идей и массовое «производство» новых компаний студенческого высокотехнологического предпринимательства.

Среди задач университетских стартап-студий:

- Генерация, поиск, оценка и отбор инновационных идей среди студентов, молодых ученых и экспертов.
- Поиск партнеров и участников команды под каждый стартап-проект и стартап.
- Создание условий для успешной деятельности проектных команд.
- Экспертное сопровождение и образовательные программы «доразвивания» проектных идей.
- Реализация эффективного механизма инвестирования в стартап идеи для их быстрой валидации и поддержка проектов.

- Коммерциализации различных разработок и знаний университета, снижение трансляционных барьеров.

- Тиражирование лучших практик, масштабирование бизнеса.

Стартап-студия работает как со стартап-проектами (документ с описанием планируемой деятельности стартапа), так и стартапами (созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации хозяйственное общество), чьей долей владеет на начальном этапе существования общества.

Центр трансфера технологий.

Центры трансфера технологий являются организационными единицами крупных высокотехнологичных компаний. Цель создания такого рода подразделений – формирование эффективного подхода для обеспечения процессов трансфера и системной поддержки проектов в рамках процессов трансфера инновационных технологий в практику, а основные задачи – сформировать инфраструктурные процессы в организации посредством создания единой последовательной прослеживаемой системы обеспечения процессов трансфера технологий, а также оказание консультационных услуг в сфере продвижения, маркетинга и финансов, интеллектуальной собственности и правовых вопросах, способствование развитию дочерних предприятий, малых инновационных предприятий.

Предпринимательские точки кипения.

«Точка кипения» — это пространство для коллективной работы, для образовательных и дискуссионных мероприятий, открытых лекций, конференций, семинаров, тренингов, совещаний и мозговых штурмов, вебинаров, мероприятий, которые способствуют реализации Национальной технологической инициативы, повышению конкурентоспособности региона, а также развитию человеческого капитала в регионе. По видению АНО «Платформа НТИ», предпринимательская точка кипения – это преобразованное из университетской точки кипения пространство, где обеспечивается системная целенаправленная подготовка инновационных предпринимателей с активным привлечением профессорско-преподавательского состава университета, успешных предпринимателей – инноваторов и инвесторов, тьюторов и трекеров. Предпринимательские точки кипения являются продолжением деятельности университетских точек кипения в специализированном направлении подготовки кадров для инновационного предпринимательства [24].

Цифровая платформа и работа с данными.

В статье [25] описан опыт создания пилотной версии сетевой платформы для трансфера знаний и технологий на примере международной кооперации стран БРИКС. Среди критически важной функциональности, исходя из опыта европейской модели ERA-NET, авторы выделяют следующие сервисы: организация проектного управления междисциплинарных команд, поиск партнеров, информирование участников экосистемы о новых компетенциях, реализованных проектах, научных открытиях и передовых исследованиях, грантовых конкурсов, предоставление механизмов тиражирования представленных решений.

Цифровая платформа хаба может выполнять следующие задачи: информационное продвижение его деятельности, обеспечение его информационной открытости с целью повышения доверия текущих и потенциальных участников экосистемы, инвесторов, спонсоров, а также донорство данных для написания научных работ, проведения медицинских исследований, принятия обоснованных управленческих решений в сфере здравоохранения [26]. К медицинским данным, которые могут лечь в основу работы цифровой платформы хаба, относятся:

- Субъективные данные, жалобы пациента и анамнестические данные.

- Данные объективного обследования, включая протоколы врачебных осмотров, назначения предыдущей терапии и перенесенные хирургические вмешательства.

- Протоколы радиологических исследований.
- Лабораторные данные на основе федерального справочника лабораторных исследований.
- Протоколы инструментальных исследований.
- Прочие данные о пациенте: возраст, пол, группа крови, номер полиса обязательного медицинского страхования, карта болезней, травм и перенесенных заболеваний и прочее, позволяющих получить полную картинку о пациенте.

Хранение и операции с данными лежат в основе систем поддержки принятия врачебных решений (СППВР). СППВР – комплекс технологий, которые связывают клинические рекомендации с данными, имеющимися в отношении конкретного пациента, влияя на выбор врачебного решения для более эффективного оказания медицинской помощи. Также данные являются основой реализации концепции «умная клиника».

Результаты исследования и обсуждение

Хабы являются эффективным механизмом снижения транзакционных барьеров в области здравоохранения за счет создания экосистемы, обладающей значительным синергетическим эффектом.

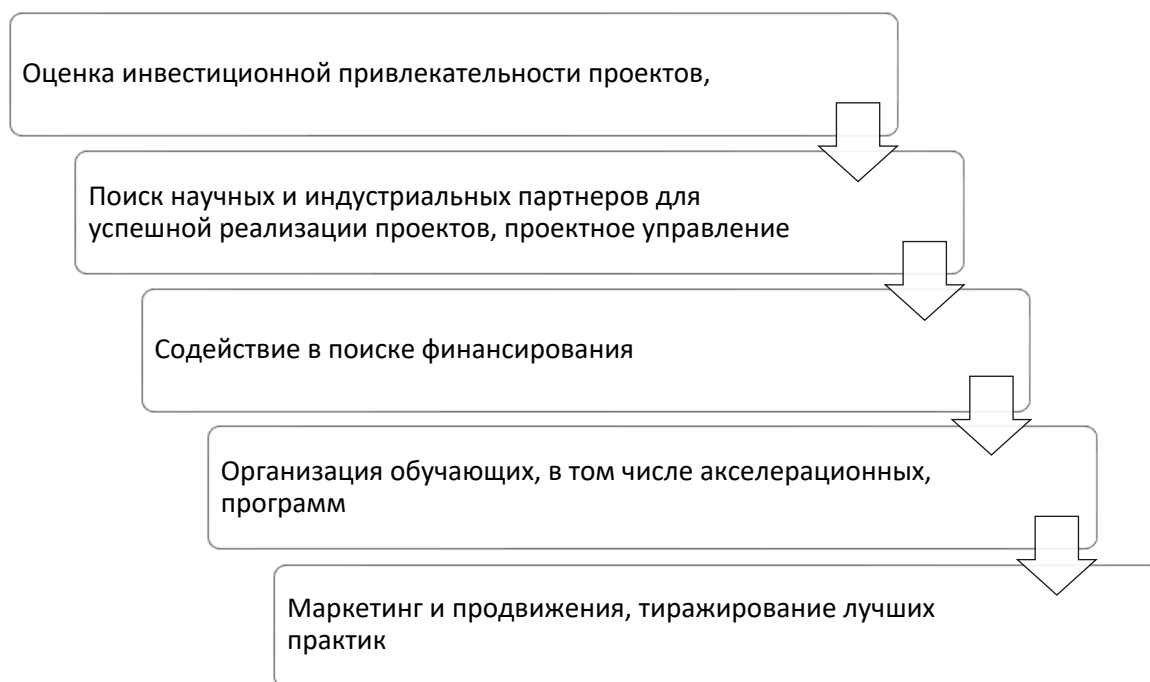

Рисунок 3 – Функциональный ландшафт инновационного хаба

Деятельность медицинских инновационных хабов обладает особой спецификой: во-первых, в медицинской отрасли транзакционные барьеры являются весьма существенными: процент внедрения медицинских научных открытий в клиническую практику ниже, чем в других отраслях. Во-вторых, в ходе инновационного процесса этап валидации, доклинических и клинических исследований медицинских инновационных решений требует значительных временных, финансовых вложений и использования лицензируемой инфраструктуры. В-третьих, научные открытия в медицине и их внедрение в клиническую практику невозможно без тесного междисциплинарного сотрудничества ученых, клиницистов, фармакологов, инженеров и ИТ-специалистов.

Обобщая мировой опыт, можно сделать выводы, что хабы в сфере здравоохранения основываются как правительственными организациями, так и университетами, а также частными компаниями. Хабы могут иметь собственную инфраструктуру для реализации инновационных проектов в сфере медицины (Genolier Innovation Hub, Швейцария), так и использовать инфраструктуру партнеров (НИИ, Ирландия). Значительное число хабов предлагает обучающие мероприятия по «доразвиванию»

проектных идей до проработанной бизнес-модели с целью дальнейшего создания команды стартапа и успешной коммерциализации. К стандартным задачам хаба в области здравоохранения относятся установление контактов между стартапами и клиницистами, а также содействие в привлечении финансирования, либо самостоятельное финансирование отобранных идей (Pfizer, Германия). Медицинские хабы существуют как полностью в онлайн и оффлайн-пространстве, так и в гибридной форме, подразумевающей, что часть сервисов предоставляется удаленно с использованием информационно-коммуникационных технологий, часть — очно в физической инфраструктуре хаба.

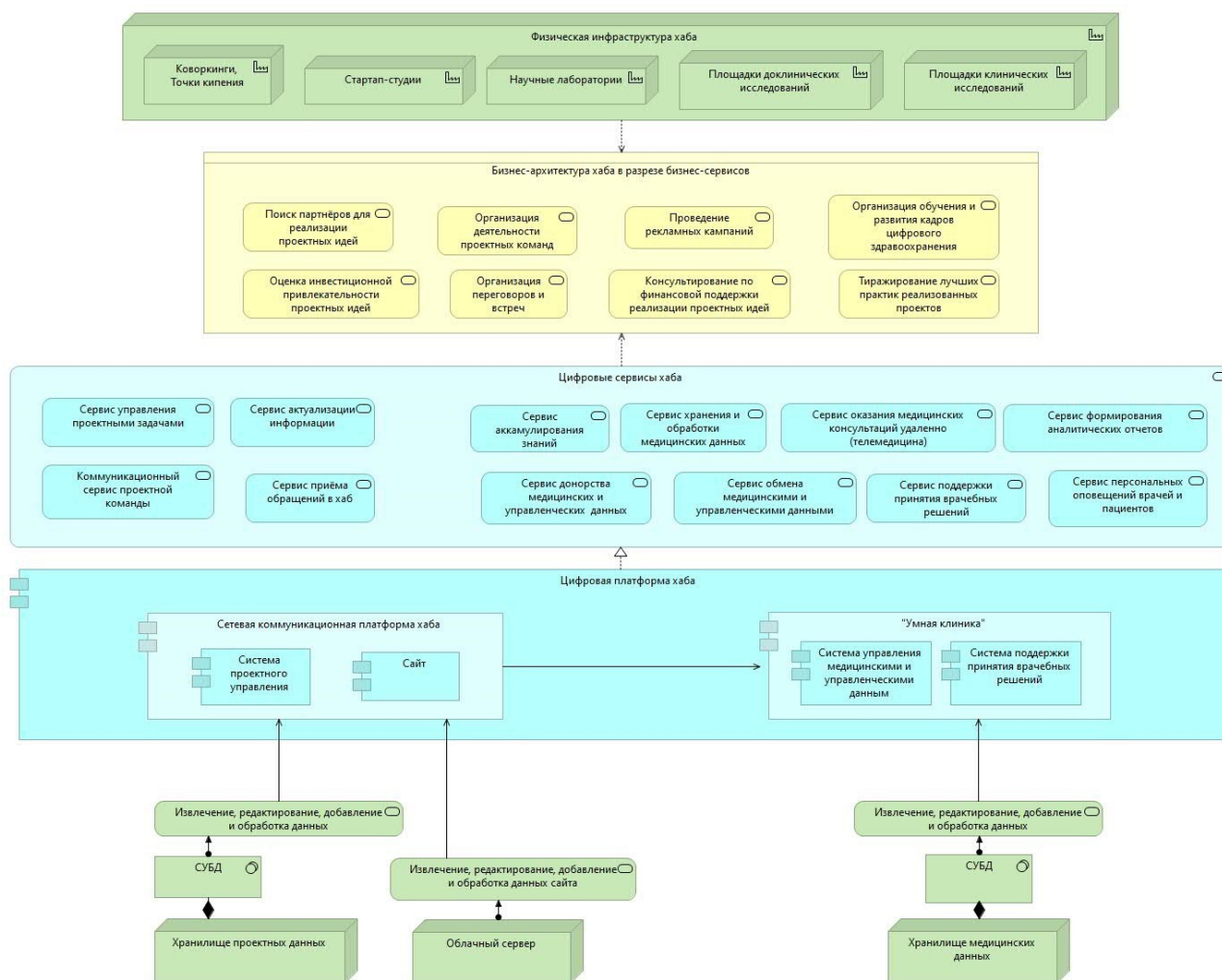
Создание на базе медицинских инновационных хабов стартап-студий позволяет приоритизировать поддержку проектов в области здравоохранения, что особенно важно ввиду длительного трека разработки и вывода на рынок таких проектов, что во многом делает их менее конкурентоспособными по сравнению с стартап-проектами и стартапами других рынков. Стартап-студии, получающие в первые три года финансирование ФИОП, являются инструментом быстрой валидации и коммерциализации проектных идей, вовлечения студентов, молодых выпускников и сотрудников вуза в технологическое предпринимательство, вовлечения потенциальных инвесторов на ранних этапах работы проектной команды. Деятельность стартап-студии обеспечивает достижение стратегической цели ее создания – стимулирование увеличения количества стартап-проектов и стартапов, выявление, поддержка и развитие перспективных проектов и научных разработок и инноваций в сфере здравоохранения.

Платформенные решения сегодня становятся следующим витком развития профессиональных и междисциплинарных сообществ. Профессиональное сообщество, вовлеченное в реализацию инновационной и/или производственной деятельности от проектной идеи через науку и исследования до поставки конечным потребителям, нуждается в обеспечении информационной поддержки участников для организации эффективной совместной работы, в основе которой лежит работа с данными и автоматизированные бизнес-процессы. Цифровые платформы хаба – это больше, чем сетевые платформы – коммуникационные площадки, объединяющие организации и профессионалов, заинтересованных в кооперации в рамках определенного тематического направления [25]. Создание цифровой платформы целесообразно в условиях необходимо развития многостороннего, не двухстороннего, сотрудничества. Внедрение цифровой платформы хаба обеспечивает снижение транзакционных издержек совместной проектной деятельности.

На рисунке 4 показана высокоуровневая модель архитектуры хаба, выполненная в нотации Archimate, стандарта TOGAF. На модели показаны слои физической инфраструктуры типового хаба в здравоохранении, слой бизнес-архитектуры, цифровая платформа с функциональностью по проектному управлению, работе с медицинскими и управленческими данными, а также аппаратное обеспечение цифровой платформы.

Помимо задачи снижения трансляционных барьеров экосистема инновационного хаба, созданного на базе высшего учебного заведения позволяет успешно и комплексно реализовывать молодежную политику России. На примере опыта медицинского научно-образовательного кластера «Трансляционная медицина», учредителями которого являются 5 ВУЗов и Национальный медицинский исследовательский центр имени В. А. Алмазова, можно отметить, что участники кластера обладают инфраструктурой для проведения образовательных и акселерационных мероприятий для молодежи, развития ее лидерского потенциала, вовлечения в научную и предпринимательскую деятельность. Поддержка стартапов и инициатив студентов (стимулирование технологического предпринимательства среди молодежи) осуществляется, и инкубаторами-членами кластера и АО «Технопарк Санкт-Петербурга». Лучшие практики молодежного самоуправления аккумулированы в деятельности якорного участника кластера — Центра Алмазова, Совет обучающихся и молодых учёных. Реализация молодежной политики в рамках деятельности хабов идет по заданным Правительством векторам: обеспечение поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодежи, поддержка обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой

молодежи за счет проведения конкурсных и развивающих мероприятий в Точках кипения, развитие молодежного самоуправления, вовлечение в волонтерскую деятельность.

Рисунок 4 – Референтная высокоуровневая архитектура медицинского хаба

Таким образом, уникальные возможности инновационных хабов в здравоохранении заключаются в аккумулировании ресурсов участников экосистемы, их инфраструктуры, подходов научных и образовательных школ, в синергетическом эффекте, приобщении студентов к работе в междисциплинарных командах, развитии их творческого, предпринимательского и научного потенциала.

Заключение

Международный опыт создания медицинских хабов свидетельствует о популярности и эффективности реализации данного подхода в здравоохранении в течении последних десятилетий. Инновационные хабы, созданные на базе ВУЗов и научно-исследовательских центров, являются эффективным механизмом реализации молодежной политики в контексте развития лидерского потенциала, самоуправления, вовлечения в предпринимательскую и научную деятельность, а создание хабов в онлайн пространстве позволяет предоставить равные возможности для молодежи из удаленных регионов нашей страны и ее центральной части. Медицинские хабы способствуют снижению затрат на здравоохранение и повышению качества медицинских услуг. Создание и развитие медицинских хабов требует поддержки со стороны государства и инвестиций в медицинскую инфраструктуру. Международный опыт создания медицинских хабов может быть адаптирован

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шляхто Е. В., Конради А. О., Галагудза М. М. Трансляционная медицина: вчера, сегодня, завтра //Вестник Росздравнадзора. – 2016. – №. 1. – С. 47-51.
2. Contopoulos-Ioannidis D. G., Ntzani E., Ioannidis J. P. Translation of highly promising basic science research into clinical applications //The American journal of medicine. – 2003. – Т. 114. – №. 6. – С. 477-484.
3. Balicer R. D., Afek A. Digital health nation: Israel's global big data innovation hub //The Lancet. – 2017. – Т. 389. – №. 10088. – С. 2451-2453.
4. Тойвонен Н. Р. К вопросу о понятийном аппарате формируемых университетских инновационных образований //Инновации. – 2011. – №. 10. – С. 70-80.
5. Youtie J., Shapira P. Building an innovation hub: A case study of the transformation of university roles in regional technological and economic development //Research policy. – 2008. – Т. 37. – №. 8. – С. 1188-1204.
6. Ognjanović I. et al. Montenegrin Digital Academic Innovation Hub: Supporting Digital Education, Business and Innovations in Medical Informatics //Healthcare Transformation with Informatics and Artificial Intelligence: ICIMTH 2023, the 21st International Conference on Informatics, Management, and Technology in Healthcare, 1-3 July 2023, Athens, Greece. – IOS Press, 2023. – С. 602-603.
7. O'Hare J. Innovation hubs: Why do these innovation superstars often die young?, DS 48: Proceedings DESIGN 2008 //the 10th international design conference, Dubrovnik, Croatia. – 2008.
8. Remneland Wikhamn B., Styhre A. Open innovation ecosystem organizing from a process view: a longitudinal study in the making of an innovation hub //R&D Management. – 2023. – Т. 53. – №. 1. – С. 24-42.
9. Berger A., Brem A. Innovation hub how-to: Lessons from Silicon Valley //Global business and organizational excellence. – 2016. – Т. 35. – №. 5. – С. 58-70.
10. Bisschop L. Is it all going to waste? Illegal transports of e-waste in a European trade hub //Crime, law and social change. – 2012. – Т. 58. – С. 221-249.
11. Инновационный Хаб госкорпорации Росатом (ИнноХаб) [Электронный ресурс] : [сайт]. – Россия, 2022. – <https://ih.rosatom.ru/> (дата обращения 15.11.2022).
12. Digital Innovation Hubs in Digital Europe Programme [Электронный ресурс] : [сайт]. – EU, 2018. – <https://ec.europa.eu/> (дата обращения 15.11.2022).
13. Georgescu A., Avasilcai S., Peter M. K. Digital Innovation Hubs—The present future of collaborative research, business and marketing development opportunities //Marketing and Smart Technologies: Proceedings of ICMarTech 2020. – Singapore : Springer Singapore, 2021. – С. 363-374.
14. Hervas-Oliver J. L. et al. Emerging regional innovation policies for industry 4.0: analyzing the digital innovation hub program in European regions //Competitiveness Review: An International Business Journal. – 2021. – Т. 31. – №. 1. – С. 106-129.
15. O'Dwyer L., Nolan L., Fisher C. Supporting Innovation through Regulation and Science: Ireland as an Innovation Hub for Health Products //Biomedicine hub. – 2017. – Т. 2. – №. Suppl. 1. – С. 1-8.
16. Shlyakhto E. et al. Medical Innovation Hubs as an Organizational and Technological Form of Accelerating Healthcare Development //Algorithms and Solutions Based on Computer Technology: 5th Scientific International Online Conference Algorithms and Solutions based on Computer Technology (ASBC 2021). – Cham : Springer International Publishing, 2022. – С. 289-297.
17. Pfizer Healthcare Hub. [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <https://healthcarehub.pfizer.de/> (дата обращения 10.07.2023).
18. Health Innovation Hub Ireland. [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <https://hih.ie/> (дата обращения 10.07.2023).
19. Genolier Innovation Hub. [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <https://genolier-innovation-hub.net/> (дата обращения 10.07.2023).
20. KSB Health Innovation Hub. [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.ksb-health.com/>

kantonsspitalbaden.ch/Ueber-uns/KSB-Health-Innovation-Hub/index.html (дата обращения 10.07.2023).

21. Международный медицинский кластер [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <https://mimc.global/ru/about> (дата обращения 10.07.2023).

22. Федеральный закон «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.06.2015 N 160-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

23. O'Dwyer L., Nolan L., Fisher C. Supporting Innovation through Regulation and Science: Ireland as an Innovation Hub for Health Products //Biomedicine hub. – 2017. – Т. 2. – №. Suppl. 1. – С. 1-8.

24. Яфасов А. Я., Кострикова Н. А. Предпринимательские «точки кипения» в университетах-эффективный механизм вовлечения молодежи в технологическое предпринимательство //Известия КГТУ. – 2022. – №. 67. – С. 131-150.

25. Балашова М. В. и др. Механизмы поддержки научно-технологического сотрудничества между странами БРИКС: многосторонние конкурсы и сетевая платформа для трансфера знаний и технологий //Инновации. – 2016. – №. 4 (210). – С. 47-54.

26. Ilin I., Levina A., Iliashenko V. Innovation Hub and Its IT Support: Architecture Model //Digitalization of Society, Economics and Management: A Digital Strategy Based on Post-pandemic Developments. – Cham : Springer International Publishing, 2022. – С. 49-67.

Healthcare innovation hubs: Russian and foreign experience

Anastasiia Grigoreva

Cand. Sci. (Econ.), Assistant Professor

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: grigoreva_spb@list.ru

Nadezhda Zvartau

Cand. Sci. (Medicine), Assistant Professor

Almazov National Medical Research Centre, St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: n.e.zvartau@yandex.ru

Igor Ilyin

Doc. Sci. (Econ.), Professor

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: ivi2475@yandex.ru

Annotation. Translational barriers have a significant negative impact on the pace of healthcare modernization. The main reasons for the low rate of implementation of medical breakthroughs into clinical practice are considered to be: the difficulty of establishing contact between scientific groups and physicians; the unattractiveness of investments in healthcare solutions in terms of the return on investment; limited funding. Medical innovation hubs can become an effective mechanism for reducing the impact of translational barriers on the medical industry. Innovation hubs are the centers of concentration of infrastructure for medical innovation, an access point to a community of experts and their operation activities are supported by digital platforms that provide project management services, “data donation” and those contribute to marketing promotion of the hubs. This article discusses the concept of «innovation hub»; provides an overview of domestic and international experience in creating healthcare innovation hubs, presents a model of the innovation hub ecosystem, including such elements as a start-up studio, a digital platform, a professional community, sites for preclinical and clinical trials and others; hub functional landscape model; and reference high-level healthcare hub architecture model. General scientific research methods are used: empirical analysis, comparison, generalizations, modeling, systematic method, scientific definition. Medical hubs help accelerate the transfer of discoveries into medical practice, reduce healthcare costs, and improve the quality of medical services. In addition, it is shown that the creation of innovation hubs on the basis of higher educational institutions and research centers can be an effective approach to involving young people in research and high-tech entrepreneurial activities, thereby contributing to the implementation of youth policy in Russia.

Keywords: innovation hub, medical innovation hub, startup studio, innovation ecosystem, youth policy, high-tech entrepreneurship

Анализ состояния металлургической отрасли

Зиновьева Екатерина Георгиевна

кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВО «Магнитогорский Государственный Технический университет им. Г. И. Носова», Магнитогорск, Россия

E-mail: ekaterina_7707@mail.ru

Костина Наталья Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Магнитогорский Государственный Технический университет им. Г. И. Носова», Магнитогорск, Россия

E-mail: nataliykostina@bk.ru

Лимарева Юлия Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Финансового университета при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

E-mail: y.limareva@mail.ru

Аннотация. Российские металлургические компании сталкиваются с проблемами финансовой нестабильности, высоким уровнем законодательных ограничений, нестабильностью, обусловленной глобальными изменениями экономической конъюнктуры, трудностями с адаптацией к отраслевым рискам. В условиях современного развития экономики, с ее вызовами и новыми возможностями, возникает необходимость исследования рисков производственно-хозяйственной деятельности металлургических предприятий и их оценки с прогнозированием возможных результатов деятельности предприятия в различных рискованных ситуациях с учетом отраслевых и региональных особенностей.

В статье проведен анализ металлургической отрасли за 2017–2021 года: определены основные риски российской металлургической отрасли; рассчитан коэффициент концентрации отрасли и индекс Херфиндаля-Хиршмана; жизненный цикл отрасли. Объектом исследования являются предприятия металлургического комплекса России: ПАО «ММК», ПАО «Северсталь», ПАО «НЛМК», холдинг «ЕВРАЗ» совокупно занимающие свыше 70% металлургического рынка России.

В результате проведенного анализа металлургической отрасли определены основные отраслевые риски, с которыми могут столкнуться металлургические компании, такие как: внешнеэкономические риски, риски роста цен на сырье и материалы, риски внутриотраслевой конкуренции, внешние правовые риски и валютные риски. Расчет уровня концентрации и монополизации рынка стали за 2017–2021 года показал, что российский рынок выплавки стали входит в категорию умеренно концентрированных рынков. Индекс Херфиндаля-Хиршмана за рассматриваемый период увеличился в 1,1 раз. Жизненный цикл металлургической отрасли характеризует переход из стадии «Спада» в стадию «Зрелости» по соотношению темпов роста ВВП и производства стали. Важно отслеживать изменение жизненного цикла отрасли, так как данный фактор может активно влиять на компании как в лучшую, так в худшую сторону. При изменении фазы необходимо проводить повторный анализ отрасли и пересчет всех используемых коэффициентов и моделей для оценки финансовых рисков предприятия.

Ключевые слова: металлургическая отрасль, отраслевой риск, коэффициент концентрации отрасли, индекс Херфиндаля-Хиршмана, жизненный цикл отрасли

JEL codes: D23, L11, L13, L23

Для цитирования: Зиновьева, Е.Г. Анализ состояния металлургической отрасли / Е.Г. Зиновьева, Н.Н. Костина, Ю.А. Лимарева. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №10. - С70-78. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2023)

Введение

Оценка состояния отрасли позволяет определить общее направление ее развития, положение основных конкурентов и взаимозависимость российского рынка производства металлопродукции от мирового рынка, помогает проследить тренды, связанные в частности с влиянием Китая, как основного производителя стали и проката в мире, на глобальный рынок и перераспределение влияния компаний на локальных рынках. А также предполагает определение тенденций зависимости

российской металлургической отрасли от внешних детерминант и ее реакцию на изменение мировой ситуации.

Отраслевые риски металлургии

Российская экономика на данном этапе относится к развивающимся рынкам. В силу того, что основой ВВП является продажа сырой нефти и газа на экспорт, экономика слишком чувствительна к перепадам курса валюты, особенно в конвертации с американским долларом, и к событиям, как на внешних рынках, так и на внутренних. В 2021 году экономика показала рост после небольшого, но ощутимого спада 2020 года, обусловленного политическими аспектами международных отношений, а также пандемией коронавируса COVID-19. Некоторые страны ввели протекционистскую политику в отношении товаров из России (в том числе ряд стран установил свои высокие ввозные пошлины на российские сталь и прокат), на фоне скачкообразных изменений курса рубля к доллару нефтегазовая отрасль так же подверглась негативным изменениям.

Под рыночным риском подразумевается риск того, что справедливая стоимость будущих потоков денежных средств будет колебаться, как следствие изменения рыночных цен и ситуации в отрасли [1; 2; 3].

Одним из наиболее распространенных отраслевых рисков является изменение спроса и цен на производимую металлопродукцию. В 2021 году спрос на продукцию, как на мировом, так и на внутреннем рынке вырос. Спрос на внутреннем рынке металлоизделий возрос на 4,3% по сравнению с 2020 годом, а объём экспорта – на 8,4%. Повышение цен на металлы связано с тем, что большая часть изделий и сырья шли на экспорт. При этом объёмы производства стали выросли всего на 6,1%, из-за чего на внутреннем рынке образовался дефицит, а поставки за рубеж продолжали расти. Рост цен на металл с июня 2020 г. по май 2021 г. составил 56–87% [4].

Рост цен на материалы и услуги, является следующим риском в группе отраслевых рисков металлургической отрасли. Компании металлургической отрасли, такие как ПАО «ММК» [5, 6] являются предприятиями полного производственного цикла, которые имеют в своем распоряжении необходимые ресурсные центры, способные обеспечивать нужды предприятий. В настоящий момент компании могут закрыть с помощью предприятий необходимость в сырье на 50-70% (в зависимости от конкретного предприятия). Необходимость в собственном сырье связана с тем, что цены на необходимые материалы могут расти, что увеличит себестоимость и уменьшит значение финансового результата в будущем. В настоящий момент котировки цен на сырье и материалы металлургической отрасли растут в силу того, что большой спрос обеспечивает металлургия Китая, в связи с этим сохраняется растущая тенденция цен в этом сегменте. Поскольку ценовая конъюнктура на рынке была положительной, российские производители смогли увеличить объём поставок из-за рубежа. Уровни цен на продукцию постепенно повышались вслед за мировыми [7, 8].

Важным фактором риска в любой отрасли является отраслевая конкуренция. В настоящий момент на российском рынке (по сути – рынке стран СНГ) функционирует три (четыре с учетом объединения сил двух заводов компании ЕВРАЗ) крупных игрока, которые делят практически 80% рынка. Это действительно большие предприятия полного цикла со своей сырьевой, производственной и сбытовой базой. Однако большие компании не нацелены в ближайшее время увеличивать свои рыночные доли, делая ставку на удержание клиентов и поставки на внутренний рынок. При этом ПАО «НЛМК» за последний год увеличил свою рыночную долю и стал лидером среди других компаний [9].

Если говорить о конкурентных рисках внутри отрасли, нельзя не упомянуть производителей материалов-заменителей. Научно-технический прогресс не стоит на месте, и появляются новые синтезированные материалы, кроме того, учёные находят новые способы использования различных материалов для полной или частичной замены конструкций из стали. Такие замены, к сожалению, для металлургической промышленности, происходят в отраслях-партнерах: в строительной, трубной и нефтегазовой отраслях. Интенсивность конкуренции, изменение спроса на продукцию и циклический характер рынков металлургической отрасли могут в перспективе привести к снижению прибылей

компаний этого сектора.

Компании стараются снизить свои потенциальные риски ещё до момента их наступления, что является достаточно разумной тактикой в условиях сложившейся относительно нестабильной экономической ситуации. Большие игроки на рынке уже давно используют инструменты вертикальной интеграции, собирая воедино всё необходимое для планирования, подготовки, изготовления и сбыта продукции. Такой подход позволяет контролировать издержки и эффективно управлять всем процессом производства. Кроме того, введена практика использования формульного ценообразования с привязкой к индексам цен на металлопродукцию при заключении ряда контрактов на поставку сырья и вспомогательных материалов.

Уровень концентрации металлургической отрасли

Металлургическая отрасль традиционно является высокоцентрированной, то есть в отрасли существует несколько крупных игроков (как правило, порядка пяти-четырёх), которые контролируют свыше семидесяти процентов рынка. Ситуация в отрасли, где доминируют несколько крупных игроков, традиционно считается олигополией.

Олигополия характеризуется ограниченным числом фирм и большим числом потребителей на рынке, практически неизменным распределением рынка между крупными игроками, однородностью и слабой дифференцированностью товаров и услуг, и как следствие затруднительным или почти невозможным входом на рынок новых компаний. Как правило, компании в олигополистических отраслях являются очень крупными и маленькие предприятия просто не выдерживают конкуренции с ними, и либо уходят с рынка, либо присоединяются к крупным «игрокам» на выгодных для себя условиях («поглощаются» крупными компаниями).

В настоящий момент на рынке по долям ярко выделяются лидеры. В металлургии: ПАО ММК, ПАО НЛМК, ПАО «Северсталь» и холдинг ЕВРАЗ [10], состоящий из двух металлургических комбинатов, расположенных в Нижнем Тагиле и Новокузнецке. В настоящий момент олигополия является преобладающей формой современной рыночной структуры в чёрной металлургии. Для новых фирм барьеры входа в отрасль слишком высоки: существующие компании очень хорошо знакомы своим клиентам, технологическая составляющая в данном случае также является препятствием для новых компаний, так как ни в один из представленных бизнесов невозможно «войти», не имея соответствующих технологий, лицензий и оборудования.

Современное металлургическое производство немыслимо без информационной поддержки и спороводения, осуществляемого как на внутреннем, так и на внешнем уровне [11, 12]. Наличие полноценной информационной системы обеспечивает металлургическим предприятиям конкурентное преимущество не только и не столько за счёт формирования отношений с потребителями, но и, что гораздо важнее, за счёт оптимизации технологических процессов, влияющей на себестоимость продукции в масштабах массового производства. Столь же серьёзным фактором конкурентоспособности для металлургического предприятия является использование современных принципов менеджмента, ориентированных на проектный подход к управлению [13].

Руководство компаниями в олигополии сложнее из-за достаточной большой ответственности. Любое принимаемое решение должно быть взвешено и выверено, а также спрогнозирована примерная реакция потребителей, особенно это актуально для отрасли телекоммуникаций. При этом фирмы стараются увеличить прибыль и долю на рынке. Олигополистический рынок (отрасль) могут находиться в состоянии равновесия только в том случае, если ни одна фирма уже не может понижать цены, то есть по сути тогда, когда цена на продукцию равна средним издержкам на производство и реализацию.

Конкуренция среди работающих компаний в отрасли обусловлена тем, что каждая из компаний стремится занять более выгодное положение. Анализ состояний компаний в металлургической отрасли показал, что компании нацелены на сохранение темпов производства и уже текущих клиентов, а не на поиск новых, распределение рыночных долей, которое не менялось уже довольно

продолжительное время, так же свидетельствует об этом.

Интенсивность конкуренции в отрасли демонстрируют два показателя: коэффициент концентрации рынка и индекс Херфиндаля-Хиршмана, который отвечает за «монополизм» в отрасли (на рынке).

Коэффициент рыночной концентрации (CR) определяется по формуле:

$$CR = \frac{\sum_{i=1}^n V_i}{V_m}$$

где

V_i – объемы поставок крупнейшими продавцами;

V_m – общий объем поставок товара на данном товарном рынке;

i – количество крупнейших продавцов;

m – количество продавцов, действующих на данном товарном рынке.

Другим, более показательным для отрасли является показатель индекса Херфиндаля-Хиршмана, который можно найти по формуле:

$$JHH = \sum_{i=1}^n d_i^2$$

где

d_i – доля каждой конкретной организации функционирующей на рынке конкретного товара;

n – количество организаций, действующих на рынке.

В таблицах 1 и 2 представлен расчёт для металлургической отрасли, для рынка стали и проката, а также для телекоммуникационной отрасли за 2017–2021 гг.

Таблица 1 – Типы рынков по уровню концентрации

Тип рынка	Показатели
Высококонцентрированные рынки	$70\% < CR < 100\%$; $2000 < JHH < 10000$
Умеренноконцентрированные рынки	$45\% < CR < 70\%$; $1000 < JHH < 2000$
Низкоконцентрированные рынки	$< 40\%$; $JHH < 1000$

Источник: составлено авторами

Таблица 2 – Расчет уровня концентрации и монополизации рынка стали

Компания	Год									
	2017		2018		2019		2020		2021	
	млн. т.	доля рынка, %	млн. т.	доля рынка, %	млн. т.	доля рынка, %	млн. т.	доля рынка, %	млн. т.	доля рынка, %
ПАО «ММК»	12,6	17,2	12,5	16,8	11,6	15,8	10,8	14,6	13,4	17,2
ПАО «Северсталь»	12	16,4	11,8	15,9	11,3	15,4	11,2	15,2	11,4	14,7
ПАО «НЛМК»	13,3	18,2	15,7	21,1	15,8	21,5	16,0	21,7	17,8	22,9
АО «ЕВРАЗ»	13	17,8	13,8	18,6	13,6	18,5	13,8	18,7	13,6	17,5
ООО «Управляющая компания Металлоинвест»	4,8	6,6	4,8	6,5	4,9	6,7	5	6,8	4,8	6,2
ПАО «Мечел»	3,8	5,2	3,6	4,8	3,65	5,0	3,6	4,9	3,4	4,4
Прочие	13,7	18,7	12,1	16,3	12,55	17,1	13,4	18,2	13,3	17,1
Итого	73,2	100	74,3	100	73,4	100	73,8	100	77,7	100

Компания	Год									
	2017		2018		2019		2020		2021	
	млн. т.	доля рынка, %	млн. т.	доля рынка, %	млн. т.	доля рынка, %	млн. т.	доля рынка, %	млн. т.	доля рынка, %
Коэффициент рыночной концентрации	69,5	Умеренно концентрированный рынок	72,4	Умеренно концентрированный рынок	71,3	Умеренно концентрированный рынок	70,2	Умеренно концентрированный рынок	72,3	Умеренно концентрированный рынок
Индекс Херфиндаля-Хиршмана	1280,5		1391,9		1362,7		1333,9		1401,2	

Источник: составлено авторами

Как видно из таблиц 1 и 2, российский рынок выплавки стали входит в категорию умеренно концентрированных рынков. За 2017–2021 гг. индекс Херфиндаля-Хиршмана увеличивался. Коэффициент рыночной концентрации, можно сказать, остается примерно на одном уровне, что ещё раз подтверждает вышеобозначенный тезис о том, что крупнейшие игроки рынка не стремятся к переделу власти, а стараются удержать свои результаты на стабильном уровне. Коэффициент рыночной концентрации позволяет не только оценить ситуацию на рынке в целом, но и посмотреть, как распределено влияние. По состоянию на 2021 год наибольшее влияние на рынки стали и проката оказывали НЛМК, ММК, «Северсталь» и Холдинг АО ЕВРАЗ: именно между этими четырьмя компаниями распределено влияние на российский рынок чёрной металлургии.

Жизненный цикл металлургической отрасли за 2017–2021 гг.

Жизненный цикл отрасли включает следующие этапы: зарождение, рост, зрелость и спад. Наиболее функциональное определение жизненного цикла отрасли предложил американский экономист, профессор Майкл Портер [14] в 1975 в рамках подготовки и проведении курса MBA и обучение высших руководителей по программе «Промышленность и конкурентный анализ». Эта классификация, пусть и не являющаяся канонической именно в чёрной металлургии, до сих пор используется в работах большинства исследователей.

Каждая стадия имеет свои структурные характеристики, соответствующие развитию отрасли. Однако одним из самых результативных и наглядных показателей является темп роста производства продукции в отрасли и соотношение его с темпами роста национальной экономики, отражающемся в значении темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) страны.

Таблица 3 – Параметры определения жизненного цикла отрасли

Название ЖЦ отрасли	Темп роста производства продукции, %	Соотношение темп роста производства продукции компании и ВВП
«Зарождение»	30–35% в год	выше темпов роста экономики
«Рост»		
«Зрелость»	не более 5% в год	соответствует темпам роста экономики в стране
«Спад»	динамика отсутствует или отрицательна	ниже среднего по экономике

Источник: составлено авторами

Россия вошла в рыночные отношения в 1991 году, однако с 1991 по 1998 год в металлургической отрасли произошло довольно много событий, которые неразрывно связаны с изменением экономики страны и переходом на новый уклад. Падение внутреннего спроса практически было обусловлено прежде всего глубоким спадом промышленного производства в основных отраслях-потребителях,

главными из которых являются машиностроение и ВПК (на их долю приходилось более 75% общего потребления). Относительная стабильность в отрасли и у предприятий появилась после 1998 года, после деноминации рубля и после того как крупнейшие предприятия металлургии, такие как «Северсталь», ММК, НЛМК, ЧМК и другие перешли из государственной собственности в частную и успели продемонстрировать первые результаты деятельности.

Мы исследуем хронологический отрезок с 2017 года по 2021 год, так как для долгосрочного планирования, как правило, берётся пятилетний срок. Для объективности использования аналитики расчёта компаниям стоит каждые 3-5 лет проводить перерасчёт состояния отрасли [15; 16], с целью определения фазы жизненного цикла, а также объективной оценки финансового состояния компании в условиях работы определенной отрасли, в контексте данного исследования – металлургической.

В таблице 4 представлены результаты российской металлургической отрасли в натуральных единицах по выплавке стали за 2017–2021 гг. Также в таблице 4 представлен расчёт темпов роста производства стали и темпов роста национальной экономики (ВВП) в постоянных ценах. ВВП в постоянных ценах, рассчитанный службой государственной статистики, является наиболее приемлемым вариантом, так как уровень цен и соотношения валют в текущих ценах сильно разнятся и невозможно проследить, и представить полную динамику за достаточно большой промежуток времени. При определении жизненного цикла отрасли используется соотношение ВВП и показателей производства в рассматриваемой отрасли.

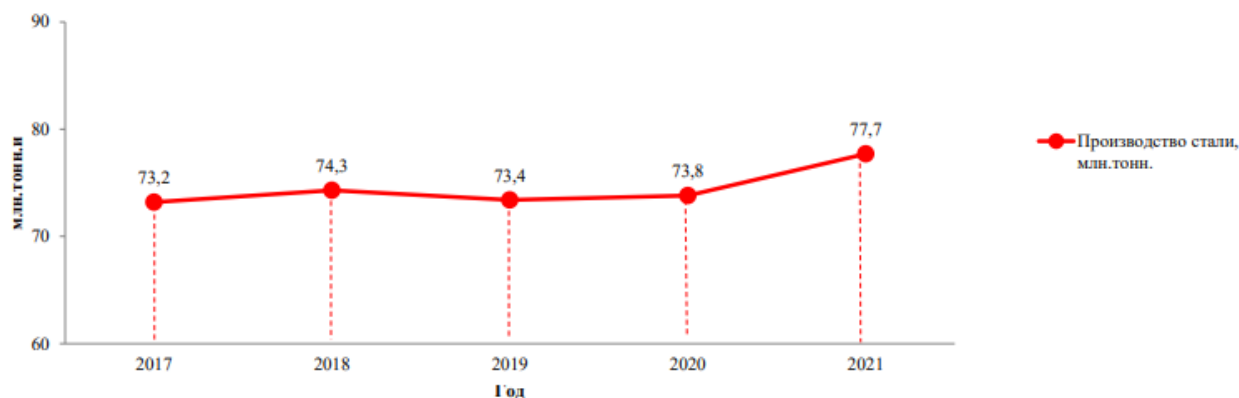
Таблица 4 – Соотношение темпов роста производства стали на рынке РФ и ВВП за 2017–2021 гг.

Год	Производство стали, млн. т.	Темп роста производства стали	ВВП, млрд. руб. (постоянные цены)	Темп роста ВВП
2017	73,2	1,05	87719,3	1,025
2018	74,3	1,02	89626,6	1,022
2019	73,4	0,99	91596,7	1,022
2020	73,8	1,01	89156,8	0,97
2021	77,7	1,053	93391,	1,047

Источник: составлено авторами

Как видно из таблицы 4 темпы роста производства стали и проката по России в практически равны. За 2017–2021 гг. темп роста ВВП превышал темп роста производства стали и проката на рынке, за редкими исключениями, обусловленными колебаниями рынка в до и посткризисные периоды.

На рисунках 1 и 2 представлена динамика роста производительности российской металлургической промышленности.

Рисунок 1 – Производство стали за 2017–2021 гг., млн т.

Источник: составлено авторами

Рисунок 2 – Соотношение темпов роста производства стали на рынке РФ и ВВП за 2017–2021 гг.

Источник: составлено авторами

Графики (рисунок 1 и 2) отражают положительную растущую динамику в производстве стали по России в целом. На рисунке 2 видно чёткое превалирование темпов роста валового продукта над темпами роста производства в отрасли в 2017, 2018, 2019 годах, однако отмечается положительная динамика в 2020 и 2021 годах – темп роста производства в отрасли превалирует над темпом роста ВВП. Это показатель того, что металлургическая отрасль за последние два года показывает готовность перейти из стадии спада в стадию зрелости. На графике 2 так же показаны критические моменты: 2017 и 2020 годы – важные точки смены фаз спада и зрелости.

Таким образом, деятельность российских металлургических компаний постоянно подвергается воздействию большого количества разнообразных рисков. Под воздействием факторов пандемии коронавируса COVID-19, сокращения спроса на металлопродукцию, снижением потребления в основных отраслях-потребителях, нестабильной динамике цен, переориентацию рынка на импортозамещение, значительно возросла неопределенность во внешней среде металлургической отрасли России. Последовавшая за этими событиями рецессия, выраженная в снижении уровня производства, потребовала от предприятий оперативного купирования финансовых и других, возникающих рисков, так как основной целью компаний отрасли является повышение их рыночной стоимости, максимизации прибыли и обеспечение стабильного функционирования на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зиновьева Е.Г., Костина Н.Н., Коптякова С.В. Комплексная система управления рисками на предприятиях чёрной металлургии // Экономика и предпринимательство. 2019. №12(113). С. 1118–1124.
2. Zinovieva E.G., Koptyakova S.V.: Assessment of integration risks for metallurgical enterprises using the fuzzy set method // CIS Iron and Steel Review. 2019. Vol. 17. pp. 58-64.
3. Лимарев П.В. Менеджмент знаний на предприятии, использующем проектный подход в управлении // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. – 2022.– №1. С. 25-28.
4. Итоги рынка стали в 2021: какие страны покупают сталь в России и к чему готовиться в 2022 году. Режим доступа: URL: https://dzen.ru/a/YnttXS0_IW9y5q8m (дата обращения: 03.04.2023).
5. ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат». Режим доступа: URL: <https://mmk.ru/ru> (дата обращения: 25.09.2022).
6. ПАО «НЛМК» [ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат». Режим доступа: URL: <https://nlmk.com/ru> (дата обращения: 05.10.2022).], ПАО «Северсталь» [ПАО «Северсталь». Режим доступа: URL: <https://severstal.com/rus> (дата обращения: 05.10.2022).
7. Информационное агентство «Металл Эксперт». – Режим доступа: URL: <https://metalexpert.com/ru/index.html> (дата обращения: 07.10.2022).
8. Международная информационная группа «Интерфакс». Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru> (дата обращения: 15.10.2022).
9. ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат». Режим доступа: <https://nlmk.com/ru> (дата обращения: 05.10.2022).
10. АО «ЕВРАЗ». Режим доступа: <https://www.evraz.com/ru> (дата обращения: 07.10.2022).
11. Лимарев П.В. Определение параметров оценки экономической эффективности информационной системы предприятия // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 2022. №5. С. 19-22.
12. Лимарев П.В., Киреева Н.В. Информация как элемент формирования промышленной политики в Российской Федерации // Менеджмент в России и за рубежом. – 2020. № . С. 41-45.
13. Лимарев П.В. Менеджмент знаний на предприятии, использующем проектный подход в управлении // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. – 2022.– №1. С. 25-28.
14. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конку. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 600 с.
15. Бегларян К.Э. Теоретические аспекты анализа жизненного цикла предприятия // Научная палитра. 2020. № 2(28). С. 14.
16. Зуденкова С.А. О применении теории жизненного цикла организации // Международный научно- исследовательский журнал. 2020. № 3. С. 27–34.

Analysis of the state of the metallurgical industry

Zinovyeva Ekaterina Georgievna

PhD philosophy, Associate Professor

Nosov Magnitogorsk state technical university, Magnitogorsk, Russian Federation

E-mail: ekaterina_7707@mail.ru

Kostina Natalia Nikolaevna

PhD pedagogic, Associate Professor

Nosov Magnitogorsk state technical university, Magnitogorsk, Russian Federation

E-mail: nataliykostina@bk.ru

Limareva Yulia Anatolyevna

PhD pedagogic, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: y.limareva@mail.ru

Annotation. Russian metallurgical companies face problems of financial instability, a high level of legislative restrictions, instability caused by global changes in the economic environment, difficulties in adapting to industry risks. In the conditions of modern economic development, with its challenges and new opportunities, there is a need to study the risks of the production and economic activities of metallurgical enterprises and their assessment with the prediction of possible results of the enterprise's activities in various risk situations, taking into account industry and regional characteristics.

The article analyzes the metallurgical industry for 2017–2021: the main risks of the Russian metallurgical industry are identified; the concentration coefficient of the industry and the Herfindahl-Hirschman index were calculated; industry life cycle. The object of the study is the enterprises of the Russian metallurgical complex: PJSC MMK, PJSC Severstal, PJSC NLMK, EVRAZ holding, which together occupy over 70% of the Russian metallurgical market.

As a result of the analysis of the metallurgical industry, the main industry risks that metallurgical companies may face are identified, such as: foreign economic risks, risks of rising prices for raw materials and materials, risks of intra-industry competition, external legal risks and currency risks. The calculation of the level of concentration and monopolization of the steel market for 2017–2021 showed that the Russian steel smelting market is included in the category of moderately concentrated markets. The Herfindahl-Hirschman index increased 1.1 times during the period under review. The life cycle of the metallurgical industry characterizes the transition from the stage of «Decline» to the stage of «Maturity» in terms of the ratio of GDP growth and steel production. It is important to monitor changes in the life cycle of the industry, as this factor can actively influence companies for the better and for the worse. When the phase changes, it is necessary to re-analyze the industry and recalculate all the coefficients and models used to assess the financial risks of the enterprise.

Keywords: metallurgical industry, industry risk, industry concentration coefficient, Herfindahl-Hirschman index, industry life cycle

Специальные экономические зоны России: предпосылки устойчивого развития

Карачев Игорь Андреевич

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: karachev2011@yandex.ru

Аннотация. Специальные экономические зоны могут использоваться для достижения различных экономических и политических целей. При этом они не являются панацеей от всех проблем развития страны. Характер проблемных вопросов определяет, оправдано ли создание специальных экономических зон в целом. Если инвестициям препятствуют такие структурные условия, как обеспеченность факторами производства, отсутствие квалифицированных кадров, социально-политическая нестабильность, то они сами будут сдерживать создание специальных экономических зон. Таким образом, релевантность зон зависит от контекста, и директивные органы должны иметь четкое представление о факторах, препятствующих инвестициям, и о полезности зон в плане их целенаправленной работы. Контекст, который необходимо учитывать при разработке зональных программ, предложено исследовать в единстве трех аспектов: исторического, институционального и воспроизводственного. В статье с использованием авторского алгоритма проведен анализ возможных предпосылок и оснований формирования специальных зон разных функциональных типов в России. Из анализа можно сделать вывод о том, что специальные экономические зоны (СЭЗ) в России могут играть важную роль в развитии экономики, особенно в таких областях, как привлечение инвестиций, развитие производства и поддержка экспорта. Однако, для достижения максимальной эффективности СЭЗ необходимо учитывать особенности каждой зоны и разрабатывать индивидуальные стратегии развития.

Ключевые слова: специальная экономическая зона; зональная программа; исторический аспект; институциональный аспект; воспроизводственный аспект; индекс глобальной конкурентоспособности; индекс производственного потенциала

JEL codes: E22; F21; O25

Для цитирования: Карачев, И.А. Специальные экономические зоны России: предпосылки устойчивого развития / И.А. Карачев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №10. - С79-91. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2023)

Введение

Программы создания специальных экономических зон (далее – СЭЗ) в конечном итоге направлены на улучшение условий работы бизнеса за счет регулирующих и поддерживающих компонентов стимулирования экономического роста [1]. Одним из основных компромиссов, с которым приходится сталкиваться разработчикам зональных программ, является решение вопроса о том, какой из аспектов внешней среды определяет устойчивое функционирование СЭЗ: исторический, институциональный или воспроизводственный.

Учет исторического аспекта при создании СЭЗ предполагает извлечение уроков из «успешных» и «неуспешных» практик реализации зональных программ [2]. Институциональный аспект предполагает обращение к инвестиционному климату. Это может быть связано с необходимостью принятия государственных мер в целях снижения операционных издержек, рисков и неопределенности для участников рынка. Воспроизводственный аспект определяется развитием производственных возможностей на национальном уровне. Поддержка производственного потенциала влечет за собой повышение конкурентоспособности в конкретных экономических областях, таких, как сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, сфера услуг и т.д. Улучшение инвестиционного климата касается макроэкономической стабильности; деловой среды; развития инфраструктуры; финансовых услуг; торговой политики; и рынков труда, в то время как производственный потенциал

предполагает экономическую модернизацию; развитие производственно-сбытовых цепочек и развитие предпринимательства.

По нашему мнению, все три аспекта важны и должны рассматриваться разработчиками зональных программ при выборе местоположения, типа и обосновании регулятивного режима конкретных СЭЗ.

Методы и данные

Исследование исторического аспекта внешней среды базировалось на методах обобщения и системного анализа содержания нормативно-правовых документов СССР, РСФСР и России. Оценка институционального (качество инвестиционного климата) и воспроизводственного (уровень производственного потенциала) аспектов произведена на базе отчетов о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума [3] и расчетов Конференции ООН по торговле и развитию [4] с применением методов количественного и качественного анализа. Качество инвестиционного климата может быть измерено с помощью индекса глобальной конкурентоспособности (далее – ИГК), а уровень производственного потенциала – с помощью индекса производственного потенциала (далее – ИПП).

Анализ возможных предпосылок и оснований формирования СЭЗ разных функциональных типов проведен с использованием авторского алгоритма (таблица 1).

Таблица 1 – Алгоритм установления общих оснований создания СЭЗ

Индекс	Диапазон значений	Характеристика состояния	Интерпретация с точки зрения создания СЭЗ
ИПП	0 – 20	Низкий уровень развития производственного потенциала	Создание СЭЗ не имеет смысла, поскольку отсутствуют предпосылки для ее успешного функционирования. Как правило, в этой ситуации используются прямые инструменты государственной поддержки частного сектора.
ИГК	1 – 2,2	Низкое качество инвестиционного климата	
ИПП	21 – 40	Достаточно низкий уровень развития производственного потенциала	СЭЗ может быть создана, однако в отсутствие достаточных предпосылок ее функционирование вероятнее всего не будет успешным, а развитие – устойчивым.
ИГК	2,3 – 3,4	Достаточно низкое качество инвестиционного климата	
ИПП	41 – 60	Средний уровень развития производственного потенциала	В этой ситуации создание СЭЗ оправданно. С наибольшей долей вероятности функционирование такой СЭЗ будет успешным, а развитие – устойчивым.
ИГК	3,5 – 4,6	Среднее качество инвестиционного климата	
ИПП	61 – 80	Достаточно высокий уровень развития производственного потенциала	СЭЗ может быть создана, однако ее функционирование не принесет серьезных дополнительных положительных эффектов.
ИГК	4,7 – 5,8	Достаточно высокое качество инвестиционного климата	
ИПП	81 – 100	Высокий уровень развития производственного потенциала	Создание СЭЗ не имеет смысла, поскольку отсутствуют сбой в рыночном и государственном механизмах. В данной ситуации создание СЭЗ привело

Индекс	Диапазон значений	Характеристика состояния	Интерпретация с точки зрения создания СЭЗ
			бы к искажению конкурентного поля в отсутствие достаточных для этого оснований.

Источник: составлено автором

Результаты

Исторический аспект

Отправной точкой в разработке концепции СЭЗ в Российской Федерации следует считать период конца 1980-х гг. Согласно пунктам 36 и 37 постановления Совмина СССР от 02.12.1988 №1405 «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций» профильным государственным органам и научным учреждениям надлежало в соответствии со стратегией развития внешнеэкономических связей СССР вести работу по анализу проблем развития мирохозяйственных связей и их взаимодействия с экономикой СССР. Были поставлены задачи поиска путей сочетания планового народного хозяйства СССР с использованием во внешнеэкономической сфере товарно-денежных отношений, а также углубления совместной деятельности советских предприятий с фирмами, банками и организациями зарубежных стран. Одним из инструментов для решения указанных задач должны были стать «зоны совместного предпринимательства» с концентрацией в них совместных предприятий с иностранным участием. Создание подобных зон в целях выстраивания прямых производственных и научно-технических связей с предприятиями социалистических стран предполагалось на территории всего СССР; при этом особое внимание уделялось развитию прибрежной и приграничной торговли Дальневосточного экономического района с фирмами и организациями азиатско-тихоокеанского региона. Порядок осуществления хозяйственной деятельности советских предприятий и предприятий с иностранными инвестициями, а также предоставляемые им льготы в каждой такой зоне должны были устанавливаться законодательством СССР, союзных и автономных республик и решениями соответствующих Советов народных депутатов в пределах их компетенции (Указ Президента СССР от 26.10.1990 №УП-942 «Об иностранных инвестициях в СССР»).

Одновременно в другом общесоюзном документе – в постановлении Совмина СССР от 16.08.1990 №835 «О мерах по демополизации народного хозяйства» – была провозглашена необходимость создания СЭЗ с режимом наибольшего благоприятствования для привлечения крупного иностранного капитала. Цель организации таких зон состояла в ускорении развития отдельных регионов, отраслей и секторов народного хозяйства, интеграции экономики страны в мирохозяйственные связи и открытия внутреннего рынка для иностранной конкуренции. При этом поощрение совместного предпринимательства и привлечение иностранного капитала, согласно положениям документа, должно было происходить за счет создания малых предприятий и развития на этой основе кооперационных и конкурентных связей.

Таким образом, на начальном этапе своего становления складывались предпосылки организации двух типов СЭЗ с разными целевыми ориентирами. С одной стороны, зоны совместного предпринимательства, ориентированные на международное торговое, производственное и научно-техническое сотрудничество, с другой – СЭЗ, нацеленные на ускоренное развитие отдельных регионов, и отраслей. При этом конечная цель указанных зон состояла в постепенном встраивании национальной экономики в систему мирового хозяйства.

Свое развитие концепция СЭЗ получила уже в отдельных республиканских документах. Так, в постановлении ВС РСФСР от 14.07.1990 «Об основных принципах осуществления внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» в качестве одной из мер политики

поощрения иностранных инвестиций было заявлено создание свободных экономических зон. Заметим, что терминологически разницы между свободными экономическими зонами, зонами совместного предпринимательства и зонами свободного предпринимательства не проводилось. Первые зоны свободного предпринимательства были созданы на основании двух постановлений ВС РСФСР от 14.07.1990 №106-1 и от 13.09.1990 №165-1 на территориях городов Ленинграда (ЛЗСП), Выборга (СЭЗ «Выборг»), Находки (СЭЗ «Находка»), Зеленограда (СЭЗ «Технополис Зеленоград»), Калининградской (СЭЗ «Янтарь»), Сахалинской (СЭЗ «Сахалин»), Читинской (СЭЗ «Даурия»), Кемеровской (СЭЗ «Кузбасс») и Новгородской областей (СЭЗ «Садко»), Алтайского края (СЭЗ «Алтай»), Еврейской автономной области (СЭЗ «ЕВА»).

Создание свободных экономических зон в РСФСР происходило в целях ускорения решения задач социально-экономического развития территорий (1); вовлечения в хозяйственный оборот дополнительных природно-экономических ресурсов, глубокой переработки минерального сырья и комплексной утилизации отходов производства (2); расширения производства конкурентоспособной на мировом рынке продукции потребительского и производственного назначения (3); развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с зарубежными странами (4); обеспечения благоприятных условий для привлечения иностранного капитала, технологии и управленческого опыта (5); развития и адаптации потенциала советских предприятий к решению задач социально-экономического развития Дальнего Востока, комплексного освоения его природных ресурсов (6); увеличения экспортных возможностей регионов и страны в целом (7); развития производства высококачественной импортозамещающей продукции (8); совершенствования трансконтинентального транзита (9); отработки новых форм хозяйствования в условиях перехода к рыночной экономике (10); развития международного туризма (11). Сопоставление целевых ориентиров с конкретными создаваемыми СЭЗ в РСФСР представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Цели создания зон свободного предпринимательства (свободных экономических зон) в РСФСР

Наименование СЭЗ	Цели создания СЭЗ										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
СЭЗ «Находка»				+	+	+	+	+	+	+	
ЛЗСП	+			+	+		+				
СЭЗ «Выборг»	+			+	+		+				
СЭЗ «Технополис Зеленоград»	+		+	+			+				
СЭЗ «Алтай»	+	+	+	+	+		+				
СЭЗ «Даурия»	+	+	+	+	+		+				
СЭЗ «Сахалин»	+			+	+	+	+	+	+	+	
СЭЗ «ЕВА»	+	+	+	+	+		+				
СЭЗ «Янтарь»	+		+	+	+		+				
СЭЗ «Кузбасс»	+		+	+	+		+				
СЭЗ «Садко»	+		+				+				+

Источник: составлено автором

С учетом данных таблицы при создании первых 11 СЭЗ в РСФСР государство преследовало три основополагающих цели: оно стремилось развивать социально-экономический, научно-технический и экспортный потенциалы отдельных территорий. СЭЗ при своей общей внешнеэкономической направленности должны были решать комплекс задач внутриэкономического характера. Следует отметить, что в период создания всех 11 СЭЗ отсутствовал документ, который бы закреплял порядок и критерии отбора заявок на создание СЭЗ. Таким образом, определить, чем руководствовался

Верховный Совет РСФСР, сделавший выбор в пользу поддержки и развития отдельных территорий страны, не представляется возможным. Исходя из текста постановлений ВС РСФСР, претендовать на создание СЭЗ в своих границах мог любой регион в случае направления представительным органом региональной власти в ВС РСФСР соответствующего предложения.

Первая систематизация положений о СЭЗ в СССР произошла с принятием и вступлением в силу «Основ законодательства об иностранных инвестициях в СССР» (приняты ВС СССР 05.07.1991 №2302-1). В разделе VI «Иностранные инвестиции в свободных экономических зонах» в статье 42 свободная экономическая зона в СССР была определена как территория, на которой устанавливается особый режим хозяйственной деятельности иностранных инвесторов и предприятий с иностранными инвестициями, а также советских предприятий и граждан. Регулятивный режим таких СЭЗ включал условия льготного экспортно-импортного, налогового, таможенного, валютного, банковского и других видов регулирования и устанавливался законодательством СССР и республик. При этом решения о создании каждой зоны должны были приниматься в порядке, установленном законодательными актами республик.

В РСФСР легальное определение СЭЗ, а также условия осуществления в зоне хозяйственной деятельности первоначально закреплялись в статьях 41 и 42 главы «Иностранные инвестиции в свободных экономических зонах» Закона РСФСР от 04.07.1991 №1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР». Под свободной экономической зоной понималась часть территории РСФСР, в границах которой в целях привлечения иностранного капитала, передовой зарубежной техники, технологий и управленческого опыта, развития экспортного потенциала устанавливался льготный, по сравнению с общим, режим хозяйственной деятельности для иностранных инвесторов и предприятий с иностранными инвестициями. Особенности регулятивного режима включали: упрощенный порядок регистрации предприятий с иностранными инвестициями; льготный налоговый режим (снижение налоговых ставок на 50%); пониженные ставки платы за пользование землей и иными природными ресурсами (возможность долгосрочной аренды сроком до 70 лет с правом субаренды); особый таможенный режим (пониженные ставки ввозных и вывозных таможенных пошлин, упрощенный порядок пересечения границы); упрощенный, в том числе безвизовый, порядок въезда и выезда иностранных граждан. Отметим, что конкретный набор льгот, а также их размер устанавливались централизованно Советом Министров РСФСР с последующим утверждением Верховным Советом РСФСР. Однако первая законодательная систематизация положений о СЭЗ не внесла ясности в вопрос о порядке и условиях их создания, что вызывало трудности в процессе внедрения данного перспективного инструмента пространственного развития.

Отсутствие единого подхода к созданию СЭЗ обусловило появление на территории РСФСР экономических зон, нацеленных на развитие международного туризма (СЭЗ «Садко» в Новгородской области), а также преследующих цели достижения экологического равновесия (эколого-экономическая зона «Горный Алтай» в Горно-Алтайской ССР). Так, в соответствии с постановлением Совмина РСФСР от 08.11.1991 №595 «О первоочередных мерах по развитию эколого-экономической зоны «Горный Алтай» условия для предпринимательства, а также система налоговых и иных льгот в зоне базировались на приоритетном выполнении экологических стандартов и развитии отраслей экономики, социальной сферы и экологии.

Правовой статус СЭЗ, вопросы их финансирования, а также ряд других аспектов были уточнены с принятием Указа Президента РФ от 04.06.1992 №548 «О некоторых мерах по развитию свободных экономических зон (СЭЗ) на территории Российской Федерации». Во-первых, было определено целевое назначение выделяемого бюджетного кредита – строительство органами управления СЭЗ приоритетных объектов инфраструктуры зон. Отметим, что термины «бюджетный кредит» и «налоговый кредит» (термин использовался в документах о создании первых 11 СЭЗ в РСФСР) в данном случае употребляются как синонимы. Механизм бюджетного кредита предполагал предоставление бюджету региона, в границах которого создана СЭЗ, денежных средств на условиях срочности,

платности и возвратности в виде отсроченных налогов, подлежащих взносу в федеральный бюджет, с обязательной уплатой процентов за пользование кредитом в размере 3% годовых. Во-вторых, была утверждена программа приоритетной приватизации объектов государственной собственности в границах СЭЗ с последующим направлением средств от приватизации на формирование фондов развития СЭЗ. В-третьих, регулятивный режим в рамках СЭЗ должен был устанавливаться в соответствии с законодательством об иностранных инвестициях и положениями о СЭЗ. В-четвертых, была выявлена необходимость принятия закона о свободных экономических зонах с подробным описанием условий их создания и функционирования.

В период проведения работы по систематизации законодательства о СЭЗ должны были учитываться также связанные с СЭЗ положения актов в сфере таможенного регулирования. Так, в статье 2 Таможенного кодекса СССР (утв. ВС СССР 26.03.1991 №2052-1) сказано, что на территории СССР могут создаваться свободные таможенные зоны, в отношении которых законодательные акты СССР, регулирующие таможенное дело, применяются с определенными изъятиями, а пределы таких территорий являются составной частью таможенной границы СССР. Свое развитие положения Таможенного кодекса СССР получили в Таможенном кодексе Российской Федерации (утв. ВС РФ 18.06.1993 №5221-1). ТК РФ исходил из того, что свободная таможенная зона и свободный склад – это территории, рассматриваемые как находящиеся вне таможенной территории Российской Федерации, с таможенным режимом, при котором иностранные товары размещаются и используются в соответствующих территориальных границах или помещениях (местах) без взимания таможенных пошлин, налогов, а также без применения к указанным товарам мер экономической политики, а российские товары размещаются и используются на условиях, применяемых к вывозу в соответствии с таможенным режимом экспорта.

Наиболее полно положения таможенного законодательства были реализованы при создании на территории г. Москвы, прилегающей к международному аэропорту Шереметьево, зоны свободной торговли «Шереметьево» общей площадью 165 гектаров. Данная зона сочетала в себе признаки СЭЗ, организованных в соответствии с постановлением ВС РСФСР от 14.07.1990 №106-1 «О создании зон свободного предпринимательства», а также свободных таможенных зон. Регулятивный режим ЗСТ «Шереметьево» включал особенности применения таможенного, налогового и валютного законодательства. Также в указанный период началась работа по созданию СЭЗ «Шерризон» (или СЭЗ «Солнечногорск-Шереметьево», или «Шереметьево-2») в составе таможенной зоны и зоны экспортного производства у аэропорта «Шереметьево». Данная зона должна была способствовать ускорению экономического развития Московского региона на базе привлечения иностранного капитала, отечественных инвестиций, а также новейших научно-технических достижений и технологий.

Следующий этап в развитии СЭЗ в Российской Федерации связан с созданием ряда свободных таможенных зон. В соответствии с Указом Президента РФ от 03.06.1993 №847 на территории, прилегающей к аэропорту «Внуково» была создана СТЗ «Московский Франко-Порт», а на территории Западного речного порта – СТЗ «Франко-Порт Терминал». Порядок их функционирования и правовой статус определялись Таможенным кодексом РФ 1993 г. 18.06.1994 был издан Указ Президента РФ №1257 «Об урегулировании вопросов создания и функционирования свободных таможенных зон в Российской Федерации», согласно положениям которого надлежало разработать порядок создания и функционирования свободных таможенных зон в Российской Федерации, а также решить вопрос с организацией СТЗ «Аэропорт Ставрополь» и СТЗ на территории Амурской области. На создание СЭЗ в своих границах претендовала также Республика Дагестан.

В период создания свободных таможенных зон продолжилась программа организации СЭЗ различной направленности. Во-первых, в целях реализации закона РФ от 04.06.1992 №2927-1 «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации», а также стабилизации политической ситуации в условиях проведения экономических реформ и учитывая национальные,

социально-экономические и природные особенности региона, в порядке эксперимента на срок с 01.07.1994 до 01.07.1995 с продлением до 31.12.1996 была образована зона экономического благоприятствования «Ингушетия» [5]. В течение действия эксперимента на территории ЗЭБ «Ингушетия» могло быть создано и зарегистрировано не более 15 тысяч предприятий на условиях, определенных Положением о ЗЭБ. На территории ЗЭБ был установлен льготный режим налогообложения (освобождение от уплаты региональных и местных налогов и сборов) предприятий и организаций, вновь созданных и зарегистрированных в ЗЭБ, а также дополнительные финансовые и налоговые льготы в форме предоставления налогового кредита. Во-вторых, на территории особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации – Кавказских Минеральных Вод была создана особая экономическая зона «Кавказские Минеральные Воды». ОЭЗ «КВМ» как эколого-экономическая зона была нацелена на развитие федерального курорта как части системы оздоровления нации, формирование экологически чистого хозяйственного комплекса, решение задач экономического и социального развития. В-третьих, в целях стабилизации и развития экономики Кабардино-Балкарской Республики, а также Республики Северная Осетия-Алания на их территориях были организованы СЭЗ.

Отдельные положения о СЭЗ нашли свое отражение также в Федеральном законе от 13.10.1995 №157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности». Согласно статье 23 правового акта регулятивный режим в границах СЭЗ должен был устанавливаться федеральным законом о свободных экономических зонах. По-нашему мнению, закрепление подобного положения в тексте федерального закона было вызвано неопределенностью в понимании ключевых признаков СЭЗ. К этому моменту в федеральном и региональном законодательстве использовались следующие термины, тем или иным образом связанные с СЭЗ: «зона совместного предпринимательства», «специальная экономическая зона», «свободная экономическая зона», «зона свободного предпринимательства», «зона свободной торговли», «эколого-экономическая зона», «свободная таможенная зона», «зона экономического благоприятствования» и «особая экономическая зона».

В декабре 1995 г. Министерство финансов Российской Федерации в своем письме подчеркнуло, что правовые основания для создания свободных экономических (в том числе таможенных) зон отсутствуют, поскольку проект Федерального закона «О свободных экономических зонах», согласованный со всеми заинтересованными министерствами и ведомствами, в то время не был утвержден Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Кроме того, действующим таможенным законодательством предусмотрена возможность учреждения свободных складов, являющихся по своей сути точечными свободными таможенными зонами. Таким образом, в этот период наиболее актуальной была необходимость проработки всего комплекса проблем, связанных с созданием специальных экономических зон на территории Российской Федерации, поскольку подобные зоны могли способствовать развитию самих регионов, где они создаются, и в будущем могли бы дать дополнительные поступления финансовых средств в государственный бюджет. Учитывая факт разработки нового законодательного регулирования, Правительством Российской Федерации были поддержаны инициативы: о создании в целях развития услуг по авиационным перевозкам экспортно-импортных грузов, роста внешнеэкономического потенциала Ульяновской области и соседних с ней субъектов Российской Федерации свободной таможенной зоны на территории, прилегающей к аэродрому Ульяновск-Восточный; о создании в Республике Татарстан свободной таможенной зоны на территории промышленной площадки производственного объединения «Елабужский автомобильный завод». Однако реализация инициатив была отложена до принятия сводного закона о СЭЗ в РФ.

Работа над текстом проекта Федерального закона «О свободных экономических зонах в Российской Федерации» началась в 1995 г. и велась не один год [6]. Проблемы с его принятием во многом были связаны с необходимостью стыковки его положений с текстом Указа Президента Российской Федерации от 08.05.1996 №685 «Об основных направлениях налоговой реформы в Российской Федерации».

Федерации и мерах по укреплению налоговой и платежной дисциплины», которым было установлено, что одним из направлений государственной политики в области налоговой реформы в Российской Федерации являлось сокращение льгот и исключений из общего режима налогообложения. В этот период в Министерство финансов Российской Федерации и в другие ведомства был представлен ряд инициатив о создании СЭЗ, но их рассмотрение было отложено:

- инициатива Совета Министров Республики Хакасия о создании свободной экономической зоны «Хакасия» на территории абаканского комбината «Сибирь» в целях привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Хакасия;
- проект Федерального закона «Об особой экономической зоне «Юг России»;
- проект распоряжения Правительства Российской Федерации о создании свободных таможенных зон на территории Республики Бурятия;
- материалы, касающиеся создания свободной таможенной зоны «Выборг» на территории Выборгского района Ленинградской области;
- материалы по вопросу создания на территории города – курорта Сочи свободных экономических зон;
- проект Федерального закона «Об особой экономической зоне в Магаданской области»;
- проекты Указов Президента Российской Федерации «О создании свободной экономической зоны «Титан» на территории города Верхняя Салда Свердловской области» и «О свободной экономической зоне «ЭЛЕКТРА».

К 1999 г. в пределах территории Российской Федерации одновременно функционировало множество разрозненных по своему статусу, неопределенных по целевому назначению зон различного характера, большая часть из которых занимала значительные пространства [7]. К основополагающим и проработанным в практическом плане документам о СЭЗ в период 1996-1999 гг., по нашему мнению, следует относить Федеральный закон от 22.01.1996 №13-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» и Федеральный закон от 31.05.1999 №104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области». С принятием указанных федеральных законов, а также Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» можно связывать начало современного этапа становления СЭЗ в Российской Федерации. Важное значение для развития СЭЗ на современном этапе имеют положения документов региональных интеграционных объединений.

В соответствии с Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (Заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2010) в целях содействия социально-экономическому развитию государств - членов таможенного союза, привлечения инвестиций, создания и развития производств, основанных на новых технологиях, развития транспортной инфраструктуры, туризма и санаторно-курортной сферы или в иных целях на территории государств-членов организуются свободные (специальные, особые) экономические зоны.

Несмотря на множественность целей создания, само Соглашение различает только два типа свободных (специальных, особых) экономических зон (рисунок 1). При этом делается оговорка о том, что законодательством государств - членов таможенного союза могут быть установлены типы СЭЗ в зависимости от целей их создания.

Действующие в настоящее время в Российской Федерации СЭЗ могут быть классифицированы следующим образом:

- торговые СЭЗ: портовая особая экономическая зона, свободный порт «Владивосток» [8;9];
- промышленно-производственные СЭЗ: промышленно-производственная особая экономическая зона;
- сервисные СЭЗ: туристско-рекреационная особая экономическая зона, специальный административный район [10; 11];

- технико-внедренческие СЭЗ: технико-внедренческая особая экономическая зона, инновационный центр «Сколково» [12], инновационный научно-технологический центр;
- комплексные СЭЗ: территория опережающего развития [13; 14], особая экономическая зона в Калининградской области, особая экономическая зона в Магаданской области, Свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя, Арктическая зона.

Портовая СЭЗ

- создается на части территории морского порта, речного порта, открытых для международного сообщения и захода иностранных водных судов, или части территории аэропорта, открытого для приема и отправки воздушных судов, выполняющих международные воздушные перевозки, и территории, прилегающей к такому морскому порту, речному порту или аэропорту, за исключением частей территорий морского порта, речного порта или аэропорта, на которых расположены имущественные комплексы, предназначенные для обслуживания пассажиров

Логистическая СЭЗ

- создается на части территории государства - члена таможенного союза, прилегающей к автомобильному и (или) железнодорожному пункту пропуска через государственную (таможенную) границу государства - члена таможенного союза

Рисунок 1 – Типы СЭЗ в соответствии с Соглашением по вопросам СЭЗ от 18.06.2010

Источник: составлено автором

Развитие в России СЭЗ различных типов в количественном отношении, а также в разбивке по регионам представлено на рисунке 2.

Рисунок 2 – Число СЭЗ и регионов Российской Федерации, на территории которых они размещены за период 1999 – 2022 гг.

Источник: составлено автором на основе [15–16]

Данные рисунка 2 свидетельствуют о том, что за период 1999 – 2022 гг. в России число СЭЗ возросло с 1 до 180 единиц, а число регионов локализации СЭЗ – с 1 до 77. При этом темпы организации СЭЗ ускорились во второй половине 2000-х гг., особенно в период 2015 – 2019 гг., в связи с созданием в Российской Федерации территорий опережающего развития в качестве ответа на мировой кризис [17]. К настоящему времени СЭЗ разных типов расположены на территории более чем 85 процентов субъектов Российской Федерации.

Институциональный аспект (таблица 3)

Таблица 3 – Сведения об ИГК и его составляющих в России за период 2008 – 2018 гг.

Показатель	Базисный темп прироста	Процент отклонения среднего от максимального значения (7)	Среднегодовой темп прироста
ИГК	6,98%	38,29%	0,75%
Институты	12,12%	52,14%	1,28%
Инфраструктура	32,43%	36,00%	3,17%
Макроэкономическая среда	-10,71%	25,29%	-1,25%
Здравоохранение и нач. образование	7,14%	17,14%	0,77%
ВО и проф. подготовка	15,91%	32,43%	1,65%
Эффективность товарных рынков	7,69%	44,43%	0,83%
Эффективность рынка труда	-8,51%	36,71%	-0,98%
Развитие финансового рынка	-5,56%	51,86%	-0,63%
Технологическая готовность	32,35%	43,71%	3,16%
Размер рынка	3,51%	17,14%	0,38%
Сложность бизнеса	8,11%	48,00%	0,87%
Инновации	2,94%	53,29%	0,32%

Источник: составлено автором на основе [15–16]

В России инвестиционный климат характеризуется средним качеством. Наибольший положительный вклад в улучшение качества инвестиционного климата вносят такие составляющие индекса, как: «здравоохранение и начальное образование», «макроэкономическая среда» и «размер рынка». Наибольшее отрицательное влияние на качество инвестиционного климата оказывают такие его составляющие, как: «инновации», «развитие финансового рынка» и «институты».

Воспроизводственный аспект (таблица 4)

Таблица 4 – Сведения об ИПП и его составляющих в России за период 2000 – 2018 гг.

Показатель	Базисный темп прироста	Среднее отклонение от максимального значения (100)	Среднегодовой темп прироста
ИПП	22,80%	68,87	1,15%
Человеческий капитал	8,98%	41,91	0,48%
Природный капитал	-6,69%	52,92	-0,38%
Энергетика	3,45%	66,54	0,19%
Транспорт	39,06%	86,91	1,85%
ИКТ	249,62%	87,99	7,20%
Институты	6,79%	61,19	0,37%
Частный сектор	-2,85%	20,42	-0,16%
Структурные изменения	-2,55%	78,66	-0,14%

Источник: составлено автором на основе [15–16]

Россия обладает достаточно низким уровнем развития производственного потенциала. Наибольший положительный вклад в повышение производственных возможностей страны вносят

такие составляющие индекса, как: «частный сектор», «природный капитал» и «человеческий капитал». Наибольшее отрицательное влияние на значение индекса производственного потенциала оказывают такие его составляющие, как: «ИКТ», «транспорт» и «структурные изменения».

Выводы

С учетом анализа значений ИПП и ИГК создание СЭЗ в России является оправданным с точки зрения качества инвестиционного климата, но не с точки зрения уровня развития производственного потенциала. Средний уровень развития человеческого капитала, обеспеченность природными ресурсами, а также эффективность товарных рынков создают предпосылки для организации СЭЗ комплексного и специализированного типов. При этом с учетом ограниченности ресурсов зональная политика сфокусирована, в первую очередь, на первичном или вторичном секторах.

Анализ исторического, институционального и воспроизводственного аспектов функционирования СЭЗ показал, что для России характерен дополняющий (анклавный) подход к согласованию целей политики создания зон с целями национальной стратегии развития. Указанный подход охватывает следующие направления реализации зональной политики [18].

Во-первых, роль СЭЗ может заключаться в противодействии антиэкспортному уклону, порождаемому протекционистской стратегией развития. В рамках такого режима зоны могут поощрять экспорт и валютные поступления, а также ускорять процесс роста, допуская беспрошльный импорт машин и технологий, необходимых для развивающихся секторов.

Во-вторых, страна, проводящая строго ограничительную политику в отношении прямых иностранных инвестиций для защиты отечественной промышленности от конкуренции, может создавать зоны для поощрения притока инвестиций в районы СЭЗ в целях обеспечения передачи технологии и других выгод.

В-третьих, страна может создавать СЭЗ в качестве испытательных лабораторий для проведения реформ в экономике в целом.

В-четвертых, страны, которые идут по пути капиталоемкой или высокотехнологичной индустриализации, могут сосредоточиться на создании рабочих мест в специальных зонах, уделяя особое внимание малому бизнесу в зонах.

В-пятых, СЭЗ могут использоваться для противодействия несбалансированному региональному развитию в экономике в целом.

Во всех этих случаях роль зон заключается в том, чтобы дополнить национальную стратегию развития, преодолев связанные с торговлей и иностранными инвестициями проблемы, порождаемые последней. Таким образом, в рамках дополняющего подхода специальные зоны должны развиваться как анклав либеральной торговли и политики в области прямых инвестиций в стратегических районах вблизи морских портов, аэропортов и автомагистралей, предлагая упрощенные административные процедуры, базовую промышленную инфраструктуру, дешевую рабочую силу, удобные для инвесторов таможенные процедуры, и множество налоговых и неналоговых льгот. Конструкция, объекты, инфраструктура и инструменты стимулирования специальных зон будут варьироваться в зависимости от целей, поставленных перед ними.

Новая промышленная революция и цифровая экономика меняют базовые основы функционирования обрабатывающих отраслей промышленности в России. В связи с этим программы развития СЭЗ должны предусматривать преимущества в виде обеспечения инвесторов пулом высококвалифицированных кадров, предоставления инвесторам передовой технологической и информационной инфраструктуры, а также цифровых услуг. Сложная геополитическая ситуация, усиление тенденций регионализации и связанного с этим инвестиционного протекционизма способны серьезно повлиять на конкурентоспособность СЭЗ страны. Вероятно, востребованными будут эффективные усилия правительства по развитию международного сотрудничества в области развития зон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианов, В. Д. Специальные экономические зоны в мировой экономике / В.Д.Андрианов, А. Н. Кузнецов. – Москва : ТЕИС, 1998. – 59 с.
2. Aggarwal, A. SEZs and Economic Transformation: Towards a Developmental Approach / A.Aggarwal // *Transnational Corporations*. – 2019. – Vol. 26. – № 2. – P. 27–48. – Текст : электронный. – URL: <https://doi.org/10.18356/d5636c42-en>. (дата обращения: 26.04.2023).
3. Отчеты о глобальной конкурентоспособности. Официальный сайт Всемирного экономического форума. – URL: <https://www.weforum.org/reports/> (дата обращения 03.04.2023).
4. Productive Capacity Index: описание базы данных и методологии. UNCTAD. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/Pci.html> (дата обращения 05.05.2023).
5. Антошкиева, Т. М. Уроки свободной экономической зоны Ингушетии / Т.М.Антошкиева // *Мир науки, культуры, образования*. – 2012. – № 6 (37). – С. 87–88. – ISSN 1991-5497.
6. Иванов, С. А. Особые экономические зоны как современный институт развития: истоки и эффективность / С. А. Иванов // *Регионалистика*. – 2015. – Т. 2. – № 5–6. – С. 111–120. – ISSN 2313-0881.
7. Асаул, А. Н. Особые экономические зоны в России / А. Н. Асаул // *Экономическое возрождение России*. – 2007. – № 1 (11). – С. 3–7. – ISSN 1990-9780.
8. Абрамов, А. Л. Бизнес-модель свободного порта Владивосток: идея и пути реализации / А. Л. Абрамов, Н. Н. Матвиенко // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. – 2016. – № 1 (74). – С. 10–21. – ISSN 1815-0683.
9. Ващук, А. С. История создания свободного порта Владивосток: от идей к реализации закона / А. С. Ващук, О. Е. Шишкина // *Россия и АТР*. – 2019. – № 3 (105). – С. 161–179. – ISSN 1026-8804.
10. Бондарчук, Д. Международные компании будут работать в специальных административных районах и получать налоговые послабления / Д. Бондарчук // *ЭЖ-Юрист*. – 2018. – № 34. – С. 4.
11. Милоголов, Н. С. Сравнительный анализ положений российского законодательства, связанных с созданием специальных административных районов (САР) на территориях Калининградской области и Приморского края, и холдинговых режимов, применяемых в зарубежных странах / Н. С. Милоголов, К. Н. Цаган-Манджиева // *Финансовое право*. – 2020. – № 5. – С. 31–34. – ISSN 1813-1220.
12. Зулькарнай, И. У. Инновационный центр «Сколково» как проект по трансплантации успешных институтов «Силиконовой долины» / И. У. Зулькарнай, А. Г. Шестакович // *Инновационная деятельность*. – 2014. – № 3 (30). – С. 17–27. – ISSN 2071-5226.
13. Пучкин, М. Б. Классификация территорий опережающего социально-экономического развития в регионах Российской Федерации / М. Б. Пучкин, Н. Т. Аврамчикова // *Менеджмент социальных и экономических систем*. – 2017. – № 2 (6). – С. 41–49. – ISSN 2587-7461.
14. Рахлис, Т. П. Территория опережающего развития: новый статус и новая возможность экономического роста российских моногородов / Т. П. Рахлис // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. – 2015. – № 4 (23). – С. 72–75. – ISSN 2221-5689.
15. Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. – Текст : электронный. – URL: <https://erdc.ru/>. (дата обращения: 16.03.2023).
16. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: <https://www.economy.gov.ru/>. (дата обращения: 16.03.2022).
17. Погребняк, Е. Ю. Эволюция и особенности СЭЗ (ОЭЗ) и ТОР в России и мире / Е.Ю.Погребняк // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. – 2017. – № 7 (101). – С. 25. – ISSN 1999-4516.
18. Карачев, И. А. Специальные экономические зоны в мировой экономике / Е. В. Сапир, И. А. Карачев. – Москва : Юрайт, 2021. – 149 с. – ISBN 978-5-534-14198-6.

Russian special economic zones: prerequisites for the sustainable development

Karachev Igor Andreevich

Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: karachev2011@yandex.ru

Annotation. Special economic zones can be used for various economic and political purposes. However, they are not a panacea for the country's all development problems. The nature of the issues determines whether the creation of special economic zones in general is justified. If structural conditions such as factor endowments, lack of skills, social and political instability impede investment, they themselves will constrain the establishment of special economic zones. Thus, the feasibility of zones depends on the context, and policymakers should have a clear understanding of the disincentives to investment and the usefulness of zones for specific purposes. The context, which should be taken into account in the development of zonal programs, is proposed to be explored in unity of three aspects: historical, institutional and productive. The article analyzes possible prerequisites and grounds for the formation of special zones of different functional types in Russia using the author's algorithm.

Keywords: special economic zone; zone programme; historical aspect; institutional aspect; production aspect; global competitiveness index; productive capacity index

Причины игнорирования стратегических инициатив в современных концепциях стратегического развития макроэкономических систем: теоретико-методологический аспект

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор

МГИМО МИД России, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется тем, что в современных условиях на уровне национального хозяйства сохраняются серьезные проблемы обеспечения эффективности ее развития. Рассматривая в качестве одной из проблем стратегического развития национальной экономики тот факт, что при формировании стратегий развития, строящиеся на основе инициатив «сверху», не учитываются должным образом инициативы «снизу» в данном исследовании с теоретико-методологических позиций рассматривается вопрос о том почему так происходит? В качестве методической основы в данном рассмотрении была использована модель развития внутрикорпоративных стратегических инициатив Р. Бургельмана, модифицированная в части учета операционного уровня организации на уровне. Путем проведения аналогий между стратегиями развития микроэкономических и макроэкономических систем, выявлены основные причины игнорирования стратегических инициатив при развитии отечественной экономики. Показано, что основной причиной игнорирования стратегических инициатив в современных концепциях стратегического развития отечественной экономики является сама реализуемая модель государственно-монополистического капитализма, при котором монополист не заинтересован в самом факте реализации стратегических инициатив, поскольку его и так устраивает существующее положение. Продемонстрировано, что монопольное положение многих крупных компаний в современной России, контролируемых государством, сопровождается агентскими конфликтами между экономическими интересами государства и топ-менеджерами, поставленными управлять этими компаниями в интересах государства, заключающиеся в том, что топ-менеджерам этих компаний гораздо выгоднее показать более высокую долю затрат компании, часть из которых присвоить в той или иной форме, чем продемонстрировать высокую прибыль, которую придется распределять совместно с государством как учредителем. Установлено, что именно это принципиальное отличие государственно-монополистического капитализма от частного капитализма по К. Марксу приводит к тому, что у топ-менеджмента крупных компаний в отечественной экономике отсутствует мотивация к повышению экономической эффективности деятельности компаний, а значит и к принятию стратегических инициатив.

Ключевые слова: причины игнорирования, стратегические инициативы, современные концепции, стратегическое развитие, макроэкономические системы, теоретико-методологический аспект.

JEL codes: A11, B25, B41, B52, D78

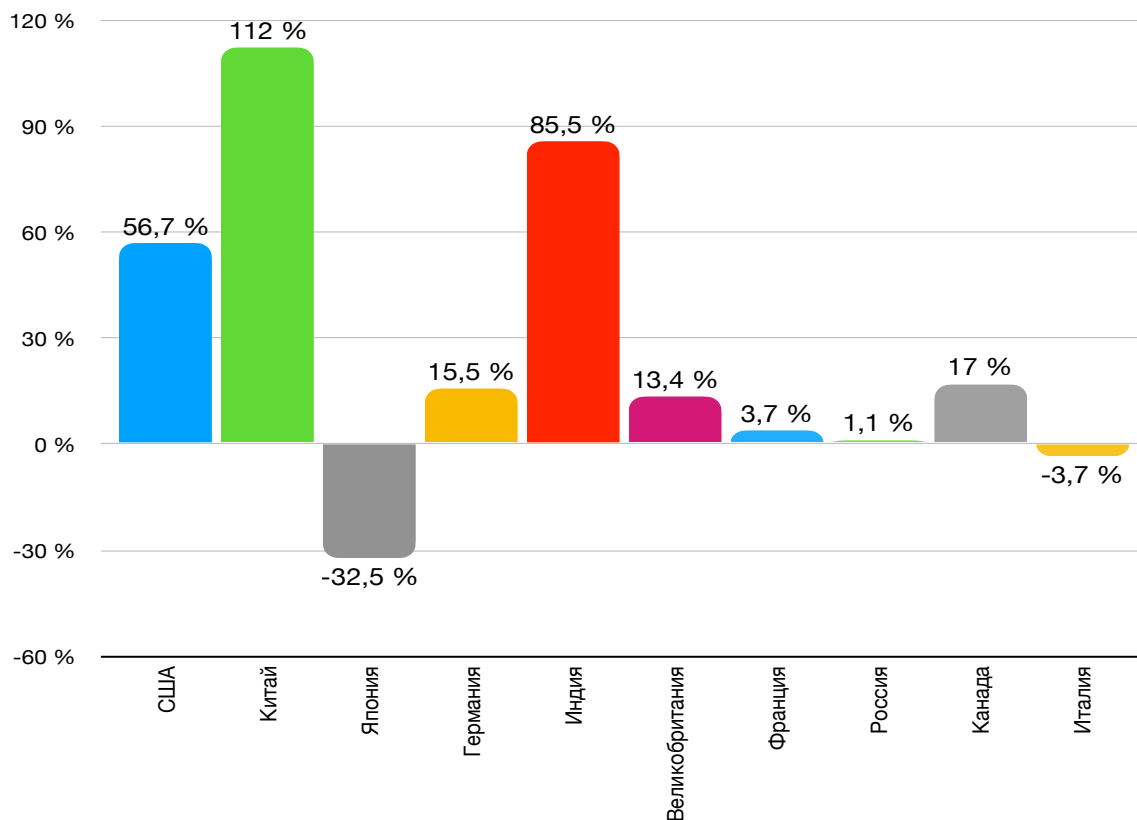
Для цитирования: Тебекин, А.В. Причины игнорирования стратегических инициатив в современных концепциях стратегического развития макроэкономических систем: теоретико-методологический аспект/А.В. Тебекин . - Текст : электронный// Теоретическая экономика. - 2023 - №10. - С.92-105. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2023)

Введение

В современных условиях на уровне национального хозяйства сохраняются серьезные проблемы обеспечения эффективности ее развития.

Для того, чтобы оценить эти проблемы достаточно обратиться к сравнению роста номинального ВВП ведущих экономик мира (рис.1) [22], из которого следует, что отечественная экономика последние 10 лет практически топчется на месте, проигрывая по темпу роста:

- Китаю – в 102 раза,
- Индии – в 77,5 раза,
- США – в 51,5 раза.

Рисунок 1 – Динамика роста номинального ВВП ведущих экономик мира за последние 10 лет (с 2013 по 2022 год).

Источник: составлено автором по данным <https://svspb.net/danmark/vvp-stran-nominal.php>

При этом следует отметить неудачи попыток преобразований отечественной экономики в последние полвека. Начиная от горбачевской перестройки [28] (надолго сделанной ее создателем понятием нарицательным в России, подобно понятию доткомов на рубеже веков в США), увенчавшейся бесславно-преступной либерально-приватизационными гайдаровскими реформами [21]. И заканчивая провалом реализации Стратегии-2020 [5].

Серьезное беспокойство у экспертов вызывает и реализация Стратегии-2030 [25], при формировании которой после изрядной критики со стороны специалистов [7] разработчики отказались от услуг экспертного сообщества [23], сформировав Стратегические инициативы [24], представляющие собой набор разрозненных проектов [16], подготовленных участниками клубов по интересам.

Таким образом, рассматривая в качестве одной из проблем стратегического развития национальной экономики тот факт, что при формировании стратегий развития, строящиеся на основе инициатив «сверху» (например, Указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года” [29]) не учитываются должным образом инициативы «снизу» (правительственные структуры, например, АСИ [3] в данном случае в расчет не берутся), в данном исследовании с теоретико-методологических позиций рассматривается вопрос о том: почему так происходит?

Цель исследования

Таким образом, целью представленных исследования явилось выявление глубинных причин

игнорирования стратегических инициатив в современных концепциях стратегического развития макроэкономических систем в интересах эффективного функционирования последних.

Методическая основа исследований

В качестве методической основы в данном рассмотрении была использована модель развития внутрикорпоративных стратегических инициатив Р. Бургельмана (табл.1) [32].

Таблица 1 - Модель развития внутрикорпоративных стратегических инициатив Р. Бургельмана

		Процессы			
		Стержневые процессы		Поверхностные процессы	
		Определение	Стимулирование	Стратегический контекст	Структурный контекст
Уровни	Корпоративный менеджмент	Мониторинг	Санкционирование	Рационализация	Структурирование
	Менеджеры, управляющие развитием новых инициатив	Обслуживающий менеджмент	Организационная защита новых идей и инициатив		Переговорные процессы
			Построение стратегии	Очерчивание стратегии	
Менеджер группы лидирующей инициативы	Связи технологий и потребностей	Стратегический прессинг	Сохранение тайно выработанных идей	Опросы	

Источник: составлено автором

Несмотря на то, что модель развития стратегических инициатив Р. Бургельмана (табл.1) относится к уровню корпораций (т.е. к микроэкономическому уровню), тот факт, что процесс прохождения в ней стратегических инициатив описан на всех этапах управления (менеджмента) позволяет ее рассматривать в качестве базы для анализа процессов прохождения стратегических инициатив на макроэкономическом уровне.

Следует отметить, что Р. Бургельман в своих диссертационных исследованиях обращал внимание на двойственную природу процесса реализации стратегических инициатив в корпорации (рис.2) [33].

Рисунок 2 – Схема процесса реализации стратегических инициатив в корпорации по Р. Бургельману

Источник: составлено автором

В последующем Нода Т. и Бауэр Дж., опираясь на модель развития внутрикорпоративных стратегических инициатив Р. Бургельмана (табл.1), более подробно описали участие менеджеров корпорации различных уровней в продвижении стратегических инициатив (рис.3) [35].

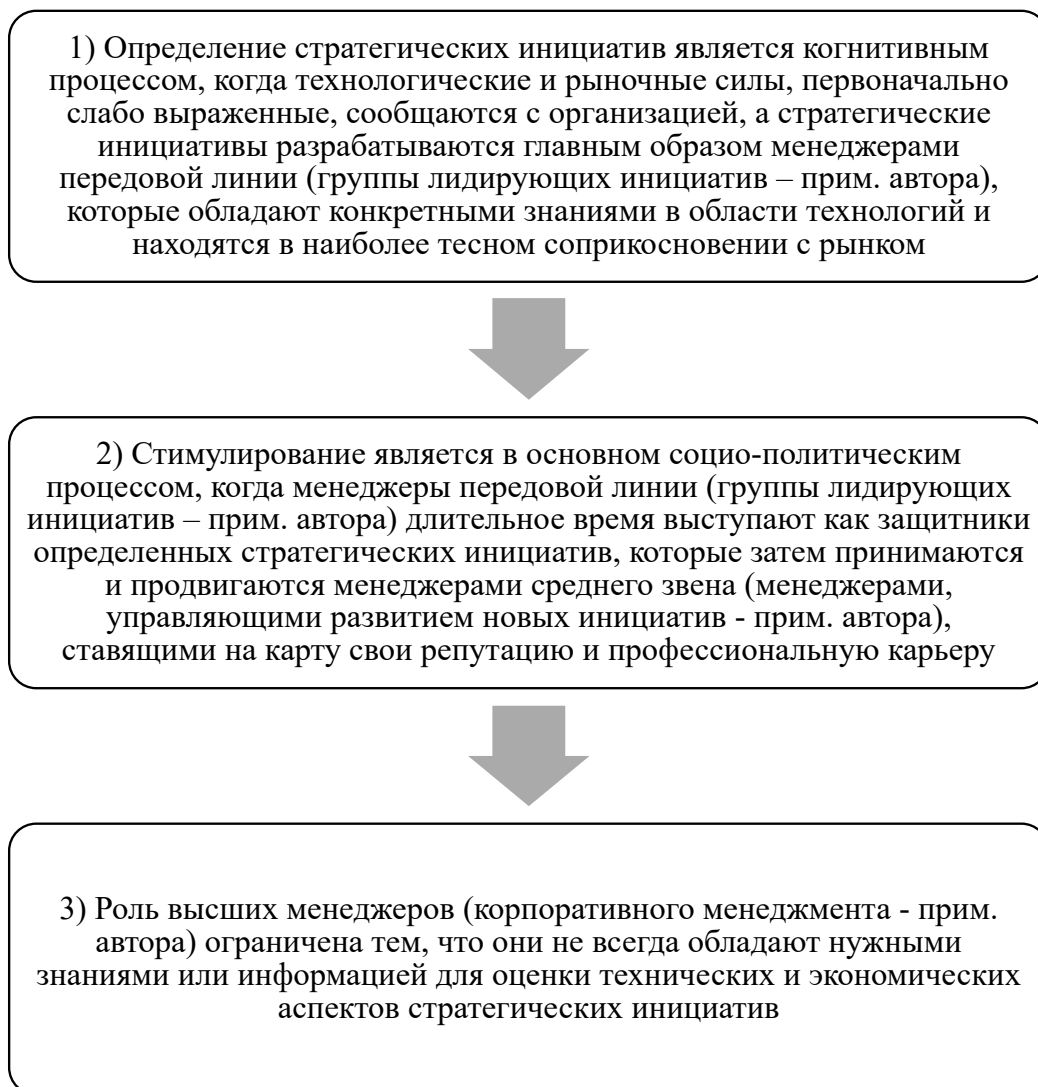

Рисунок 3 – Описание Нодой Т. и Бауэром Дж. участие менеджеров корпорации различных уровней в продвижении стратегических инициатив по модели развития внутрикорпоративных стратегических инициатив Р. Бургельмана.

Источник: составлено автором

Прокомментируем участие менеджеров корпорации различных уровней в продвижении стратегических инициатив по модели развития внутрикорпоративных стратегических инициатив Р. Бургельмана, описанное Нодой Т. и Бауэром Дж. (рис.3).

Во-первых, как следует из рис.3, топ-менеджеры (см. блок 3, рис.3) далеко не всегда обладают нужными знаниями или информацией для оценки технических и экономических аспектов стратегических инициатив.

Во-вторых, менеджеры среднего звена (см. блок 2, рис.3) относятся к стратегическим инициативам с известной степенью осторожности, поскольку понимают, что попытка продвижения этих инициатив может быть воспринята топ-менеджерами как позитивно, так и негативно (причем это может быть не связано с качеством самой идеи). В результате менеджеры среднего звена при принятии решения о продвижении стратегических инициатив снизу наверх вольно или невольно держат в уме возможные последствия для своей репутации и карьеры.

В-третьих, утверждение же Ноды Т. и Бауэра Дж. о том, что стратегические инициативы разрабатываются главным образом менеджерами низового звена (см. блок 1, рис.3) как обладающими конкретными знаниями в области технологий и находящимися в наиболее тесном контакте с рынком [35], является наиболее дискуссионным.

Дело в том, что сам Р. Бургельман справедливо отмечал, что «двигателем корпоративного предпринимательства являются самостоятельные стратегические инициативы отдельных личностей на операционных уровнях организации» [33], имея ввиду уже непосредственно исполнительский уровень. И далее Р. Бургельман с сожалением констатирует, что «данные инициативы почему-то выпадают из современной концепции корпоративной стратегии» [33].

Основные результаты исследований

Вопрос учета операционного (исполнительского) уровня организации на уровне модели автору данных исследований удалось решить путем модификации модели Р. Бургельмана (табл.2).

Таблица 2 – Модифицированная модель Р. Бургельмана, дополненная исполнительским уровнем организации

		Процессы			
		Стержневые процессы		Поверхностные процессы	
		Определение	Стимулирование	Стратегический контекст	Структурный контекст
Уровни	Корпоративный менеджмент	Мониторинг	Санкционирование	Рационализация	Структурирование
	Менеджеры, управляющие развитием новых инициатив	Обслуживающий менеджмент	Организационная защита новых идей и инициатив		Переговорные процессы
			Построение стратегии	Очерчивание стратегии	
	Менеджер группы лидирующей инициативы	Связи технологий и потребностей	Стратегический прессинг	Сохранение тайно выработанных идей	Опросы
Специалисты исполнительского уровня	Осознание несоответствий желаемого и действительного в вопросах стратегического развития	Генерация стратегических инициатив при ощущении поощрения со стороны менеджмента	Закрепление у специалистов уверенности в востребованности предложенных стратегических инициатив при привлечении руководством к их дальнейшей проработке в стратегическом контексте	Появление у специалистов надежды в возможности реализации своих стратегических инициатив в структурном контексте, например, в рамках стратегических зон хозяйствования	

Источник: составлено автором

В то же время вопрос о «выпадении в современных концепциях корпоративных стратегий стратегических инициатив», являющихся «самостоятельными творениями отдельных личностей на операционном (исполнительском) уровне организации» (см. табл.2) и «двигателем корпоративного предпринимательства» по Р. Бургельману [33] остается до настоящего времени открытым.

Следует отметить, что выявленная особенность современных концепций корпоративных стратегий (то есть стратегий микроэкономических систем) в полной мере можно отнести и к стратегиям развития макроэкономических систем. В частности, национальных экономик.

Проведенные исследования позволили выявить несколько причин такого парадоксального явления как игнорирование стратегических инициатив (по крайней мере в отечественной экономике).

Первая из подобного рода причин заложена в самой модели национальной экономики, которую в общем случае можно охарактеризовать как модель государственного капитализма [13,14,30]. При этом многие авторы подчеркивают, что это экспортоориентированная сырьевая модель государственного капитализма [6,15,19]. А автор данной статьи уточняет, что это модель государственного квазимонополистического капитализма [27].

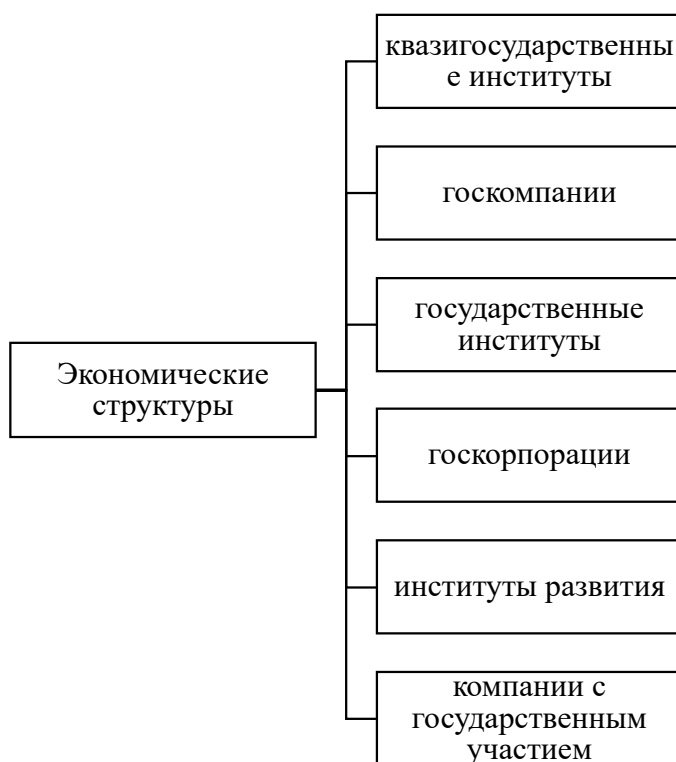
Проведем анализ причин игнорирования стратегических инициатив в современных концепциях развития с учетом выделенных характеристик национальной экономики.

Начнем с характеристики «государственный капитализм».

По сути, это означает, что большую часть экономики контролирует государство. Так по данным ФАС государством контролируется порядка 70% всей экономики страны [8].

Что это означает?

Фактически это означает такое сращивание власти и капитала (рис.4) приводит к абсолютной незаинтересованности чиновников, представляющих власть, и осуществляющих управление от имени государства в справедливой конкуренции с частным сектором, а значит и в стратегических инициативах «снизу».

Рисунок 4 – Состав государственных структур и структур с государственным участием в отечественной экономике.

Источник: составлено автором

Кроме того, в отсутствие должной конкуренции государственные структуры в экономике не нацелены на наращивание экономической эффективности (в частности, на рост рентабельности), поскольку присвоение операционных расходов (в том числе в виде умопомрачительных зарплат, которые устанавливают себе и топ-менеджерам руководители компаний, различных выплат, вложений в непрофильные активы аффилированных структур и т.д.) гораздо привлекательнее, чем увеличение официальной прибыли, с которой придется платить налоги.

В случае же неудач в бизнесе у таких компаний всегда есть возможность обратиться к государству как к учредителю для покрытия убытков. То, что эксперты сегодня часто называют приватизацией

прибыли и национализацией убытков.

Этим государственный капитализм принципиально отличается от капитализма по Марксу К., где капиталист, получающий в частную собственность средства производства, является монополистом на них. И который, получая прибавочную стоимость, которая представляет собой разницу между суммой, полученной в результате продажи продукта, и суммой, затраченной на его производство, присваивает ее в виде прибыли при продаже продукции [18].

Топ-менеджерам, руководящим государственными структурами в отечественной экономике (рис.4), не выгодно демонстрировать прибыли, поскольку собственность является не частной, а частично или полностью – государственной. Но в выборе между частным и общественным (государственным) топ-менеджеры руководящим государственными структурами и структурами с государственным участием в отечественной экономике, как правило выбирают частную собственность, увеличивая затраты на производство (в первую очередь косвенные) и увеличивая тем самым себестоимость продукции, а значит и ее цену.

В условиях свободной рыночной конкуренции подобного рода компании безусловно потерпели бы фиаско в виде банкротства и покинули бы рынок. Но поддержание монополии позволяет этого избежать.

Вот, что писал по этому поводу применительно к экономике Забайкальского края М. Делягин: «Есть вещи, с которыми ничего не поделаешь. Захватила вашу угольную генерацию федеральная компания, задрала вам цену, приближенную к мировым, соответственно, при дорогой энергии всё, что вы можете развить из производства, — это производство веревок, чтобы удавиться. И то, наверное, придется из Китая завозить» [31]. Собственно говоря, это и есть действие квазимонополии, под которой автор данной статьи, в первую очередь, понимает региональную монополию [27].

Разумеется, подобного рода компаниям совершенно не нужно стратегических инициатив «снизу», которые потенциально несут в себе угрозу рыночной конкуренции, а значит и монополистическому положению компании.

Возвращаясь к теме квазимонополий, можно вспомнить слова бывшего руководителя ФАС И. Артемьева о том, что «В России сложился государственно-монополистический капитализм... Государство стремительно наращивает присутствие в экономике. Вклад его и госкомпаний в ВВП вырос до 70% в 2015 г. с 35% в 2005 г.... Количество государственных и муниципальных унитарных предприятий, согласно данным ЕГРЮЛ, за три года (имеются в виду 2013-2015 годы – прим. автора) утроилось: они по-прежнему создаются на рынках с развитой конкуренцией, где использование административного ресурса и бюджетного финансирования - серьезная угроза. При этом резко выросло число региональных и муниципальных унитарных предприятий - они главные враги конкуренции на локальных рынках» [8].

Видение частного бизнеса относительно влияния власти на конкуренцию, представленное на рис.5, наглядно демонстрирует, что на деле, а не на словах, власть не стремится ее развивать.

Государство по мнению почти половины (46%) опрошенных (рис.5) ничего не делает для развития конкуренции, что свидетельствует о том, что чиновников устраивает то, что есть сегодня. Вот, что сказала в свое время по этому поводу главный экономист Альфа-банка Н. Орлова «Частный бизнес существует в режиме экономии, а государственный сектор чувствует себя более свободно... Госбанки проводят менее жесткую кредитную политику, чем частные, перераспределяя деньги в пользу менее эффективных компаний, а госкомпаний не нацелены на рентабельность... Создается впечатление, что государство (имеются в виду топ-менеджеры, управляющие от имени государства – прим. автора) устраивает сложившаяся ситуация...» [8].

Еще 43% опрошенных видят открытое противодействие развитию конкуренции со стороны власти.

В те же 11% опрошенных, которые оценивают влияния власти на конкуренцию как положительное, судя по всему, относятся аффилированные с этой властью «карманные» компании.

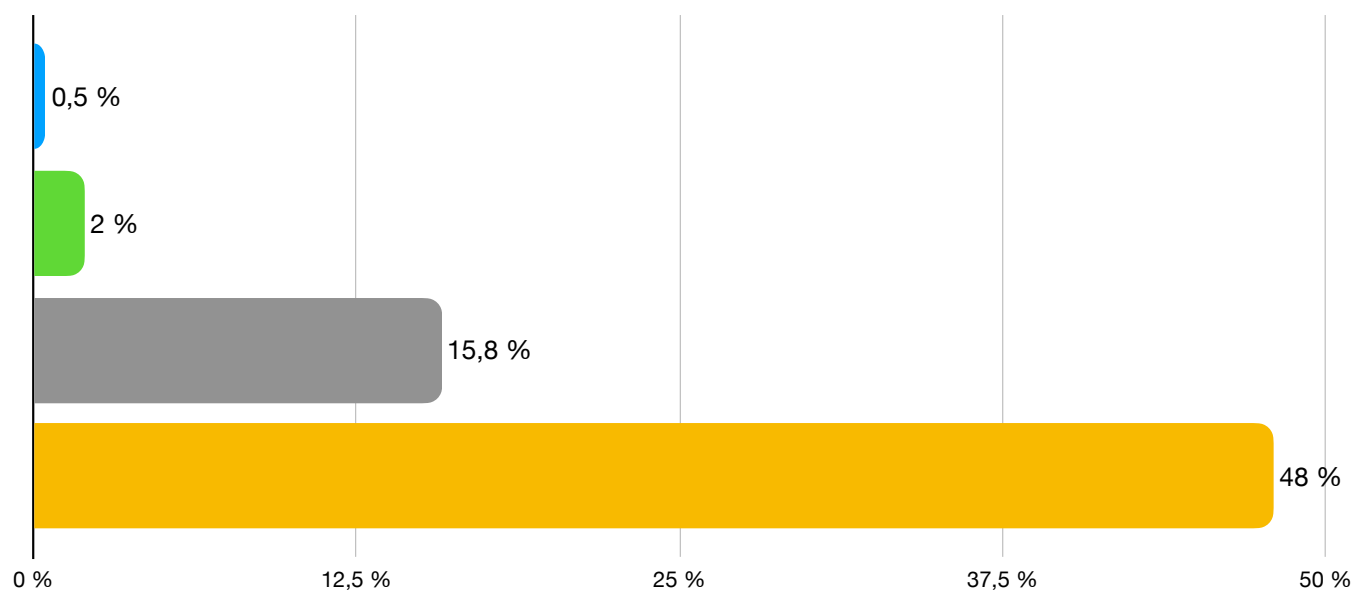
Сегодня, когда по оценкам автора государство контролирует порядка 4/5 всей экономики страны (в первую очередь крупного, в то время как в мировой практике крупный бизнес составляет в среднем лишь 2/5 национальных экономик [27]), оно (в лице своих компаний, см. рис.4) не видит в частном бизнесе конкурентов, и уж тем более не считают его «равным или младшим партнером» (рис.6).

Рисунок 5 – Видение частного бизнеса относительно влияния власти на конкуренцию.

Источник: ФАС, ФНС. Некоммерческое партнерство «Содействие развитию конкуренции» [8].

- Отношение к бизнесу как к младшему или равному партнеру
  - Отношение к бизнесу как к питательной среде для коррупции
- Отношение к бизнесу как к конкуренту
  - Отношение к бизнесу как к кошельку

Рисунок 6 – Отношение государства к частному бизнесу по мнению предпринимателей.

Источник: результаты опроса РСПП [8].

Таким образом, топ-менеджмент государственных структур и структур с государственным участием в отечественной экономике (рис.4) в условиях государственного капитализма достаточно успешно присваивает прибавочную стоимость через дополнительные и экономически неоправданные расходы внутри компании вместо того, чтобы распределять эту прибыль совместно с государством как учредителем.

Попытка же высших чиновников экономического блока страны решить эту проблему в пользу государства путем изъятия у крупнейших компаний «сверхдоходов» [4], на которую один из представителей крупного бизнеса призвал строить экономику не «по понятиям» [10], разумеется, не увенчалась успехом [2].

Примечательно, что представители крупного бизнеса, сопротивляющиеся изъятию сверхприбыли и призывающие строить экономику не «по понятиям» [10] именно без экономики «по понятиям», пусть и прикрываемые псевдо приватизацией 1990-х годов [20], такие богатства просто не могли появиться.

Именно о таких представителях общества, занимающихся «любостважанием как источником всех зол» еще в начале IV века нашей эры писал в своем «Божественном наставлении» [17] ритор Луций Цецилий Фирмиан Лактанций: «Люди, обилующие в чем-либо, не только перестали уделять другим избытки свои, начали присваивать и похищать себе чужое, будучи влекомыми к тому собственной корыстью. То, что прежде было в общем употреблении у всех людей, начало скопляться часто в домах у немногих (по сути, это точное описание приватизации по А. Чубайсу – прим. автора). Чтобы других подвергнуть своему рабству, люди стали собирать себе в одни руки первые потребности жизни и беречь их тщательно ... не для того, чтобы уделять их ближнему из человеколюбия, которого в них не было, но, чтобы удовлетворять единственно своему любостважанию и корысти (здесь мы видим достаточно точное описание современных отечественных квазимонополий – прим. автора). После того, составили они себе самые несправедливые законы под личиной мнимого правосудия, посредством которых защитили против силы народа свое хищничество (а здесь уже описывается механизм лоббизма при сращении капитала и власти – прим. автора)» [17].

Возвращаясь к инициативе власти изъятия у крупного бизнеса сверхдоходов (врученных этому бизнесу самой же властью), следует отметить, что попытка же придать этому изъятию юридическую силу путем принятия закона «О налоге на сверхприбыль» [9], направленного на попытку залатать огромную дыру в федеральном бюджете [11], также обречена на провал.

Во-первых, потому, что крупные компании могут пойти на демонстрацию увеличения операционных и иных расходов, уменьшая тем самым размер сверхдоходов.

А во-вторых, потому, что эти же компании, пользуясь, согласно описанной автором детализированной модели порочного круга теневой экономики Э. де Сото (рис.7) [26], будут первыми претендентами на получение бюджетных ассигнований, льгот и преференций, мотивированных тяжелым экономическим положением бизнеса.

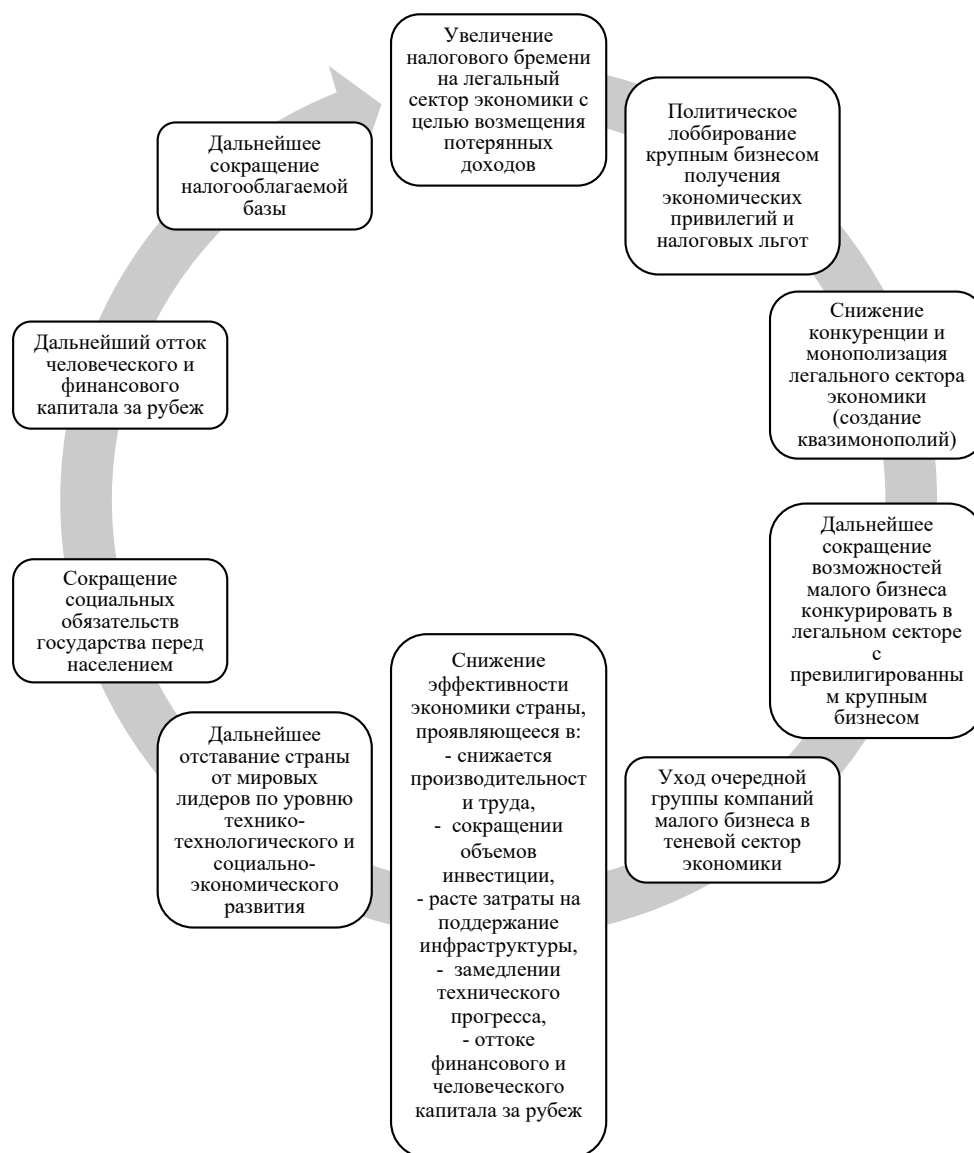
Если еще не только в до санкционный, но и в до пандемийный период представители крупного бизнеса сетовали на то, что без налоговых льгот и преференций их бизнес будет нерентабельным [12], то сегодня апеллирование к этой проблеме выглядит как само собой разумеющееся.

Государство же в этом смысле выглядит заложником собственной же модели государственно-монополистического капитализма, в том смысле, что монополисту невозможно отказать в силу отсутствия у него альтернативы.

И в любом случае закон «О налоге на сверхприбыль» [1] ни коим образом не сможет обеспечить развитие конкуренции.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенные исследования показали, что основной причиной игнорирования стратегических инициатив в современных концепциях стратегического развития отечественной экономики является сама реализуемая модель государственно-монополистического капитализма.

Рисунок 7 – Детализированная модель порочного круга теневой экономики Эрнандо де Сото применительно к современной российской экономике.

Источник: составлено автором

Монополист не заинтересован в самом факте реализации стратегических инициатив, поскольку его и так устраивает существующее положение, в котором ему гораздо менее затратно удерживать свою позицию «царя горы» (согласно модели принятия стратегических решений GE/McKinsey [4]), нежели реализовывать стратегические инициативы. Тем более, что если в этих инициативах содержатся инновационные составляющие, то они не гарантируют стопроцентный успех их реализации.

Монопольное положение многих крупных компаний в современной России, в той или иной мере контролируемых государством, сопровождается агентскими конфликтами между экономическими интересами государства и топ-менеджерами, поставленными управлять этими компаниями в интересах государства. Топ-менеджерам этих компаний гораздо выгоднее показать более высокую долю затрат компании (благо многопольное положение компании это позволяет), часть из которых присвоить в той или иной форме, чем продемонстрировать высокую прибыль, которую придется распределять совместно с государством как учредителем.

Это принципиальное отличие государственно-монополистического капитализма от частного капитализма по К. Марксу приводит к тому, что у топ-менеджмента в принципе отсутствует мотивация к повышению экономической эффективности деятельности компаний (в первую очередь

рентабельности), а значит и к принятию стратегических инициатив.

Особенно ярко эта проблема проявляется в тех случаях, когда заказчиком продукции компаний-монополистов выступает государство, являющееся, к слову, самым крупным заказчиком.

Возможность монопольного освоения бюджетных средств через госзаказы не стимулирует процессы внедрения стратегических инициатив. Именно эта ситуация, в частности, и наблюдалась, когда для достижения национальных целей до 2030 года [29] Стратегические инициативы Правительства РФ [24] под огромные бюджетные средства, по сути, были подготовлены участниками клубов по интересам, разумеется, в интересах подконтрольных им компаний.

И это тот случай, характерный для отечественной экономики, когда название «Стратегические инициативы» имеет очень мало общего со стратегическими инициативами по содержанию. Особенно с учетом направленности, характера и масштабов стратегических задач для национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минфин России от «Законопроект о налоге на сверхприбыль для крупных компаний одобрен на заседании Правительства РФ». <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/80645.html> (дата обращения 01.08.2023)
2. «Список Белоусова»: олигархи категорически не желают делиться халявными сверхдоходами. https://tsargrad.tv/articles/spisok-belousova-oligarhi-kategoricheski-ne-zhelajut-delitsja-haljavnymi-sverhdohodami_154084 (дата обращения 01.08.2023)
3. АСИ не справилось со стратегическим заданием Путина. Агентство распыренных инициатив. <https://www.mk.ru/economics/2020/06/01/asi-ne-spravilos-so-strategicheskim-zadaniem-putina.html> (дата обращения 01.08.2023)
4. Белоусов ответил Лисину на анекдот словами «делиться надо» <https://www.rbc.ru/business/10/08/2018/5b6d93639a79472c3dddaa72> (дата обращения 01.08.2023)
5. Беляков Е. Страна несбывшихся программ: Почему провалилась Стратегия-2020? <https://www.kp.ru/daily/27053.7/4119288/> (дата обращения 01.08.2023)
6. Бесчастнова Н.В., Сазыкина М.Ю., Шалина О.И. Экспортно-сырьевая модель развития национальной экономики: последствия для общества и необходимость реформирования // Интернет-журнал «Наукovedение» Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/59EVN515.pdf> (доступ свободный). (дата обращения 01.08.2023)
7. Ведерина Е. Экономисты раскритиковали новую стратегию социально-экономического развития. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali> (дата обращения 01.08.2023)
8. Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki> (дата обращения 01.08.2023)
9. Депутаты поддержали введение налога на сверхприбыль. <http://duma.gov.ru/news/57563/> (дата обращения 01.08.2023)
10. Дерипаска призвал строить экономику не «по понятиям» <https://www.rbc.ru/economics/03/07/2023/64a2939f9a7947bb90edf49a> (дата обращения 01.08.2023)
11. Дефицит федерального бюджета в 2023 году превысит плановые показатели. Это подтвердил Антон Силуанов. <https://dzen.ru/a/ZMbOTZq5J202CjZh> (дата обращения 01.08.2023)
12. Добыча трети нефти в России будет нерентабельной без налоговых льгот. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/10/31/815248-tret-zapasov-nefti> (дата обращения 01.08.2023)
13. Журавлев О. М., Матвеев И. А. Государственный капитализм в России: состояние исследований (часть 1) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 169–176
14. Зарубежнов Е.С. Формы проявления государственного капитализма в современной России. // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 21 (350). Экономика. Вып. 47. С. 55–60.
15. Карагулян Е.А. Экспортноориентированная модель экономического роста: сравнительный анализ российского и норвежского опыта. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014, №12, с.1-13.
16. Крылова А. «Разрозненными проектами» назвал эксперт программу стратегических инициатив. https://radiokp.ru/ekonomika/razroznennymi-proektami-nazval-ekspert-programmu-strategicheskikh-iniciativ_nid484556_au45629au (дата обращения 01.08.2023)
17. Лактанций. Божественные установления. / Пер., вступ. статья и прим. В. М. Тюленева. (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»). СПб.: Издательство Олега Абышко. 2007. - 512 с.
18. Маркс К. Капитал. Капитал. Критика политической экономии: [Перевод] / Карл Маркс; Изд. под ред. [и с предисл., с. Ф. Энгельса]. - Москва: Политиздат, 1984. – 677 с.
19. Мишина Д.В. Экспортно-сырьевая модель экономического роста как фактор, препятствующий

- инновационному развитию России // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 9-3. – С. 644-648;
URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34904> (дата обращения 01.08.2023)
20. Мунтян М. А., Подберезкин А. И., Стреляев С. П. *Приватизация и приватизаторы*. — М., Воскресенье, 2005. — 308 с.
21. Нечаев А.А. *Россия на переломе. Откровенные записки первого министра экономики: без купюр и цензуры* / Андрей Нечаев. - Москва: Олимп: Астрель, 2010. - 575 с.,
22. Номинальный ВВП стран мира в 2022 г. <https://svspb.net/danmark/vvp-stran-nominal.php>
23. (дата обращения 01.08.2023)
24. Правительство готовит новую стратегию социально-экономического развития. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/02/856382-pravitelstvo-gotovit-novuyu-strategiyu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения 01.08.2023)
25. Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/> (дата обращения 01.08.2023)
26. Серебряный И. Стратегия 2030: как ни садись... <https://expert.ru/2021/05/17/strategiya-2030-kak-ni-sadis/> (дата обращения 01.08.2023)
27. Тебекин А.В. Детализация «порочного круга теневого сектора» Эрнандо Де Сото применительно к российской экономике. // *Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА*. 2022. № 4. С. 22-33.
28. Тебекин А.В. Перспективы развития национальной экономики в рамках шестого технологического уклада с учетом ужесточения западных санкций. // *Журнал исследований по управлению*. 2022. Т. 8. № 1. С. 17-37.
29. *Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза* / Под ред. Г. Н. Севостьянова. — М.: Социально-политическая мысль, 2005. — 600 с.
30. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года”. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения 01.08.2023)
31. Черных С. Государственный капитализм в России: теория, практика и современные тенденции. // *Общество и экономика*. 2021, №2, с.5-17.
32. Экономист Делягин о Забайкалье: «Всё, что вы можете производить, — веревки, чтобы удавиться». <https://delyagin.ru/articles/183-sobytaja/107884-jekonomist-deljagin-o-zabaykal-e-vse-chto-vy-mozhete-proizvodit-verevki-chtoby-udavit-sja> (дата обращения 01.08.2023)
33. Burgelman, R. A. «A Process Model of Internal Corporate Venturing in the Diversified Major Firm». *Administrative Science Quarterly* (28, 1983a: 223–244).
34. Burgelman, R. A. «Managing Innovating Systems: A Study of the Process of Internal Corporate Venturing» (Ph.D. dissertation. Graduate School of Business, Columbia University, 1980).
35. McKinsey Matrix GE Business Screen. Knowledge Center. https://www.12manage.com/methods_ge_mckinsey.html (дата обращения 01.08.2023)
36. Noda, T., and Bower, J. L. «Strategy Making as Iterated Processes of Resource Allocation». *Strategic Management Journal* (17, 1996: 159–192).

Reasons for ignoring strategic initiatives in modern concepts of the strategic development of macroeconomic systems: theoretical and methodological aspect

Tebekin Alexey Vasilyevich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow State University M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

E-mail: Tebekin@gmail.com

Annotation. The relevance of this study is determined by the fact that in modern conditions at the level of the national economy, serious problems remain in ensuring the effectiveness of its development. Considering as one of the problems of the strategic development of the national economy the fact that in the formation of development strategies based on initiatives «from above», initiatives «from below» are not properly taken into account in this study, from a theoretical and methodological position, the question of why this happens? As a methodological basis in this review, the model for the development of intra-corporate strategic initiatives by R. Burgelman, modified in terms of taking into account the operational level of the organization at the level, was used. By drawing analogies between the development strategies of microeconomic and macroeconomic systems, the main reasons for ignoring strategic initiatives in the development of the domestic economy are identified. It is shown that the main reason for ignoring strategic initiatives in modern concepts of the strategic development of the domestic economy is the very implemented model of state-monopoly capitalism, in which the monopolist is not interested in the very fact of implementing strategic initiatives, since he is already satisfied with the current situation. It is demonstrated that the monopoly position of many large companies in modern Russia, controlled by the state, is accompanied by agency conflicts between the economic interests of the state and top managers assigned to manage these companies in the interests of the state, which consists in the fact that it is much more profitable for top managers of these companies to show a higher a share of the company's costs, part of which should be appropriated in one form or another, rather than demonstrating high profits that will have to be distributed jointly with the state as the founder. It has been established that it is precisely this fundamental difference between state-monopoly capitalism and private capitalism according to K. Marx that leads to the fact that the top management of large companies in the domestic economy has no motivation to increase the economic efficiency of companies, and hence to take strategic initiatives.

Keywords: reasons for neglect, strategic initiatives, modern concepts, strategic development, macroeconomic systems, theoretical and methodological aspect

Анализ спилловер-эффектов в экономической литературе в контексте протекания интеграционных процессов

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что размер и роль российской экономики среди государств-членов ЕАЭС, а также масштаб текущих политических и экономических вызовов, делают ее главным генератором негативных экономических процессов на пространстве Союза. Понимание спилловер-эффектов, возникающих в процессе интеграции будет способствовать сокращению негативных внешних экономических шоков на пространстве ЕАЭС. Цель статьи – идентифицировать спилловер-эффекты в экономической литературе в логике развития интеграционных процессов. В обзоре литературы анализируются актуальные источники, связанные с экономическим контекстом спилловер-эффектов. В данной статье представлена вторая часть обзора литературы, позволяющая идентифицировать спилловер-эффекты, возникающие в процессе интеграции рынков, стран и отдельных регионов в экономической литературе. В результате проведенного исследования установлено, что в экономической литературе сложился определенный консенсус в понимании спилловер-эффектов прежде всего в аспекте интеграции финансовых и ресурсных рынков.

Ключевые слова: спилловер-эффекты, обзор литературы, интеграция, финансовые рынки, распространение кризисных явлений.

JEL codes: D62; F15; I26; R12

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01774, <https://rscf.ru/project/23-28-01774/>

Для цитирования: Шкиотов, С.В. Анализ спилловер-эффектов в экономической литературе в контексте протекания интеграционных процессов / С.В. Шкиотов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №10. - С.147-157. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2023)

Введение

Размер и роль российской экономики, а также масштаб текущих политических и экономических вызовов, делают ее главным генератором негативных экономических процессов на пространстве ЕАЭС. В этом смысле важно оценивать не только сами издержки, но и понимать каналы «перетока» кризисных явлений на пространстве ЕАЭС. Первым этапом исследования столь масштабной научной проблемы является определение базовых понятий, установление консенсуса, который уже сложился в научной литературе по данной проблематике [1].

В предыдущем исследовании было установлено, что под спилловер-эффектами авторы, по сути, понимают экстерналии, т.е. побочные эффекты деятельности, влияющие на благосостояние третьих лиц; спилловер-эффекты исследуются в контексте: а) цепного распространения кризисных явлений между странами; б) трансфера знаний на страновом или региональном уровне; в) влияния ПИИ на развитие компаний, отраслей и экономики страны в целом; спилловер-эффекты могут оказывать не только положительное, но и отрицательное воздействие на экономику [1].

Цель данного исследования – идентификация спилловер-эффектов в экономической литературе, в контексте протекания интеграционных процессов.

Методика исследования

Отбор источников для написания обзора литературы проводился в трех депозитариях научных статей:

- Национальная электронная библиотека (<https://www.e-library.ru>)
- КиберЛенинка (<https://cyberleninka.ru>),
- Mendeley (<https://www.mendeley.com>).

Поиск велся по тегам: «спилловер-эффекты», «спилловер», «интеграция», «ЕАЭС», «spillover effect», «integration», «EAEU».

Границы поиска: 2010-2023 гг., экономические науки.

Язык поиска, источников: русский и английский язык.

На первом этапе по указанным критериям было отобрано 63 источника.

На втором этапе был проведен отсев источников для анализа: исключались малозначимые работы (тезисы, научные сообщения и материалы региональных конференций); работы, не относящиеся к предметной области, а также работы, содержащие уже выявленные ранее понятия и закономерности [1].

Итоговая выборка составила 41 источник. В данной статье представлена вторая часть обзора литературы, позволяющая идентифицировать спилловер-эффекты возникающие в процессе интеграции.

Основная часть

Ma, Zou, Huang & Lv (2020) рассматривают взаимосвязь между спилловер-эффектами, интеграцией рынков и занятостью в контексте либерализации финансовых рынков и распространением финансовых кризисов. Авторы приходят к выводу о том, что либерализация и интеграция финансовых рынков в Азиатско-Тихоокеанском регионе привела к усилению влияния Китая на рынок ценных бумаг других государств этого региона. Более того, финансовая либерализация и финансовые кризисы выступают в качестве своеобразного мультипликатора для спилловер-эффектов с одной стороны, и усиливающейся финансовой интеграции для рынка ценных бумаг, с другой [2].

Hung (2020), исследуя спилловер-эффекты волатильности на рынках стран Восточной Европы после финансового кризиса 2007 года, установил, что темпы распространения волатильности внутри таких стран как Венгрия, Польша, Чехия, Румыния и Хорватия ниже, чем темпы спилловер-эффекта волатильности между странами [3]. Т.е. волатильность распространяется быстрее на межстрановом, нежели на локальном уровне.

Hafner (2014), оценивая влияние спилловер-эффектов трансфера технологий на пространстве Европейского союза, выявил, что для таких стран как Португалия и Испания эти эффекты значимы (для первой страны спилловер-эффект распространялся через канал патентов, для второй – через торговлю и ПИИ). Более того, внутренние НИОКР и образование выступают в качестве главных драйверов роста производительности труда интегрирующихся государств Европы [4].

Camera, Hohl & Weder (2023) исходят из противоречия между экономической теорией описывающей весомые выгоды от процессов интеграции и реальной практикой (в частности, Брекситом), сигнализирующей о наличии неких выгод экономической дезинтеграции. Данные, приведенные в исследовании, показывают, что неравенство потенциальных выгод от интеграции практически никак не влияет на ее непосредственную поддержку в обществе. Однако со временем, интеграционные процессы могут привести к определенному накоплению разочарования в обществе, недовольному неравномерно распределёнными выигрышами от интеграции. Именно поэтому, при разработке политики экономической интеграции необходимо учитывать и косвенные, т.н. спилловер-эффекты интеграции, оказывающие влияние на настроения в обществе. Неправильный учет этого поведенческого аспекта может подорвать намеченные цели развития и послужить поводом для призывов к резкому изменению политики в отношении интеграции [5].

Mata, Razali, Bentes & Vieira (2021) на примере таких стран как Малайзия, Таиланд, Индонезия, Сингапур, Вьетнам, Южная Корея, Япония, Китай, Филиппины и Гонконг изучают влияние спилловер-эффектов, возникающих в результате интеграции рынков на экономическое развитие этих экономик, в частности рынка недвижимости (макроэкономические факторы имеют высокую степень

корреляции с показателями рынка недвижимости). Исследовательская задача, поставленная в работе – оценить влияние спилловер-эффектов волатильности для паназиатских экономик. Результаты исследования говорят о высокой волатильности котирующихся на бирже компаний, занимающихся недвижимостью, зарегистрированных в Гонконге и Китае, в то время как в Сингапуре, Японии и на Филиппинах спилловер-эффект волатильности практически отсутствует. Наиболее значимыми макроэкономическими факторами, оказывающими влияние на спилловер-эффект волатильности для паназиатских экономик, являются – ВВП и предложение денег в экономике. Практическая значимость исследования заключается в понимании того, что разная восприимчивость паназиатских экономик к волатильности – важный фактор для принятия инвестиционных решений [6].

Habiba, Peilong, Zhang & Hamid (2020) также исследуют тематику спилловер-эффектов волатильности в контексте интеграции рынков ценных бумаг США и стран Южной Азии [7]. Авторы отмечают, что: 1) фондовый рынок США оказывает непосредственное влияние на развивающиеся рынки данного региона; 2) асимметричный спилловер-эффект волатильности значим для фондовых рынков Азиатских стран в период до-, во время и после кризиса; 3) спилловер-эффект волатильности проявляется более явно в периоды финансовых потрясений; 4) у Южно-азиатских экономик различная восприимчивость к переливу волатильности из США (например, для Индии и Шри-Ланка она выше, чем у Пакистана); 5) понимание страновой восприимчивости к волатильности помогает инвесторам диверсифицировать портфель активов и, тем самым, снизить инвестиционные риски.

Liu, Hu, Yan, & Chang (2023) – исследуют спилловер-эффект волатильности между интегрирующимися рынками углеродных выбросов и энергетическим рынком Европы. Авторы так же поддерживают вывод об усилении спилловер-эффекта волатильности в условиях экономической и политической турбулентности. И, если вывод о том, что между рынком угля и рынком углеродных выбросов есть корреляция – ожидаем, то вот наличие связи между рынком возобновляемых источников энергии и карбоновым рынком, еще только предстоит осмыслить [8].

Nawaz & Mangla (2021), опираясь на эмпирический анализ 35 азиатских экономик (2006-16 гг.), приходят к заключению – инфраструктура оказывает положительное значимое воздействие на региональное развитие, причем не только напрямую, но и косвенно, через спилловер-эффекты. Причем, если качество инфраструктуры прямо влияет на региональное развитие, то количественные характеристики инфраструктуры – косвенно. Более того, количественные характеристики инфраструктуры значимее для регионов, а качественные для страны в целом. Анализ показал, что положительные спилловер-эффекты развития инфраструктуры существенно усиливаются за счет процессов региональной интеграции, а также институционального развития. В целом развитие инфраструктуры для экономик Азии – важнейший драйвер экономического развития и снижения уровня бедности. Тесная взаимосвязь инфраструктуры, институтов и региональной интеграции должна учитываться правительствами при разработке проектов инфраструктурного развития [9].

Zhang, Sha & Xu (2021) отмечают, что глобальные интеграционные процессы (2009-20 гг.) привели не только к большей связанности стран, но и проявили динамические спилловер-эффекты волатильности между странами большой семерки и БРИК. Так, страны большой семерки выступают в качестве экспортеров рисков, а страны БРИК, соответственно, являются их реципиентами. В целом страны большой семерки генерируют больше спилловер-эффектов волатильности для рынков других стран, чем страны БРИК. Дальнейшая интеграция финансовых рынков, европейский долговой кризис, торговая война между США и Китаем, а также пандемия коронавируса – это факторы, способствующие быстрому нарастанию спилловер-эффектов волатильности в глобальной экономике [10].

Georgiadis (2016) указывает на то, что монетарная политика американских властей создает значимые спилловер-эффекты для остального мира, причем их величина больше, чем для самой американской экономики. При этом значимость спилловера для принимающей экономики зависит от уровня финансовой и торговой интеграции страны, гибкости рынка труда, структуры промышленности и включенности в глобальные цепочки создания стоимости. Впрочем, здесь нет никакой линейной за-

висимости [11]. Любопытно, что экономисты, которые больше всего страдают от спилловер-эффектов со стороны традиционной монетарной политики Федерального резерва, также пересмотрели прогнозы роста в сторону понижения в 2013 году, когда ФРС начал обсуждение сворачивания программ количественного смягчения. Результаты данной работы свидетельствуют о том, что политики могут снизить уязвимость своих экономик перед спилловер-эффектами со стороны монетарной политики США, через усиление интеграции в сфере торговли, развитие финансовых рынков, повышение гибкости обменных курсов и снятие ограничений на рынке труда. Другие меры экономической политики, такие как сдерживание финансовой интеграции, индустриализации или участия в глобальных цепочках создания стоимости, могут смягчить спилловер-эффекты от монетарной политики США, но, скорее всего, приведут к снижению темпов экономического роста в долгосрочной перспективе [11].

Arin, Caporale, Kyriacou & Spagnolo (2020) исследуют финансовые спилловер-эффекты на пространстве 4 крупнейших (по капитализации) финансовых рынков арабских государств Персидского залива. Поскольку Объединенные Арабские Эмираты являются федерацией, имеющей целых две фондовых биржи (в Абу-Даби и Дубае), то авторы исследования верифицируют дополнительную гипотезу о том, – имеет ли принадлежность к федеральному союзу большее значение для финансовой интеграции, чем размер (капитализация) рынка? Результаты исследования указывают на то, что последнее имеет большее значение (авторы не нашли доказательств более тесных связей между рынками Абу-Даби и Дубая по сравнению с рынками других стран региона). Так, существенные спилловер-эффекты для всех остальных стран Персидского залива генерирует именно крупнейший рынок региона – т.е. рынок Саудовской Аравии, следовательно, капитализация рынка – более важный фактор финансовой интеграции, чем принадлежность к федеральному союзу. В статье можно выделить еще два важных вывода: 1) спилловер-эффекты на анализируемых рынках только усилились после нефтяного кризиса 2014 года; 2) меньшие по капитализации рынки – также генерируют ответные спилловер-эффекты в сторону больших по размеру рынков [12].

Kemme, Akhmetzaki & Mukhamediyev (2021) указывают на то, что прямые и косвенные спилловер-эффекты от прямых иностранных инвестиций, положительно влияющие на темпы экономического роста, зачастую невозможно предсказать, в силу их специфичности. Отчасти это может быть объяснено тем, что влияние ПИИ на принимающую экономику не всегда можно четко отделить от выгод связанных с заключением соглашений о свободной торговле или таможенном союзе, поскольку они заключаются одновременно, и могут дополнять или замещать потоки ПИИ. В работе авторы на примере функционирования ЕАЭС исследуют влияние эффектов региональных торговых соглашений на потоки ПИИ. Результаты исследования позволяют говорить о том, что создание ЕАЭС не стимулировало приток ПИИ, впрочем, необходимо понимать, что темпы роста экономик этого интеграционного объединения слабо связаны с иностранными инвестициями [13].

Likhacheva (2021) отмечает, что большинство исследований, посвященных вопросам эффективности санкций против России и ответных контрсанкций со стороны России выстраиваются вокруг их незамедлительного и прямого воздействия на участвующие в противостоянии стороны. При этом забывая о том, что сложность последствий таких комплексных санкций выходит далеко за пределы стран-интересантов, кроме того, сами санкции генерируют позитивные и негативные спилловер-эффекты, которые мало кто принимает в расчет. Автор анализирует 3 спилловер-эффекта санкционного противостояния России и Запада: 1) санкции стали катализатором для диверсификации внешне-экономических связей России в рамках проектов ЕАЭС/БРИКС/«разворота на Восток»; 2) санкции способствуют проведению более чувствительной к рискам политики в области обеспечения национальной экономической безопасности, особенно когда речь идет о финансах; 3) санкции, по сути, стали инструментом трансформации национальной стратегии развития как на уровне регионов, так и на уровне предприятий [14].

Mukhamediyev & Spankulova (2022) исследуют влияние расходов на НИОКР, технологических инноваций, расходов на образование и здравоохранение, социально-экономических условий в целом

на региональное развитие, а также возникающие, в связи с этим, спилловер-эффекты на межрегиональном и межстрановом уровне. Авторы указывают на то, что влияние соседних стран на динамику регионального развития как правило остается вне поле зрения современных исследователей. В результате проведенного исследования, авторами идентифицированы асимметричные спилловер-эффекты, связанные с расходами на НИОКР и технологическими инновациями, которые возникают между Россией и Казахстаном, и оказывают влияние на динамику регионального развития в этих экономиках [15].

Osório & Pinto (2020) рассматривают спилловер-эффекты как один из факторов нарастающего неравенства общества по доходам. Авторы исходят из предположения о том, что: 1) быстрое развитие технологий и процессы горизонтальной интеграции приводят к перераспределению доходов в обществе в пользу наиболее богатых слоев; 2) высококвалифицированные работники в IT-сфере получают сверхвысокие доходы, также как и собственники капитала, извлекающие сверхприбыль из-за снижения уровня конкуренции в следствие развития интеграционных процессов и внедрения инноваций; 3) при этом спилловер-эффекты перетока знаний явным образом не содействуют выравниваю неравенства общества по доходам [16].

Wang & Shih (2013) исследуют спилловер-эффекты доходности и волатильности на развивающихся европейских рынках. Результаты работы показывают, что укрепление или обесценение национальной валюты может предопределить степень интеграции и возникновение спилловер-эффектов для этих рынков. Так, влияние укрепление курса национальной валюты на уровень региональной интеграции выше в странах с режимом плавающего обменного курса (чем в странах с жестким валютным контролем). Глобальный спилловер-эффект доходности оказывает более сильное воздействие на уровень доходности в Европе, когда развитые европейские экономики находятся в состоянии рецессии. При этом спилловер-эффекты волатильности на региональном (европейском) уровне тесно связаны с темпами роста экономик [17].

Fukuda, Kimura, Sudo & Ugai (2013) оценивают влияние спилловер-эффектов монетарной политики США на страны мира в контексте углубляющейся глобализации. Авторы отмечают, что негативное влияние шоков американской монетарной политики было особенно сильно в 1990-е: в странах Латинской Америки и Азии наблюдалось снижение объемов производства. Напротив, в 2000-е значение спилловер-эффекта на эти экономики существенно снизилось, даже несмотря на усиление интеграционных процессов. Авторы объясняют это понижением значимости американской экономики в целом, а также усилением национальной монетарной и валютной политики в анализируемых странах [18].

Dine (2019) изучает влияние включенности Турции в глобальные цепочки создания стоимости на уровень занятости в экономике. В исследовании отмечается, что создание рабочих мест в турецкой экономике зависит не только от интеграции страны в эти глобальные цепочки, но и от включенности сопутствующих секторов в интеграционные процессы – т.е. речь идет о наличии значимого спилловер-эффекта между связанными секторами экономики. Более того, наибольшие выгоды от интеграции в глобальные цепочки создания стоимости (через обратные связи) получает занятость в обрабатывающей промышленности; однако при увеличении обратных связей в соседних секторах занятость снижается. Кроме того, интеграция Турции в глобальную экономику (через прямые связи) приводит к вытеснению национальной рабочей силы в секторе услуг [19].

Law, Tee & Lau (2019) анализируют кратко- и долгосрочные эффекты финансовой интеграции на независимость национальной монетарной политики. Результаты исследования указывают на то, что влияние валютных резервов на независимость денежно-кредитной политики усиливается с ростом уровня финансовой интеграции. Это говорит о положительном влиянии спилловер-эффекта финансовой интеграции на независимость национальной денежно-кредитной политики. Укреплению независимости монетарной политики способствует и наращивание национальных валютных резервов (их величина способна нейтрализовать негативные спилловер-эффекты финансовой интеграции).

Интересно, что по мнению авторов, стабильный обменный курс валюты ослабляет положительное влияние валютных резервов на независимость национальной денежно-кредитной политики [20].

Qarni & Gulzar (2018) изучают влияние спилловер-эффектов доходности и волатильности от краха Шанхайской фондовой биржи (SSE) на ее основных торговых партнеров: США (S&P 500), Германию (DAX), Японию (Nikkei 225), Южную Корею (KOSPI) и Гонконг (HSI). Полученные результаты свидетельствуют: 1) о большей значимости для исследуемых рынков спилловер-эффекта доходности (чем волатильности); 2) низком влиянии спилловер-эффектов краха SSE на фондовые рынки США и Германии; 3) и, напротив, значимом влиянии краха SSE на рынок Гонконга (это указывает на важность географической близости фондовых рынков). Полученные в результате исследования данные позволят международным инвесторам лучше диверсифицировать свои активы с учетом понимания значимости географии рынков и фазы экономического цикла [21].

Darfo-Oduro & Stejskal (2022) отмечают, что одним из ключевых преимуществ глобальной экономики являются выгоды от перетока знаний и технологий между странами. Спилловер знаний из-за рубежа является важнейшим фактором, дополняющим и усиливающим инновационную активность внутри страны – консенсус, сложившийся в экономической литературе к настоящему моменту. Однако результаты, полученные в ходе проведенного авторами исследования, противоречат этому консенсусу, – ПИИ как канал спилловера знаний не оказывает значимого влияния на инновационную активность компаний в странах ОЭСР [22].

Goczek & Witkowski (2023) анализируют влияние спилловер-эффектов нетрадиционной монетарной политики ЕЦБ на политику инфляционного таргетирования Центральными банками Восточной Европы (в интервале 2000-19 гг.). Авторы приходят к выводу о том, что спилловер-эффекты традиционной и нетрадиционной монетарной политики ничем друг от друга не отличаются. Межстрановые спилловер-эффекты монетарной политики прежде всего распространяются через канал принятия рисков (а не через канал облигаций/процентных ставок) и принимают форму повышенной взаимной волатильности [23].

Заключение

Проведенный анализ литературных источников позволяет сделать ряд выводов:

1. Спилловер-эффекты в экономической литературе как правило рассматриваются в контексте финансовой интеграции рынков (это логично, с учетом скорости финансиализации глобальной экономики).

2. Можно выделить два спилловер-эффекта финансовой интеграции – волатильности и доходности, причем разные страны имеют разную устойчивость к внешним финансовым шокам.

3. Основные генераторы спилловер-эффектов финансовой интеграции – крупнейшие экономики мира, основные каналы распространения – монетарная политика ФРС и ЕЦБ.

4. Финансовая и экономическая турбулентность – своеобразные катализаторы спилловер-эффектов интеграции в глобальной экономике.

5. Спилловер-эффекты многообразны и могут оказывать не только положительное (рост производительности труда, приток ПИИ и знаний в экономику, развитие инфраструктуры и увеличение ВВП), но и отрицательное воздействие на экономику (рост волатильности на рынках, риск потери рабочих мест, усиление проблемы неравенства в доходах общества и т.д.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкиотов, С.В. и Маркин, М.И. (2023). Анализ спилловер-эффектов в экономической литературе. Теоретическая экономика, 104(8), 76-86. URL: <http://theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/465>
2. Ma, X., Zou, D., Huang, C., & Lv, S. (2020). China's growing influence and risk in Asia-Pacific stock markets: evidence from spillover effects and market integration. *Risk Management*, 22(4), 338–361. <https://doi.org/10.1057/s41283-020-00065-0>
3. Hung, N. T. (2020). An analysis of CEE equity market integration and their volatility spillover effects. *European Journal of Management and Business Economics*, 29(1), 23–40. <https://doi.org/10.1108/EJMBE-01-2019-0007>
4. Hafner, K. A. (2014). Technology spillover effects and economic integration: evidence from integrating EU countries. *Applied Economics*, 46(25), 3021–3036. <https://doi.org/10.1080/00036846.2014.920479>
5. Camera, G., Hohl, L., & Weder, R. (2023). Inequality as a barrier to economic integration? An experiment. *Experimental Economics*, 26(2), 383–411. <https://doi.org/10.1007/s10683-022-09777-4>
6. Mata, M. N., Razali, M. N., Bentes, S. R., & Vieira, I. (2021). Volatility spillover effect of pan-asia's property portfolio markets. *Mathematics*, 9(12). <https://doi.org/10.3390/math9121418>
7. Habiba, U. E., Peilong, S., Zhang, W., & Hamid, K. (2020). International stock markets Integration and dynamics of volatility spillover between the USA and South Asian markets: evidence from Global financial crisis. *Journal of Asia Business Studies*, 14(5), 779–794. <https://doi.org/10.1108/JABS-03-2019-0071>
8. Liu, J., Hu, Y., Yan, L. Z., & Chang, C. P. (2023). Volatility spillover and hedging strategies between the European carbon emissions and energy markets. *Energy Strategy Reviews*, 46. <https://doi.org/10.1016/j.esr.2023.101058>
9. Nawaz, S., & Mangla, I. U. (2021). The economic geography of infrastructure in Asia: The role of institutions and regional integration. *Research in Transportation Economics*, 88. <https://doi.org/10.1016/j.retrec.2021.101061>
10. Zhang, P., Sha, Y., & Xu, Y. (2021). Stock Market Volatility Spillovers in G7 and BRIC. *Emerging Markets Finance and Trade*, 57(7), 2107–2119. <https://doi.org/10.1080/1540496X.2021.1908256>
11. Georgiadis, G. (2016). Determinants of global spillovers from US monetary policy. *Journal of International Money and Finance*, 67, 41–61. <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2015.06.010>
12. Arin, K. P., Caporale, G. M., Kyriacou, K., & Spagnolo, N. (2020). Financial Integration in the GCC Region: Market Size Versus National Effects. *Open Economies Review*, 31(2), 309–316. <https://doi.org/10.1007/s11079-019-09554-6>
13. Kemme, D. M., Akhmetzaki, Y., & Mukhamediyev, B. M. (2021). The effects of the Eurasian Economic Union on regional foreign direct investment and implications for growth. *Journal of International Trade and Economic Development*, 30(5), 643–660. <https://doi.org/10.1080/09638199.2021.1896769>
14. Likhacheva, A. (2021). Russia and Sanctions: The Transformational Domestic and International Effects of Unilateral Restrictive Measures. *Russian Politics*, 6(4), 478–502. <https://doi.org/10.30965/24518921-00604005>
15. Mukhamediyev, B. M., & Spankulova, L. S. (2022). Mutual Influence of Innovation and Human Capital on Regional Growth in Neighboring Countries: The Case of Russia and Kazakhstan. *Regional Research of Russia*, 12(3), 350–364. <https://doi.org/10.1134/S2079970522700216>
16. Osório, A., & Pinto, A. (2020). Income inequality and technological progress: The effect of R&D incentives, integration, and spillovers. *Journal of Public Economic Theory*, 22(6), 1943–1964. <https://doi.org/10.1111/jpet.12466>
17. Wang, M. C., & Shih, F. M. (2013). Time-varying world and regional integration in emerging european equity markets. *European Financial Management*, 19(4), 703–729. <https://doi.org/10.1111/j.1468-036X.2011.00623.x>
18. Fukuda, Y., Kimura, Y., Sudo, N., & Ugai, H. (2013). Cross-country Transmission Effect of the U.S.

Monetary Shock under Global Integration. Bank of Japan Working Paper Series, 13(16).

19. Dine, M. N. (2019). Impact of global value chains' participation on employment in Turkey and spillovers effects. *Journal of Economic Integration*, 34(2), 308–326. <https://doi.org/10.11130/jei.2019.34.2.308>

20. Law, C. H., Tee, C. L., & Lau, W. T. (2019). The Impacts of Financial Integration on the Linkages Between Monetary Independence and Foreign Exchange Reserves. *International Economic Journal*, 33(2), 212–235. <https://doi.org/10.1080/10168737.2019.1587488>

21. Qarni, M. O., & Gulzar, S. (2018). Return and Volatility Spillover across stock markets of China and its Major Trading Partners: Evidence from Shanghai Stock Exchange Crash. *Business & Economic Review*, 10(3), 1–20. <https://doi.org/10.22547/ber/10.3.1>

22. Darfo-Oduro, R. K. A., & Stejskal, J. (2022). FDI Spillover Channel and its Effect on Innovation. *European Conference on Knowledge Management*, 23(1), 289–296. <https://doi.org/10.34190/eckm.23.1.328>

23. Goczek, Ł., & Witkowski, B. (2023). Spillover effects of the unconventional monetary policy of the European Central Bank. *Quarterly Review of Economics and Finance*, 89, 82–104. <https://doi.org/10.1016/j.qref.2023.02.003>

Analysis of spillover effects in the economic literature in the context of integration processes

Shkiotov Sergei Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Annotation. The relevance of the study is due to the fact that the size and role of the Russian economy among the EAEU member states, as well as the scale of current political and economic challenges, make it the main generator of negative economic processes in the EAEU space. Understanding the spillover effects arising in the process of integration will contribute to the reduction of negative external economic shocks in the EAEU. The aim of the article is to identify spillover effects in the economic literature in the logic of the development of integration processes. The literature review analyzes relevant sources related to the economic context of spillover effects. This paper presents the second part of the literature review to identify the spillover effects arising from the integration of markets, countries and individual regions in the economic literature. As a result of the study, it was found that there is a certain consensus in the economic literature in understanding spillover effects primarily in the aspect of integration of financial and resource markets.

Keywords: spillover effects, literature review, integration, financial markets, crisis diffusion

Ушел А.В. Бузгалин, большой друг нашего журнала

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: vagordeev@rambler.ru

18 октября скончался Александр Владимирович Бузгалин, доктор экономических наук, профессор, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, большой друг нашего журнала.

Родился Александр Владимирович 19 июля 1954 года в Москве. В 1971 году поступил на экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, а по его окончании — в аспирантуру того же факультета. В 1979 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук, в 1989 году — доктора экономических наук. С 1991 года и до конца жизни — профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ. А.В. Бузгалин — Заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, вице-президент Вольного экономического общества России, визит-профессор Кембриджского и Пекинского университетов, директор Института социэкономии Московского финансово-юридического университета. Под его началом защитилось более 25 кандидатов и докторов наук. Главный редактор журнала «Вопросы политической экономии». Почётный работник высшего профессионального образования РФ (2015). Автор более 350 опубликованных работ, в том числе 26 авторских и написанных в соавторстве с А. И. Колгановым монографий, четырех учебников и учебных пособий; более ста статей опубликовано в центральных научных журналах России («Вопросы экономики», «Вопросы философии», «Вестник МГУ» и др.). В 2018 году учебник «Классическая политическая экономия» А. В. Бузгалина, А. И. Колганова, О. В. Барашковой стал лауреатом общественной премии «Экономическая книга года».

Александр Владимирович отдал десятилетия своей активной творческой жизни служению классической марксистской политэкономии, в том числе в последние тридцать лет, — её дальнейшему творческому развитию, критическому переосмыслению и актуализации применительно к анализу сегодняшних социально-экономических реалий — в творческом содружестве с тоже незаурядным ученым и удивительным человеком Андреем Ивановичем Колгановым, дружба с которым, завязавшаяся в студенческие годы, достойно пронесена через всю жизнь.

Мы были восхищены в свое время избранной ими формой проведения 60-летнего юбилея А.В. Бузгалина — в виде сверхзащиты на супердиссертационном совете постдокторской диссертации — монографии «Глобальный капитал», представленной этим славным научно-дружеским дуэтом. Вроде, неожиданно, ну совсем не похоже ни на чье юбилеепрепровождение, а вообще это стопроцентно вытекает из научно-человеческого стержня-сути Александра Владимировича и всей его жизни. Трудные будни, как мы привыкли знать, — были праздниками для юбиляра и лучшая форма отпраздновать дату — подставить себя под критический «обстрел» критики экспертов и после его осмысления — в новый бой к новым научным озарениям!

В течение всех лет существования нашего электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», как уже приходилось отмечать, Александр Владимирович — постоянный и внимательный наш читатель, при всей своей сверхзанятости постоянно с нами взаимодействующий, а информацией о своей научно-общественной деятельности постоянно показывающий пример необыкновенной активности на избранном пути. Ярославцы, например, до сих пор с восхищением вспоминают пребывание у нас Александра Владимировича 17-18.12.2018, когда он за неполных два дня успел выступить с необыкновенно яркой открытой лекцией для преподавателей и студентов

вузов нашего города, провести презентацию своего журнала «Вопросы политической экономии», да ещё совещание по проблемам развития экономической науки в нашем вузе, принять участие в проводимой в ЯГТУ международной научной конференции и выступить с докладом на её пленарном заседании. И хотя всё это было, кажется, молниеносно быстро, но при этом глубоко содержательно, качественно, поучительно. А главное – разработка и развитие А.В. Бузгалиным неомарксистской теории создавали прочную методологическую базу для углубления эндотерического, сущностно-содержательного аспекта выдвинутой нами концепции теоретической экономии.

От имени членов редакционной коллегии и авторского коллектива сетевого научно-экономического журнала «Теоретическая экономика» выражаем глубокие соболезнования родным и близким Александра Владимировича. Мы будем не просто всегда помнить его, а вновь и вновь обращаться к его идеям, дискутировать с ними, как он сам на страницах нашего журнала призывал действовать по отношению к идеям другого ученого, ушедшего ранее.